

ПЕРЕПИСКА БЛОКА С В. Я. БРЮСОВЫМ (1903—1919)

Вступительная статья З. Г. Минц и Ю. П. Благоволиной

Публикация и комментарии Ю. П. Благоволиной

Многолетняя переписка Блока и Брюсова — важный памятник символистского эпистолярного наследия. В ней нет, правда, напряженного биения мысли, ярких эмоций, откровенности, «эзотеризма» языка, характеризующих переписку Блока и Белого¹. Нет в ней и принципиальных высказываний на философские, художественные или общественно-политические темы и исповедального тона, типичного, по всей вероятности, для частично утраченной и восстанавливаемой по письмам З. Гиппиус переписки Блока с Мережковскими². Нет здесь и сердечности дружеских интонаций писем Блока к С. Соловьеву, Г. Чулкову³, Евг. Иванову⁴ и др. Однако переписка Блока и Брюсова — это не простое собрание разрозненных обращений одного из поэтов к другому и ответов адресата. Это — именно переписка, диалог ведущих художников русского символизма. В ней есть своя тема, свой стиль. Она занимает свое, четко определенное место: в ней отразились многие интересные факты деловой истории русского символизма — истории его журналов, сборников, авторских изданий, его реализованных и нереализованных планов. Вместе с тем за деловым тоном сквозит и многое иное, отражающее сближения и — чаще — отталкивания двух столь разных художников, их столь различную общественную, поэтическую и человеческую сущность.

Брюсов не был первым из русских символистов, с которым перекрестился творческий и духовный путь Блока. В 1900—1902 гг. Блок пережил глубокий интерес к творчеству Д. С. Мережковского и З. Н. Гиппиус, в 1902 г. познакомился с ними, вступил в «мистическую» переписку с З. Гиппиус, стал посетителем собраний на квартире Мережковских и в «Новом пути» — и постепенно начал разочаровываться в доктринах, творчестве и личности З. Гиппиус и Мережковского. К лету 1905 г. эти отношения временно прервались⁵.

1903 г., в значительной мере, прошел «под знаком Белого». Начало переписки, знакомство в Москве в 1904 г., общность мистико-утопических и эсхатологических чаяний⁶, близость художественных поисков — все это широко отразилось в настроениях, мыслях и творчестве Блока. Однако уже к 1904 г. и эти настроения переживают известный (на «поверхности» отношений почти не заметный) спад, завершившийся временным расхождением в 1905 г. и бурными событиями 1906 и 1907 гг.⁷

Начало спада увлеченности Блока мистикой московских «аргонавтов» не случайно совпало с ростом его интереса к творчеству Брюсова.

Отношение Блока к Брюсову также пережило именно в 1904—1906 гг. подъем, апогей и известный спад, с тем, однако, отличием, что здесь не было никакой «симметрии» взаимных оценок. Брюсов, первоначально отнесшийся к Блоку довольно холодно, примет его творчество позже, в 1907 г.

Тема «Блок и Брюсов» изучалась главным образом при анализе их переписки⁸, а также — восторженных отзывов Блока о сборнике «Urbi et orbi». Представляется важным отметить ряд моментов, связанных с творчеством Блока, с его эволюцией, а также со сложным «узором» истории их взаимоотношений, определявшимся перекрещиванием двух самобытных и во многом даже противоположных путей.

Брюсову в начале 1900-х годов, по всей вероятности, ранние произведения Блока не казались значительными. «Мистическая устремленность молодого Блока не нравилась Брюсову», — справедливо замечает Д. Е. Максимов⁹.

Но дело не только в этом. Содержательная сторона произведений, вообще, интересовала Брюсова во вторую очередь или, по крайней мере, ее значительность представлялась Брюсову одной из функций формального новаторства: чем новей «прием», тем любопытней воплощенная в нем идея. Кроме того, мистический порыв «Стихов о Прекрасной Даме»

представлял направление символизма, хотя и внутренне чуждое Брюсову, но все же — как один из потоков «нового искусства» — им принимавшееся. Так, Брюсов чрезвычайно высоко ценил ум и талант Андрея Белого — автора «Симфоний» и «Золота в лазури».

Решающую роль в отношении Брюсова к Блоку сыграло, думается, кардинальное отличие их творческой направленности. Блок всегда стремится к предельно адекватному выражению чувства и мысли. Брюсов — к поискам новых «средств художественной выразительности», к обновлению искусства. Блок, внутри каждого периода своего творчества, напряженно вглядывается в открывающиеся ему «миры», углубляет свое знание о них — Брюсов (как показал в двух монографиях о нем Д. Е. Максимов) либо стремительно меняет темы и точки зрения на мир, либо пытается обновить свою картину мира новизной «приема». Не случайно и в лирике Блока наиболее яркое новаторство скрыто в поэтической семантике, в создании оригинальной системы символов, самобытной картины мира. Музыка блоковского стиха, ее сложная звуковая, грамматическая, интонационно-синтаксическая организация, метрическое новаторство и т. д. — все это ощущается Блоком как поиск предельно точных поэтических смыслов. Для Брюсова же новизна отображаемой мысли и чувства — безусловный, но побочный результат поисков нового. Лирика Блока — художественная вершина «органической», интуитивной устремленности русского символизма, а творчество Брюсова — символистского рационализированного новаторства. Разумеется, в силу нерасторжимой связи содержания и выражения в искусстве, новаторство Блока неизбежно вело и к реформам поэтического языка, а брюсовское — к идейному обогащению русской поэзии. Но и по субъективной устремленности, и по художественному воплощению их творчество резко различно.

Неудивительно, что глубокая художественная оригинальность «Стихов о Прекрасной Даме», скрытая в строении образа-символа и в композиции сборника-«мифа», но не нуждавшаяся во внешнем подчеркивании «новаторства» (резкой оригинальности лексики или грамматических структур, размеров, рифмы и т. д.), видимо, просто не была замечена Брюсовым. «Золото в лазури» Белого, с ярко специфической лексикой и словообразованием, с новаторской поэтической графикой и т. д., по всей вероятности, казалось Брюсову гораздо более художественно значительным произведением: по крайней мере в своей дневниковой записи этой поры он сразу исключил Белого из числа «мелких» молодых поэтов, назвав «интереснейшим человеком в России», а Блока упомянул лишь как наиболее заметного в большой группе начинающих¹⁰.

О низкой оценке поэзии Блока свидетельствуют не только самое раннее брюсовское: «Он из мира Соловьевых. Он не поэт».

Один из самых характерных фактов отношения Брюсова к Блоку в начале 900-х годов — странная история с исчезновением ранней подборки стихов Блока, посланной для альманаха «Северные цветы», — история, в брюсовскую версию которой полностью поверил не только Блок, но и исследователи его творчества. . .

Брюсов довольно резко характеризует манеру и масштаб дарования Блока и позже, в 1905 г., после выхода «Стихов о Прекрасной Даме». Противопоставляя Блока Белому, Брюсов пишет: «Александр Блок < . . . > принадлежит к числу тех художников, которые как-то сразу обретают себя, с первых же произведений облачают все, < . . . > чего могут достигнуть. Блок бесспорно маленький maître в нашей поэзии; он создал свою манеру письма, у которой нашлись даже свои подражатели (в иных вещах Леонид Семенов). Но все новое, что пишет Блок, в лучшем случае развивает его ранние произведения. Как < . . . > Борисов-Мусатов, Блок < . . . > списывает сам у себя, повторяет раз удавшиеся приемы, раз найденные образы. Хотелось бы ошибиться < . . . >, верить, что Блоку < . . . > еще суждены новые откровения, новые пути» (Курсив мой. — З. М.)¹¹. Приведенный отзыв любопытен не только явно недоброжелательным тоном и полностью несправедливыми «пророчествами» о дальнейшем пути Блока. Не поняв художественного смысла изображаемого, Брюсов, однако, очень точно увидел именно те черты блоковского творчества, которые составят специфику его символизма: цельность его лирики как своеобразного единого текста, верность определенному кругу настроений, обилие «сквозных» образов, автоцитацию (небрежно названную «списыванием у себя»). Весьма характерно этим отзывом подчеркнулось блоковское стремление к углубленному проникновению в «единую» сущность бытия — и брюсовская экспансия во все новые темы и «приемы».

Более известна полемика Брюсова с Андреем Белым о значении блоковской поэзии. На восторженную оценку Блока в статье «Апокалипсис в русской поэзии»¹² Брюсов откликается «Открытым письмом Андрею Белому» — «В защиту от одной похвалы», где недоумевает, как Белый «мог < . . . » пропустить имена Кольцова, Баратынского, А. Майкова, Я. Полонского < . . . », К. Бальмонта»¹³, утверждает, что выбор «лучших поэтов» у Белого основан только на «личном вкусе»¹⁴, и поучает критика-младосимволиста: «Ты расцениваешь поэтов по тому, как они относятся к «Жене, облеченной в Солнце». Критики 60-х годов оценивали поэтов по их отношению к прогрессивным идеям своего времени. Те выкидывали из своей схемы Фета, ты — Бальмонта. Право, разница небольшая. Оба метода подают друг другу руки»¹⁵. Это очень важно для позиции Брюсова высказывание обнажает его идеалы самоценности искусства и первостепенной важности эстетической критики. Броское заключение статьи Брюсова: «Предпочитаю быть исключенным из представителей современной поэзии, вместе с Бальмонтом, чем числиться среди них с одним Блоком»¹⁶, — имеет две стороны. «Открытое письмо» оказывается одним из многочисленных эпизодов борьбы «чистого» эстетизма («декадентства») с младосимволистской эстетизированной мистикой. Но из нее, безусловно, вычитывается и весьма сдержанная оценка Блока. Кстати, в этом же номере «Весов» Брюсов (возможно, под влиянием рассмотренной полемики с Белым) дает и прямую оценку Блока, более резкую, чем в рецензии на альманахах «Гриф»: Блок назван здесь в числе «второстепенных поэтов» (которые умеют, впрочем, «писать безукоризненно красивые стихи») ¹⁷. Сравнение Блока с С. Маковским и А. Кондратьевым здесь полемически противопоставлено восторженным сближениям Блока с Лермонтовым, Тютчевым и другими в статье Андрея Белого. Сдержанное отношение Брюсова к Блоку проявилось и в том, что он сам не откликнулся на один из первых символистских сборников начала XX в., а заказал рецензию в «Весы» на «Стихи о Прекрасной Даме» Вяч. Иванову. Из письма Иванову от 26 (13) ноября 1904 г. мы узнаем не только о его любви к блоковской поэзии: «Блока неожиданно полюбил < . . . » Даже стыдно мне стало, что прежде, чем я увидел его вещи во всей их совокупности, я сомневался и в его самобытности, и в его непосредственности; мне они казались деланными и навеянными»¹⁸, — но и о прежней недооценке «Стихов». Не исключено, что первоначальное мнение Вяч. Иванова было известно Брюсову, когда он заказывал ему рецензию для «Весов» . . .

Однако было бы совершенно неправильным предположить, что оценка поэзии Блока Брюсовым была однолинейно негативной. Этому полностью противоречат высказывания о блоковском творчестве в письмах Брюсова: «Я высоко ценю Вас как поэта» (письмо от 6 декабря 1903); «Идем от Вас для «Весов». — З. М.) таких же коротких и попадающих прямо в цель рецензий: какие Вы печатали в «Новом пути» (там же); «Примите мою благодарность за присланную Вами мне книгу стихов. Читаю ее с тем редким чувством, какое испытываешь, читая «настоящие» стихи. Верьте, что во мне Вы имеете читателя, какого каждый автор желал бы иметь: старающегося угадать недосказанное, от слов перейти к тому, что за ними, к душе поэта и ко всей бесконечности, которая за этой душой» (осень 1904) и т. д. Не следует думать, что это — лишь ни к чему не обязывающие или «подбадривающие» комплименты (хотя ободряющие интонации тут чувствуются): помещая весьма хвалебную рецензию Вяч. Иванова в «своих» «Весах», Брюсов в какой-то степени публично солидаризировался с его оценкой, столь отличной от своей собственной.

Рецензия Брюсова в «Athenaeum» также выдержана в позитивных тонах. Психологическая разгадка этих противоречий, по-видимому, не очень сложна: Брюсов, субъективно не воспринимая блоковскую поэзию, ощущал возможность и совсем иных ее оценок (таких, как у Белого и Вяч. Иванова). В этом случае позиция «вождя нового искусства» безусловно диктовала тактику привлечения Блока к сотрудничеству в «Весах» и в других близких Брюсову изданиях. Но такая тактика имела и другие причины: она входила в «жизнетворческий» стиль поведения «мага», в равной мере и любящего «все гавани», и ничем не дорожащего. О подобной двойственности в отношении к нему молодой Блок, выросший в «старинной» дворянско-интеллигентной атмосфере «бекетовского дома», скорее всего пока просто не догадывался. В дальнейшем брюсовский вариант «жизнетворчества» станет для Блока наиболее непримлемым.

Отношение молодого Блока к Брюсову выявляет важное свойство характера Блока, о котором писали и современники, и исследователи: его оценки Брюсова — поэта, критика и человека — абсолютно «объективны» и никак не связаны с брюсовским отноше-

внем к Блоку. Стремление найти идеал в «чужом» оборачивалось у Блока удивительной способностью смотреть на свое творчество отчужденно, спокойно выслушивать мнения любой резкости. Поэтому ни прямые несправедливости брюсовских рецензий, ни принципиальное различие их позиций внутри символизма, ни довольно скоро понятая Блоком человеческая чуждость ему «мага» не помешали Блоку непосредственно и открыто отдаться впечатлениям от глубоко его поразившей брюсовской лирики.

Брюсов стал для Блока, как сказано в дарственной надписи на экземпляре «Стихов о Прекрасной Даме», не только «законодателем русского стиха», но и — что для него гораздо важнее — «кормщиком» и «путеводной звездой» русского символизма (см. с. 491). Он считает Брюсова лучшим поэтом эпохи. Брюсов, пишет Блок Андрею Белому 9 января 1903 г., «поет уже так, что, кажется иногда, что «решается судьба»¹⁹. В широко известных отзывах на «Urbi et orbi» (в письмах С. Соловьёву, А. Белому, самому Брюсову конца 1903—1904 гг.) Блок восторженно пишет о брюсовском сборнике: «Книга совсем тянет, жалит, ласкает, обвивает. Внешность, содержание — ряд небывалых откровений, озарений почти гениальных» (VIII, 69; А. Белому от 20 ноября 1903); «Каждый вечер я читаю «Urbi et orbi» <...> У меня в голове груды стихов, но этих я никогда не предполагал возможными <...> Быть рядом с Вами я не надеюсь никогда. То, что Вам известно, не знаю, доступно ли кому-нибудь еще и скоро ли будет доступно» (VIII, 72; В. Я. Брюсову от 26 ноября); «Читать его (Брюсова. — З. М.) стихи вслух в последнее время для меня крайне затруднительно, вследствие горловых спазм. Приблизительно как при чтении пушкинского „Ариона“ или „Ненастный день потух“». «На языке до сих пор Брюсов» (VIII, 73; С. М. Соловьёву от 1—6 декабря); «Urbi et orbi» все еще лишает меня возможности писать вполне собственные стихи» (VIII, 89; В. Я. Брюсову от 23 февраля 1904); «Брюсов теперь первый в России поэт <...> «Urbi et orbi» <...> — крупнейшее литературное явление в последние годы <...> Старого декадентства, по-моему, нет и следа. Иные стихи лягут алмазами в коронах королей» (VIII, 90; А. В. Гишпиусу от 23 февраля 1904); «Я совершенно не могу надеяться вырасти до Брюсова, даже теперешнего. А что будет его будущая книга! Буду ждать с восхищением и надеждой» (VIII, 96; С. М. Соловьёву от 8 марта 1904). Влияния Брюсова на свое творчество Блок обнаруживает постоянно и все время говорит о них — то всерьез («Вы давно влияете на меня Вашими книгами (не исключая «Chefs d'oeuvre» и «Me eum esse»)» (VIII, 76—77; В. Я. Брюсову от 13 декабря 1903), то иронически («От моего имени остается разве окончание: ок (В. Я. Бр... — ок!)» — VIII, 101; Белому от 16 мая 1904); ср. в более позднем — 1905 — шуточном оглавлении журнала «Новый путь»: «Александр Блок. «Приходи путем знакомым. . .» (из Valer. Brussov)» — VII, 441). Столь же чуток он и к «брюсовским» мотивам и интонациям в творчестве С. Соловьёва и Белого. Ср. в письме С. Соловьёву: «Можно ли писать: «Мальчик на горку уж ввез сани с обмерзлой веревкой». Ведь это уже написано в «Urbi et orbi» (VIII, 74; имеются в виду строки из стихотворения Брюсова «Мальчик»:

. . . Мальчик-вожатый из сил выбивается,
Бочку на горку не втащит никак

и т. д.)²⁰;

Андрею Белому: «В стихах — лучшие строки —

На руках и я носил
Золотые кольца.

А вообще — сочинение если не Валерия Яковлевича, то по крайней мере — Валерия Николаевича Бугаева» (VII, 101; имеется в виду отражение в стихотворении Белого «По-прошайка» интонаций и мотивов из раздела «Песни» в «Urbi et orbi»).

Только к лету 1904 г. поток восторженных высказываний Блока о творчестве Брюсова несколько ослабевает, а 21 октября он подводит итоги: «Год минул как раз с тех пор, как «Urbi et orbi» начало нас всех раздирать пополам. Но половинки понемногу склеиваются, раны залечиваются, хочешь другого» (VIII, 109). Однако и в это время в письме к отцу (29 октября) Блок называет Брюсова своим учителем (VIII, 111).

В чем причины больше года длившейся «за замороженности» Блока сборником «Urbi et orbi»? На этот вопрос по-своему отвечает первая из двух его рецензий, предназначавшаяся для «Весов», но не опубликованная Брюсовым по тактическим соображениям

(см. VI, 771). Эта восторженная рецензия — одна из трудно «дешифруемых» блоковских статей, целиком написанных не только в импрессионистическом ключе «искусства об искусстве», но и «эзотерическим языком» для посвященных, где к тому же многое нарочито «табуировано» (ибо сам сборник Брюсова для Блока — «тайна»: «Кто-то светлый <. . .> зарыл клад на неизвестном месте <. . .> Мы срываем цветы. *Который из них* возник над кладом? Они молчат в красоте одиночества» (V, 533). Блок отмечает удивительную целостность сборника, повизну его — и в русской поэзии, и в творчестве Брюсова («сделан *какой-то шаг*» — V, 533), самостоятельность и единственность брюсовского замысла («*что-то начатое должно быть окончено мной без участия других*» — V, 333) и вместе с тем его идеиную направленность (это — «воинствующая» книга, «она воинствует *среди прочих*» — V, 532). В чем же проявлены эти черты сборника? Ответ дан лишь намеками и зачастую в форме отрицательной. Сборник, считает Блок, не декадентский («На взгляд объективный, непредубежденный, «декадентства» нет и следа» — V, 534; ср. выше письмо А. В. Гишпиусу) и, вообще, «всякое направление беспомощно меркнет в красках книги» (там же; это — одно из первых высказываний Блока о том, что лучшие произведения символистов перерастают рамки литературного направления). Существенно постоянно мелькающее у Блока в 1903—1904 гг. сопоставление Брюсова с Пушкиным²¹. В рецензии оно имеет смысл указания на подобное пушкинскому новаторство Брюсова — введение в поэзию «прозаических» мотивов из реальной действительности, «прозаизацию» стиха: «Когда у Пушкина «жук жужжал» — критик, как известно, радовался появлению этого нового лица. Теперь пишу для такой «радости» может дать русский «vers libre» или упоминание о предметах столь мало «возвышенных», каковы конки и поезда» (V, 534). О влиянии урбанизма Брюсова на Блока упоминалось в исследовательской литературе (ср. о значении для «Андрея Белого и особенно Блока» «поэтического открытия «страшного мира» и «мифологизации городского быта»²². Но важно то, что брюсовский город для Блока был далеко не только поэтически новой темой. Ошеломило его прежде всего то, что с городской темой в современное искусство вошли *жизнь, реальная действительность, современность и история*. «Конки» и «асфальтовые существительные» (VIII, 101) для Блока 1903 г. — знаки этого мира реальности, его символы, но это символы живого, зримого, осязаемого, и именно их Блок «никогда не предполагал возможными».

Важнейшие признаки реального мира в «Urbi et orbi», по Блоку, — многообразие, движение, динамизм («пестротонное начало» книги — «стимул ее переливчатого движения» — V, 533), глубинная страстность («затихший вулкан не спокоен в своих недрах» — V, 532), отражающаяся в «пламени распри» (V, 534). Но реальность современной городской жизни дана не только «под знаком боя», «кинжалной» мести, братоубийственной борьбы (там же). Город Брюсова, по Блоку, — не только «страшный мир». За звуками боя, быть может, стоит брюсовский «ангел», и брат когда-нибудь «бросится на грудь пораженного брата» (там же), а «струнный бич» искусства укротит «диких зверей» (V, 532).

Эту возможность просветления сегодняшнего, злого мира города Блок подчеркивает заключительной цитатой из Белого, также увидевшего в черном «маге» пророка грядущего света («Застывший маг <. . .> // Пророк безвременной весны» — V, 534).

Более детально и «логично» это истолкование сборника отразилось во второй рецензии Блока на «Urbi et orbi» (начало мая 1904 г.). Здесь находим, наряду с прежними, и новые мысли (о построении сборника по законам «математической формулы» — V, 541; о господствующих настроениях «воли к жизни» — там же, о «трагедии целомудрия и сладострастия» как важнейшей брюсовской теме — V, 542 и др.). В центре рецензии, однако, — утверждение «соприкосновения идей Брюсова с центральной идеей стихов Владимира Соловьева» (V, 542). Это сродство Блок находит и в обращении к земле — «искони матери и владычице всякого цветения» (V, 542), и в эсхатологических чаяниях «нового мира» (V, 542—43) и в «одной и той же мечте о неведомой царице» — «Деве Радужных Ворот» (V, 543).

Блок, конечно, преувеличивает влияние на Брюсова соловьевской поэзии (например, он как бы не замечает пока брюсовского субъективизма, «протеизма»²³. Особенно интересно постоянное стремление Блока противопоставить «соловьевство» Брюсова «изменам» Мережковских: «Отношение Брюсова к Вл. Соловьеву — *положительное*, а Мережковского — *воплне отрицательное*» (VIII, 95), — писал он 8 марта 1904 г. С. Соловьеву. Еще любопытнее, что очень друг другу близкие идеи «реабилитации плоти» в схоластических рассу-

ждениях Мережковского кажутся Блоку «антихристовыми», а в творчестве Брюсова — светлыми, «соловьевскими». Блок ощущает холодность Мережковского ко всему «эмпирически» данному, живому — и жадное любопытство Брюсова к жизни. Пока что Блок видит в этой особенности брюсовского творчества «соловьевскую» веру в возможность «просветления» земного бытия, его слияния с духовным началом мира. Но одновременно у Блока растет и более непосредственное восприятие «земных» начал поэзии Брюсова: Блок видит в ней поэзию конкретного, чувственно осязаемого, непосредственно данного, устремленность к «роднику кипучей жизни и труда» (V, 544). Так живо ранний Блок воспринимал лишь природу и «лирический» мир своих внутренних устремлений. Брюсов открыл для него живые «миры» города, истории, научил «ценить» жизнь во всех ее стихийных проявлениях. Это был важнейший стимул к дальнейшей эволюции Блока-поэта. Особенно заметен он в блоковской лирике конца 1903—1904 гг.

Правда, брюсовские воздействия осязаны в творчестве Блока и в 1902—начале 1903 г., еще до выхода «Urbi et orbi», и навеяны, главным образом, сборником «Tertia vigilia» (1900), а также стихотворениями, публиковавшимися в альманахе «Северные цветы»²⁴, в журнале «Новый путь» и др. Первое стихотворение, где Блоком прямо отмечено присутствие «брюсовского» начала, — это «Подражание» Вал. Брюсову — «Ты простерла белые руки. . .» (июль 1902 г.). В нем легко выделить то, что сам Блок считал «брюсовским»: тему, отнесенную к реальности, неизбежный мотив земного зла, извращенности — страсти, приведшей к преступлению:

Дышу — и думаю радостный:
«В этом теле я видел дрожь».
И трепет объемлет сладостный,
На полу — окровавленный нож.

(I, 513),

— намек на сюжетность, повествование. Знаком «брюсовского начала» оказывается и тонический стих (трехударный дольник, впоследствии, как известно, канонизированный Блоком, но ранее введенный Брюсовым и З. Гиппиус). По отдельности эти приметы «брюсовского» стиха встречались и раньше. Так, к дольникам, ассоциирующимся с «прозаизацией» стиха, Блок обращается уже в 1901 г. («Мы, два старца, бредем одинокие. . .» — 29 декабря 1901 г. и ряд др.), мотив страсти — убийства находим в стихотворении «Двойнику» (27 декабря 1901 г.) и т. д., однако, в этих случаях «брюсовское начало» вряд ли еще существовало в сознании Блока как целостное и неповторимо индивидуальное («Двойнику», что особенно видно по записи в дневнике — VII, 19 — ориентировано на традицию Достоевского; дольники могли быть и «гиппиусовскими» и т. д.). Наличие подобных примеров в лирике 1901 г. свидетельствует лишь о том, что собственный путь Блока вел его к тому же, что он вскоре найдет в «Tertia vigilia» и особенно в «Urbi et orbi».

С осени 1902 г. (примерно с середины октября) резко возрастает число текстов, соединяющих «реальные» описания, мотивы смерти (самоубийства), повествовательность (или — чаще — намек на сюжетное действие), дольник («Ушел он, скрылся в ночи. . .» — I, 229; «Его встречали повсюду. . .» — I, 235; «Мне страшно с Тобой встречаться. . .» — I, 237 и мн. др.) — все разрозненные приметы «подражания Брюсову», сочетающиеся, однако, с необязательной для Брюсова, но типично блоковской лиричностью (и непременным присутствием лирического «я»). Но 17 ноября 1902 г. Блок пишет стихотворение «Жрец», вновь прямо ориентированное на стилизованные баллады Брюсова (более всего — на «Жреца Изиды» из «Tertia vigilia», но и на более широкий круг текстов). Эта прямая обращенность к балладе интересна потому, что сравнительно редка для Блока (Д. Е. Максимов, например, вообще считает, что Блок прошел мимо этой линии брюсовской поэзии)²⁵, но очень важна: в прямом или — чаще — преобразованном виде, в виде свернутых знаков, намеков, брюсовская «балладная» тематика и сюжетность войдут в позднейшее блоковское творчество, эпохи «Нечаянной радости», чуждое первой наивной подражательности.

«Urbi et orbi» Блок читает между 16 и 20 ноября 1903 г. (см. VIII, 73); 20 ноября он уже пишет об этом сборнике Белому. 24 ноября — в разгар бурного увлечения Брюсовым — Блок создает «Фабрику» — первое стихотворение, где «брюсовское» выступает

не как объект подражания, а претворяется в новую для поэта, но органически блоковскую тему.

Современное, городское у Блока — и именно после «Urbi et orbi» — начинает связываться не столько с эстетизацией зла, сколько с эмоциями сострадания (ср. стихотворение Брюсова «Мальчик», несколько раз — и в рецензии, и в письмах — упомянутое Блоком). От «Фабрики» и стихотворению «Из газет» (27 декабря) видно, что именно гуманный и социальный поворот темы современности становится все более значимым для Блока.

Лирика Блока 1904 г. (а отчасти и 1905 г. и позже) еще несет прямые следы поэтических впечатлений от «Urbi et orbi». Особенно заметно это в стихотворениях, которые во втором блоковском сборнике («Нечаянная радость») войдут в разделы «Магическое» и «Перстень-страданье», а позже, во втором томе «трилогии лирики», — в циклы «Разные стихотворения» и «Город». Здесь постоянно мелькают реминисценции из Брюсова. Ср.:

В синеве плывет весна²⁶ —

из стихотворения «У земли», процитированного Блоком во второй рецензии на «Urbi et orbi» (V, 542), — и строку из блоковской «Легенды» (1905):

Весна плыла высоко в синеве

(II, 167);

брюсовское:

Рыдать на раздолии нив²⁷ —

и блоковское:

Над печалью нив твоих заплачу

(II, 75) и т. д.

Однако теперь речь идет уже не о переключке отдельных образов и даже широко понятых тем, мотивов, композиционных принципов и т. д., а о соотношении *целостного* поэтического мира Блока 1904—1905 гг. и мира «Urbi et orbi».

Во второй рецензии на брюсовский сборник Блок широко процитировал предисловие, где говорилось, что «книга стихов должна быть не случайным сборником разнородных стихотворений, а именно *книгой*, замкнутым целым» (V, 540). Эта мысль Брюсова оказалась для Блока чрезвычайно близкой, хотя и заполнилась впоследствии новым содержанием. Теперь же, komponуя «Нечаянную радость», Блок пишет (в августе 1906 г.): «В семи отделах я раскрываю семь стран души моей книги» (II, 369). Как и Брюсов, он стремится к созданию целостной картины мира в совокупности «отделов» («глав», по Брюсову) сборника. Конечно, целостность «Нечаянной радости» совсем иная, чем «Стихов о Прекрасной Даме»: картина мира у Блока утратила гармоничность, включила представление о многообразии и хаотичности действительности. Целостность здесь — стремление отобразить многообразные, хотя и не всегда органически связанные стороны жизни. Проявляется оно, в частности, в широте тематического диапазона сборника. Именно этим и сближается блоковский поэтический мир с брюсовским.

Под явным влиянием «Urbi et orbi» в мир Блока входит город как царство многих людей и многих истин:

Есть лучше и хуже меня,

И много людей и богов

(II, 104; ср. брюсовское из «Tertia vigilia» «И всем богам я посвящаю стих»²⁸, а также знаменитую апологию «всех гаваней» в «Urbi et orbi»²⁹. От этой множественности «миров» лирический герой Блока, как и Брюсова, приходит к утверждению индивидуализма:

Да буду я — царь над собой,

полной свободы выбора идеала:

Я буду смотреть на Зарю

Лишь с теми, кого полюблю,

и свободы стихийных страстей:

...Чтоб видеть над бездной глухой

Черты ослепительных дев!

(II, 104).

Это мироощущение подчеркивает известное родство путей раннего Брюсова и Блока: их индивидуализм вначале покоился на романтическом отвержении «людей» («Me eum

esse» — «Стихи о Прекрасной Даме»), а затем связался с плюрализмом «многих», с приходом к реальности («Tertia vigilia», «Urbi et orbi» — «Нечаянная радость»). Индивидуализм такого рода отражал настроения предреволюционных лет и отличался от более раннего декадентского индивидуализма 90-х годов оптимистическим «принятием мира», активностью, волевым напором, пафосом «страстей» и своеобразным интересом к «другим»: к людям и событиям повседневности. Вместе с тем плюрализм подразумевал и отрицание «неколебимой истины»³⁰, и возникающий на перекрещении субъективизма и символистского эстетизма образ мира как театра. (Ср. «Совет» — «О ловкий драматург, судьба, кричу я «браво». . . В. Брюсова и тему жизни-балагана в лирике и драмах Блока)³¹. Естественно совмещается такой плюрализм и с этическим релятивизмом, у Брюсова обычно принимавшим формы эстетизации зла, а у Блока, чаще всего, — его «констатации» («Обман», «Легенда», «Повесть», «В голубой далекой спальне...» и даже в какой-то мере «чердачный цикл»). И все же сам Блок не случайно подчеркивал важность «книги Бытия», раскрывшейся перед ним в эпоху «Нечаянной радости»: «нисхождение» на землю, к людям, путь к реальной действительности для него — шаг, без которого не было бы и гуманизма его последующего творчества.

О близости решения революционной темы у Блока и Брюсова говорилось не раз³². Для обоих характерно восприятие революции как проявления основных, глубинных свойств жизни (динамизма, стихийности, «страстей»), как силы героической и радостной, хотя и несущей разрушение и смерть. У обоих революционные настроения вырастают из эсхатологических («Конь блед» — «Последний день» Блока). У обоих жизнь и революция противопоставлены мещанству — символу существования «скучного» (безобразного), недвижимого и обреченного. Характерно влияние на Блока пространственной символики произведений Брюсова о мещанстве: вслед за поэмой «Замкнутые» он изображает мир «сытых» как закрытый (в стенах домов, в улицах города) и противопоставляет его миру воли и Родины как безграничному³³. Ср., с одной стороны:

Недвижные дома — как тысячи могил.

Там люди-трупы спят. . .³⁴ —

и: Заборы — как гроба . . .

Все, все погребено в безлюдьи окаянном

(II, 150),

с другой — мотив бегства из города на просторы природы и России (Брюсов «Мечтание», «Искатель» — Блок «Осенняя воля» и др.). Мотив бегства, возникший у Блока в начале «брюсовской эры» (1902—1903 гг.), первоначально связывается с разочарованиями в «соловьевстве», затем входит в кардинальную для Блока тему ухода из городского (и интеллигентского) мира к природе, народу и Родине, а в итоге, по тонкому наблюдению Д. Е. Максимова, ведет к «Соловьиному саду»³⁵.

Наконец, революционная тема и у Брюсова, и у Блока связана с младосимволистской утопией. Утопизм Блока, значительно более близкий к «соловьевству», принимает, однако, в годы революции «брюсовские» контуры именно там, где речь идет о земном «рае». Не случайно поэма «Ее прибытие», начиная от метрических и эвфонических цитат, всегда связанных у Блока со смысловой близостью (ср.:

Домчало нас к пристани в час предвечерний³⁶

и:

Нас море примчало к земле одичалой — II, 52),

от образов кораблей, исполнена брюсовских интонаций и завершается главкой «Рассвет», где грядущее счастье рисуется в тонах брюсовских стихотворений («В раю» и др.) и неотделимо от мотивов юности, красоты земных страстей и т. д.

Однако эта безусловная ориентированность поэтического мира Блока 1903—1905 гг. на Брюсова в каком-то смысле лишь подчеркивает их коренное отличие. Прежде всего та картина мира и тот способ ее художественной организации, которые для Брюсова стали итогом и вершиной творческих поисков, для Блока были лишь одним из этапов его пути (как известно, поздний Блок менее всего ценил свое творчество периода «антитезы»). Картина хаотического мира, складывающаяся лишь в сумму тематических «аспектов» бытия («разделов» сборника), — ничего более чуждого зрелому Блоку, стремящемуся

показать глубинное единство мирового процесса, и представить себе невозможно. Поэтому и любая особенность брюсовской поэтики, любая тема, мотив, как бы они ни привлекали Блока, входят в его творчество (за исключением нескольких «подражаний» 1902—1903 гг.) в резко преображенном виде. «Объективное» повествование резко размывается лирикой, сюжетность чаще всего оказывается лишь намеком на сюжет, баллада быстро эволюционирует к городскому романсу: ср. путь от «Последнего дня» (1904) к «Повести» (январь 1905 г.), а затем — к «Перстню-страданье» (30 октября 1905 г.). «Город» оказывается лишь этапом на пути героя от изначального уединения к просторам России, этический релятивизм в изображении городской жизни почти никогда не принимает декларативно декадентских форм, начисто лишен малейшего оттенка извращенности и быстро, уже в 1905—1906 гг., сменяется гуманистической традицией показа «маленьких людей» или героикой народных образов и т. д.

Уже в 1904 г. можно заметить некоторое охлаждение в отношении Блока к брюсовскому творчеству; еще раньше Блок, после кратковременной увлеченности, разочаровался в Брюсове-человеке. Разумеется, Блок продолжает следить за всем, что печатает Брюсов, но теперь его отзывы неизмеримо холоднее и отчужденнее. Так, по мнению Блока, «ΣΤΕΦΑΝΟΣ» не превосходит «Urbi et orbi» (V, 600; рецензия от января 1906 г.)³⁷. Его основные темы — прежние: «Любовь и Смерть» (V, 601). Правда, Брюсов по-прежнему, считает Блок, стремится уйти из уединенного мира: «Он строит новую лиру, «ответственную» за все и на все, о чем поет народная душа < . . . », он — певец Брута и Робеспьера» (V, 603). Однако — и это теперь все более чуждо Блоку — мир «всех» для Брюсова — не самый близкий и окончательный. Его героика снимается иронией — «судорогой смеха» (V, 603). Отношение к этой иронии у Блока двойное. Она и близка ему; рецензия на «ΣΤΕΦΑΝΟΣ» пишется в те же дни, когда Блок работает над «Балаганчиком», и не случайно включает очень любопытную развернутую автореминисценцию из драмы (или примыкающих к ней стихотворений): «Вот и вступили мы в царство *веселья*: в царство безумного хохота, неудержимого, в царство балагана, за ширму паяца, нечаянно встряхнувшего невесту за шиворот в минуту первого любовного объяснения < . . . », так что она шлепнулась об пол, и вот, склонившись над павшей невестой, с удивлением услышала картонный звук: *темечко-то у невесты было картонное! Разливается по полу пятнышко клюквенного сока*» (V, 604). Здесь же Блоком впервые, на наш взгляд, намеком упоминается Гейне — «всесветный скептик < . . . », узнавший цену всем надрывам и падениям, свободно разъезжающий в колесном кресле вдоль книжных шкафов» (V, 604).

Но Блок начинает понимать и гибельность универсального скепсиса: через два года он напишет статью «Ирония», где будет прямо назван Гейне с его «провокационной иронией» и «криком о спасении» от смертельной боли скептицизма (V, 348 и 349). Критика «декадентства» и «иронии» как выявления декадентского субъективизма уже в 1906 г. мелькает в письмах и сохраненных мемуаристам высказываниях Блока.

Блоку и в этой рецензии все еще кажется, что спасение от «всесветной» иронии Брюсов по-прежнему находит в поисках идеала Лучезарной Подруги. В цикле «Вечерные песни» Блок находит «мир и вечное счастье» (V, 604), «великую тишину», «возвращающую поэта к виденьям первоначальной юности» — к «Me eum esse» (V, 605). Из интимной лирики Брюсова Блок тонко выделяет те (посвященные Н. Петровской) стихотворения, которые проникнуты не «черной» страстью, а «грустной и светлой гармонией» Первой любви, и в них, отождествляя брюсовский путь со своим, он видит единственный путь к спасению. Но «близкое не сказалось. Видение, не разгаданное, отошло» (V, 606).

Двумя рецензиями на «Στέφανος» завершаются основные высказывания Блока о Брюсове в 1903—1906 гг., которые во многом проходили «под брюсовским знаком». Но еще до их написания Блок существенно отдаляется от «мага» и ищет новых, чуждых Брюсову путей.

Дальнейший «сюжет» отношений Блока и Брюсова дает неожиданно резкий индивидуальный поворот. В 1907—1908 гг., в период написания статей о народе и интеллигенции, Блок резко рвет (и с Блоком резко рвут) связи, когда-то для него дорогие, — связи с большинством корифеев русского символизма. С одной стороны, Андрей Белый ведет ожесточенную и во многом беспринципную полемику в «Весах» против «мистического анархизма» и Блока³⁸. Тот же «брюсовский» орган помещает и высокомерно презрительные оценки публицистики Блока Д. Мережковским и З. Гиппиус. С другой стороны,

сам Блок в это время энергично отходит от «мистического анархизма» Вяч. Иванова и Г. Чулкова, постоянно критикует выступления Чулкова в записных книжках и письмах этих лет. После смерти (осень 1907 г.) жены Вяч. Иванова, Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, Блок постепенно отходит от круга «Вячеслава Великолепного».

На какое-то время (особенно с лета 1907 г. по осень 1908 г., до возобновления отношений с Мережковскими) Блок остается в почти полном литературном одиночестве. К этому периоду относится неожиданная и очень радостная для Блока новая «встреча» его с Брюсовым.

В 1907—начале 1909 г. Блока с Брюсовым сближают, во-первых, по-прежнему высокая (хотя отнюдь уже не апологетическая) оценка Блоком брюсовского творчества и, во-вторых, неожиданная поддержка в разгар травмы Блока в 1907 г. — положительный отзыв Брюсова о «Нечаянной Радости». В 1907 г. Блок пишет свою последнюю рецензию на Брюсова — отзыв о сборнике «Земная ось» — «странной, поразительной, магической книге» (V, 642). В рецензии звучит голос Блока эпохи статей о народе и интеллигенции. В Брюсове он видит по-прежнему певца революционного «сегодня»: «Историческая «среда», в которой возникла эта книга, — безумный мятеж, кошмар, охвативший сознание передовых людей всей Европы» (V, 637). Однако в этом «сегодня» Блок характерно стремится найти связь с привлекавшей его самого в 1907—1908 гг. культурой XIX в.: Брюсова он связывает с идущей «сквозь всю литературу XIX века» линией «пытаний естества» (V, 641) и даже с «механическим мирозерцанием» (там же).

Радостью для Блока была рецензия Брюсова в «Весах». П. Громов пишет о том, что хотя в резкой критике Блока в 1907 г. принимал участие и журнал «Весы», «однако руководящему журналом В. Я. Брюсову самому чужды соловьевские схемы и он следит за эволюцией своего поэтического собрата в общем доброжелательно; специфически социальные аспекты блоковского движения, по свойствам идейно-художественной позиции Брюсова, занимают его относительно мало, но < . . . > он точно видит главное не только в сегодняшнем, но и в завтрашнем Блоке — поэте трагических страстей, выраженных «полным звуком»³⁹. В науке уже указывалось на «волевую» направленность этой рецензии: подчеркивая в ней то, что Блок, в основах своего творчества, не мистик, что он «поэт дня, а не ночи» и «скорее эпик, чем лирик»⁴⁰, Брюсов стремился «воздействовать на эволюцию Блока в желательном ему направлении» (см. прим. М. И. Дикман: VIII, 583). Следует особо выделить (отмечаемый и П. Громовым)⁴¹ полемический характер заметки всегда самобытного в своих оценках Брюсова: формула «поэт дня, а не ночи» противостоит представлению А. Белого, С. Соловьева и Мережковских о Блоке как «мистическом анархисте» (последний — всегда «ночной», «дионисийский», и всегда «лирический», а не эпический).

Для Блока знаменем «дня» (преодоления «хаоса» в искусстве, четкости образов, «классичности» стиля) в 1909—1911 гг. становится сам Брюсов. В записи от 5 сентября (?) 1909 г. Блок пишет: «Хорошим художником я признаю лишь того, кто из данного хаоса < . . . > творит космос» (ЗК, 160). Как пример «оформляющего хаос искусства» приводится проза Брюсова. Вспоминает Блок и брюсовскую поэзию. 25 мая из Флоренции он пишет Брюсову: «И здесь, и в Венеции, и в Равенне по-новому и с особенной значительностью вспоминаю Ваши стихи» (VIII, 285), а вернувшись в Петербург 2 октября 1909 г. отправляет Брюсову восторженное письмо о «Путих и перепутьях», и о «старых стихах» Брюсова, «по-новому звучащих в душе» (VIII, 293). Не случайно и упоминание пушкинских работ Брюсова (там же): Брюсов Блоком теперь особенно четко воспринимается как продолжатель пушкинской традиции (ср. конец записи 5 сентября (?) 1909 г. об искусстве, побеждающем «хаос»: «Брюсов — проза. От Пушкина» — ЗК, 160). Но постепенно подступает и разочарование: Блок все яснее чувствует, что «космос» Брюсова — во многом лишь поиски гармонических форм — «декадентство», всегда Блоку чуждое.

Полное внутреннее расхождение Блока с Брюсовым относится к 1910 г., когда в ответ на «Заветы символизма» Вяч. Иванова и «О современном состоянии русского символизма» Блока появляется резко полемическая брюсовская статья «О «речи рабской», в защиту поэзии». Она окончательно проясняет Блоку позицию Брюсова — «служить искусству», вне всяких иных высоких целей⁴² — и навсегда отделяет его от Брюсова. Даже в своей предсмертной статье «Без божества, без вдохновения» (1921), Блок свяжет гибель русского символизма со вступлением его на «брюсовский» путь развития — путь «литературной

школы», а не одного из направлений синтетической русской культуры. Ни продолжавшийся всю жизнь интерес Брюсова к Блоку, ни его неизменно доброжелательные рецензии 1910-х гг.⁴³, ни (достаточно редкие) встречи и письма не могли изменить позиции Блока.

Однако и после статьи Брюсова в «Аполлоне» переписка и отношения с Брюсовым не прерываются. Правда, теперь письма Блока становятся, как и брюсовские, совсем уж деловыми, и, как правило, весьма краткими. В переписке полностью побеждает «брюсовский» стиль. Однако с Брюсовым все же связываются многие творческие планы Блока (публикация стихов в «Русской мысли», куда Брюсов, став одним из редакторов литературного отдела, сразу же приглашает Блока), в том числе и совершенно для Блока новые и неожиданные (переводы из армянских поэтов). Можно говорить об известной перемене позиций Блока и Брюсова в их взаимоотношениях в 10-е годы: Брюсов, хотя по-прежнему не испытывает к Блоку чувств личной близости, с каждым новым стихотворным сборником все выше оценивает его как художника, пишет рецензии на новые сборники Блока и статью о нем для «Русской литературы XX века», редактируемой С. А. Венгеровым. Многие высказывания Брюсова о творческом пути и творческом методе Блока до сих пор остаются классическими для «блоковедения». Таковы, например, мысль (высказанная еще в рецензии на «Нечаянную радость») о важности «реальных» (автобиографических) впечатлений для раннего Блока, а также концепция блоковской эволюции, изложенная в рецензии на первый том его «Собрания стихотворений» («Мусажет», 1911) и сборник «Ночные часы». Здесь Брюсов говорит о движении Блока от прославления «божественного, вечно женственного начала, которое должно, широко проникнув в мир, возродить, воскресить его»⁴⁴ — через «демонизм» второй книги — к отходу от «всеобъемлющих концепций» к «заботам, радостям и печалям родной «горестной земли»». Хотя мысль об отказе Блока от «всеобъемлющих концепций» представляется сейчас научно несостоятельной и скорее вызвана обычным в символистской критике переносом на блоковскую эволюцию черт собственной, в целом точка зрения Брюсова принята современной наукой. Блока же теперь Брюсов интересуется мало. Правда, он откликается на присылку в марте 1912 г. сборника Брюсова «Зеркала теней» стихотворным посланием. В нем видно и прежнее ощущение Блоком Брюсова-художника:

И вновь, и вновь твой дух таинственный
 В глухой ночи, в ночи пустой
 Велит к твоей мечте единственной
 Прильнуть и пить напиток твой.

Чувство духовной близости возродилось у Блока отчасти под влиянием упомянутой рецензии Брюсова в «Русской мысли» (январь 1912 г.).

Но в послании остро ощущается и грусть исчерпанности «пути». Недаром о «жизни» здесь говорится в прошедшем времени и лишь о ее отражениях в «зеркала» искусства — в настоящем:

Что жизнь пытала, жгла, коверкала,
 Здесь стало легкой мечтой,
 И поле траурного зеркала
 Прозрачной стынет красотой

(III, 139).

Чувство «исчерпанности», — конечно же, для Блока относится не только к Брюсову. Это прежде всего его собственное лирическое восприятие жизни «в ночи пустой», а также — поэтическое «эхо» брюсовских настроений. Но, думается, есть в «итоговости» блоковской оценки «Зеркала теней» и отношение его к общей эволюции Брюсова. Из единственного Учителя Брюсов превратился для Блока в то, чем и был в 10-е годы — одним из многих символистов, заблудившихся в «ночи», когда сам символизм стал уже прошлым руской культуры.

Расхождение путей Блока и Брюсова в 10-е годы оказалось окончательным. Не изменились их личные отношения и после революции: экспериментаторство и «всеядность» культурных интересов Брюсова были решительно чужды Блоку. Хотя Брюсов в 1918—1921 гг. не раз откликается рецензиями на выходящие в это время книги Блока, но поэт об этих рецензиях ни разу не упоминает и, скорее всего, просто их не читает. Позднее

творчество Брюсова тоже не интересует Блока; он лишь однажды, очень холодно и скрыто осудительно, упоминает «Еготораегниа» — «брюсовские переводы с порнографическими виньетками» (ЗК, 412).

Полная противоположность в отношении Брюсова к своей роли председателя Всероссийского Союза поэтов и Блока — к своей (председателя Петроградского отделения Союза) бросалась в глаза современникам. Ироническое отношение к организаторскому пафосу Брюсова и его честолюбию отражено в шуточных «Стихах о предметах первой необходимости» (1919):

«Книг чтоб не было в шкапу ста!» —
Скажет Брюсов, погоди

(III, 427).

В целом же не будет преувеличением сказать, что Брюсову не оказалось места в духовном мире Блока в 1917—1921 гг.

В предреволюционные годы затухает и переписка Блока и Брюсова. Блок посылает Брюсову лишь одно краткое благодарственное письмо (в ответ на полученные им брюсовские сборники — см. стр. 523) в 1917 г. и одно — последнее, чисто деловое, — в 1919 г. В последнем, однако, сквозит и привычное уважение к Брюсову как мастеру перевода. Еще одним доказательством тому может служить следующий эпизод. В мае 1919 г., работая с актерами Большого драматического театра, Блок в наброске «О чтении стихов русскими актерами» обращает внимание на плохой перевод пьесы В. Гюго «Эрнани» и «варварские» его переделки при постановках. Поэт записывает важнейшие для него мысли о «самостоятельном значении» стиха (VI, 474), т. е. о новых, внеязыковых, возни кающих через интонации стиха смыслах, и завершает набросок энергичным вопросом: «Полно, «Эрнани» ли Гюго играли у нас на образцовой сцене?» (там же). При сравнении этого наброска с блоковским письмом от 29 июля 1919 г. напрашивается мысль, что переговоры А. Н. Лаврентьева с Брюсовым о срочном переводе «Эрнани» для БДТ и одновременно планы публикации нового перевода пьесы в издательстве «Всемирная литература» как-то связаны и с проявленной Блоком инициативой.

Дело, однако, не в этих отдельных «встречах» художников. Бросая итоговый взгляд на переписку, нельзя не отметить глубинной особенности отношений Блока и Брюсова — их связь (правда, лишь на ранних этапах) с периодами наибольшей общественной активности обоих художников. Блок считает «Учителем» Брюсова «Urbi et orbi», Брюсов, вопреки твердо сложившемуся общесимволистскому мнению, утверждает большую ценность творчества Блока эпохи первой русской революции сравнительно с мистикой «Стихов о Прекрасной Даме». Позже ситуация меняется: объективное сходство позиции двух крупнейших русских символистов, принявших революцию, не приводит к их новым духовно значительным «встречам». Однако в 1917—1921 гг. отчетливо выявляются типологически сходные черты их «пути». Оба поэта, в 1914—1916 гг. трагически считавшие свою творческую активность иссякшей, в 1917 г. чувствуют себя духовно воскресающими; оба много и радостно работают. Оба видят в революции реализацию «грез», романтических предчувствий «начала века», крушение ненавистного им мира мещанства, «прозы», рождение нового мира и человека. Оба взволнованно вглядываются в революцию, надеясь, что она принесет полное (ср. блоковское «переделать все» — VI, 12), праздничное всеобщее и личное обновление. Оба стремятся претворить творческий подъем конца 1917—начала 1918 г. в пафос практических дел — «культурного строительства». И эти последние годы творчества и жизни Блока и Брюсова, внутренне родственные (несмотря на ряд очевидных отличий), бросают свет на смысл и стиль их жизненных исканий в предыдущие десятилетия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Александр Блок и Андрей Белый. Переписка».

² См.: ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 2, ед. хр. 26.

³ Александр Блок. Письма. Л., «Колос», 1925.

⁴ «Письма А. Блока к Е. П. Иванову». М.—Л., Изд-во АН СССР, 1936.

⁵ См. об этом письмо З. Н. Гишпиус к Блоку от 29 марта 1905 г. — ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 2, ед. хр. 26, л. 31, 32.

⁶ См.: Вл. Орлов. История одной «дружбы—вражды». — В кн.: Вл. Орлов. Пути и судьбы. Л.: «Сов. писатель», 1971, с. 525—436.

⁷ Там же, с. 537—586.

⁸ См.: Н. Степанов. (Вступительная статья к публикации). В. В. Гольцев. Брюсов и Блок (по неопубликованным материалам). «Печать и революция», 1928, № 4 и 5. А. Блок. Письма к В. Я. Брюсову. — «Литературный современник», 1936, № 9; В. П. Енишерлов. Александр Блок и его неизданные письма. — «Новый мир», 1979, № 4; см. также: К. Пуршиева. Библиотека Валерия Брюсова. — ЛН, т. 27—28, М., 1937. О творческих связях поэтов см.: Ю. Тынянов. Валерий Брюсов. — «Архаисты и новаторы». Л., «Прибой», 1929; А. Островский. Валерий Брюсов. — В кн.: В. Брюсов. Стихотворения. Л., «Сов. писатель», 1939; П. Перцов. Брюсовское стихотворение «Младшим». Из литературных воспоминаний. — «30 дней», 1939, № 10—11; О. Цехновицер. В. Я. Брюсов. — «Звезда», 1939, № 7—8, а также многочисленные важные замечания к теме в работах Д. Е. Максимова.

⁹ Д. Максимов. Поэзия Валерия Брюсова. Л., Гослитиздат, 1940, с. 218.

¹⁰ См.: Валерий Брюсов. Дневники 1891—1910. М., Изд. М. и С. Сабашниковых, 1927, с. 122.

¹¹ Вал. Брюсов. Альманах книгоиздательства «Гриф» (рец.). — «Весы», 1905, № 3, стр. 60.

¹² Андрей Белый. Апокалипсис в русской поэзии. — «Весы», 1905, № 4, с. 11—28.

¹³ «Весы», 1905, № 5, с. 38.

¹⁴ Там же, с. 37—38.

¹⁵ Там же, с. 38.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Пентуар (В. Брюсов). Тап. Стихотворения (рец.). — «Весы», 1905, № 5, с. 44.

¹⁸ ЛН, т. 85 (Валерий Брюсов). М., 1976, с. 466.

¹⁹ Александр Блок. Андрей Белый. Переписка, с. 13.

²⁰ В. Брюсов. Собр. соч. в 7-ми томах, т. 1, с. 330.

²¹ Д. Максимов. Поэзия Валерия Брюсова, с. 156 и след., а также: З. Г. Минц. Ал. Блок и Пушкин. — Уч. зап. ТГУ. (Труды по русской и славянской филологии, XXI), Тарту.

²² Д. Максимов. Брюсов. Поэзия и позиция. Л., 1969, с. 75; ср. там же, с. 138, а также: Д. Максимов. Поэзия Валерия Брюсова, с. 36, 121 и др.

²³ Ср., например, «негласную полемику» Брюсова с младшими символистами. См.: В. Н. Орлов. Комментарий к стихотворению А. Блока «Молитвы. <...> 4. «Ночная» («Тебе, Чей сумрак был так ярок...») — I, 628—629.

²⁴ См. комментарий М. Васильева и Р. Щербакова к сб. «Tertia vigilia» (Брюсов, т. I, с. 588).

²⁵ Ср. мысль о том, что на лирику Блока повлияла урбанистическая поэзия, «а не баллады Брюсова» (Д. Е. Максимов. Брюсов. Поэзия и позиция, с. 138).

²⁶ Брюсов, т. I, с. 278.

²⁷ Там же, с. 282.

²⁸ Там же, с. 142.

²⁹ Там же, с. 354—355.

³⁰ Там же, с. 354.

³¹ См.: Павел Громов. А. Блок. Его предшественники и современники. М.—Л., «Сов. писатель», 1966, с. 191—192, 204 и др.

³² Наиболее убедительное сопоставление творческих позиций см.: Д. Е. Максимов. Александр Блок и революция 1905 года. — В сб.: «Революция 1905 года и русская литература». М.—Л., Изд-во АН СССР, 1956, с. 262—264.

³³ См.: З. Г. Минц. Структура «художественного пространства» в лирике А. Блока. — Уч. записки ТГУ. Вып. 251 (Труды по русской и славянской филологии, XV, Тарту, 1970), с. 203—293.

³⁴ Брюсов, т. I, с. 329.

³⁵ Д. Максимов. Брюсов. Поэзия и позиция, с. 160.

³⁶ Брюсов, т. I, с. 357.

³⁷ Вторая рецензия на «ΣΤΕΦΑΝΟΣ. Венок», предназначенная для газеты и адресованная массовому читателю, повторяет мысли первой рецензии на этот сборник, а также концепции двух рассмотренных выше отзывов на «Urbi et orbi». Интересна в ней главным образом высказанная более четко, чем прежде, мысль о том, что Брюсов «рукоположен» Пушкиным, это поэт «пушкинской плеяды» (V, 616).

³⁸ См. прим. 7.

³⁹ Павел Громов. А. Блок. Его предшественники и современники, с. 190—191.

⁴⁰ В. Брюсов. Новые сборники стихов (А. Блок. Нечаянная радость). — «Весы», 1907, № 2, с. 85.

⁴¹ П. Громов. А. Блок, с. 191.

⁴² В. Брюсов, т. 6, с. 178.

⁴³ См., например: В. Брюсов. Александр Блок. — «Русская мысль», 1912, № 1. Статья тронула Блока (см. VIII, 382—383, VII, 122—123).

⁴⁴ В. Брюсов, т. 6, с. 180.

Переписка Блока с Брюсовым сохранилась в архивах обоих писателей почти в полном объеме. Нам известны 53 письма Блока к Брюсову¹ и 30 писем Брюсова к Блоку. Внимательное знакомство с перепиской убеждает в том, что разница в количестве писем Брюсова и Блока объясняется прежде всего тем, что многие письма Блока оставались без ответа.

Большая часть писем Блока хранится в ГБЛ, в фонде 386 (В. Я. Брюсов), 77.35—37; письма от 18 апреля 1906 г., 17 февраля 1911 г. и 29 июня 1919 г. — в ЦГАЛИ, в фонде 2530 (В. В. Гольцев), оп. 1, ед. хр. 191 и б. ш.; письмо от 7 октября 1915 г. — в ИМЛИ, в фонде 13 (В. Я. Брюсов), оп. 3, ед. хр. 65. Письма Брюсова к Блоку хранятся в ЦГАЛИ, в фонде 55 (А. А. Блок), оп. 1, ед. хр. 174. Хронологический охват переписки — 1903—1919 гг.

Но регулярной переписке поэтов предшествовала, как известно, история их взаимоотношений, активно налаживаемых в 1901—1902 гг. М. С. и О. М. Соловьевыми. Документы, раскрывающие и этот период их отношений, находятся также в архивах обоих поэтов. Важный источник для изучения «предыстории» отношений Блока с Брюсовым — письма О. М. Соловьевой к А. А. Кублицкой-Пиотух (ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 1, ед. хр. 551). Они не раз привлекали к себе внимание исследователей и цитировались в работах о раннем Блоке. Однако история взаимоотношений с Брюсовым по этим письмам никогда еще не была изложена последовательно и с учетом новейших архивных данных, а между тем она представляет безусловный интерес.

10 сентября 1901 г. Блок, по рекомендации Соловьевых, послал в редакцию «Скорпиона» четыре стихотворения: «В бездействии младом, в передрагветной лени. . .», «Не призывай и не сули. . .», «Ночью сумрачной и дикой. . .», «Ты горюшь над высокой горою. . .»². 19 сентября 1901 г. О. М. Соловьева пишет: «Посмотрим, что скажет Скорпион! Весьма очень рады, что Саша уже послал туда!»

О посылке стихов Соловьевы Брюсова не предупредили, но через месяц, 22 октября, обеспокоенная отсутствием ответа, О. М. Соловьева пишет: «Об Скорпионе вот что: хотя мы и говорили с Сашей, что лучше без всякой протекции (для себя и для своих очень близких «протекция» мне кажется вещь несносной), но все-таки не спросить ли при случае Брюсова, прочел ли он, не сказать ли, чтоб прочел и не прочесть ли ему хотя «Предчувствую тебя. . .» <. . .>. Заранее боюсь. Впрочем, «Скорпион» — не один Брюсов, и я не знаю, к кому попали стихи Саши». Но прошло еще два месяца, прежде чем разговор с Брюсовым состоялся. Об этом разговоре О. М. Соловьева сообщает 20 декабря 1901 г.: «Милая Аля, прости, что до сих пор не написала тебе о Брюсове, мне хотелось узнать что-нибудь определенное <. . .>. Оказалось, что никаких стихов Блока они не получали! Хорошо, что я спросила».

Эта версия, подтвержденная затем в письме О. М. Соловьевой еще раз, почти через год, 19 октября 1902 г. («стихи, посланные самим Сашей, Скорпион так и не получил. . .») легко опровергается, однако, архивными данными. Автограф посланных в «Скорпион» стихов с надписью Блока на обложке: «Стихи Александра Блока (1—4)» хранится сейчас в отделе рукописей ГБЛ, в фонде Блока (ф. 429, 1.3, лл. 1—4). Стихи поступили в отдел в 1959 г. от наследников В. В. Гольцева вместе с другими автографами Блока, находившимися в коллекции исследователя. Анализ состава коллекции В. В. Гольцева, хранящейся сейчас частично в ГБЛ, частично в ЦГАЛИ, убеждает, что большая часть автографов Блока из этой коллекции восходит к архиву Брюсова (см. об этом также п. 20, прим. 2).

В. В. Гольцев, как известно, первым начал изучать историю взаимоотношений Брюсова и Блока³. Очевидно, во время работы над этой темой он брал у И. М. Брюсовой материалы из архива поэта и не успел их вернуть (или, по взаимному соглашению, и не должен был их возвращать).

О принадлежности указанной рукописи к архиву Брюсова определенно свидетельствует его помета-автограф в верхнем правом углу листа 1: «А. Блок». Стало быть, Брюсов получил эти стихи и держал их в руках. Возможно, что получив без всякого предупреждения в сентябре 1901 г. стихи совершенно ему не известного юноши за подписью «Блок», Брюсов не обратил на них внимания и о получении их к декабрю, когда о них спросила О. М. Соловьева, просто забыл. Но из этого, разумеется, следует, что стихи эти не произвели на него сколько-нибудь значительного впечатления.

О. М. Соловьева, однако же, узнав, что стихи до редакции «Скорпиона» не дошли, решила исправить положение дел. «Я сейчас же дала ему, — пишет она в том же письме 20 декабря 1901 г. — увь, уже без разбора — несколько листов, переписанных Борей и отчасти Сашей (твоим) и лежавших поблизости. Брюсов взял, начал читать, но ему все мешали, и он попросил стихи с собой». Какие стихи передала Брюсову в этот раз О. М. Соловьева, установить не представляется возможным. Стихов Блока, переписанных рукой А. Белого, в архиве Брюсова не сохранилось. Как следует из дальнейшей переписки, никакого определенного ответа и об этих стихах Брюсов Соловьевым так и не дал.

Тема «Брюсов — Блок» возобновляется в письмах О. М. Соловьевой только почти через год, в октябре 1902 г. 17 октября она сообщает, что «Брюсов даже в письме к Мише спрашивается о «Блоке», а 19 октября пишет уже подробно: «Пожалуйста, пришли стихи Саши скорее, четко переписанные, побольше < . . . ». Вчера был Брюсов < . . . », он *очень охотно* напечатает стихи Саши в Сев<ерных> Цветах, для кот<орых> теперь набирает материалы. Я торжествую < . . . ». Лучше бы побольше стихов, чтобы можно было выбрать, и выбрать много. Я прочла вчера вслух «шорохи и стуки»⁴ < . . . », и они очень понравились. Еще два Сашин<ых> стих<отворения> (из последнего времени) он знает от Перцова и говорит, что они великолепны. Ура. Что же это все значило, прошлого года? Я уже попрекала Брюсова, хотя может быть лучше было пройти это молча-нием».

В этом письме любопытно упоминание о стихах, известных Брюсову от Перцова. Эти стихи («Я, отрок, зажигаю свечи. . .» и «Когда святого забвения. . .») Перцов, по-видимому, прислал Брюсову в письме от 29 июля 1902 г. с вопросом: «Знаете ли Вы поэта Блока?» и со своим отзывом о прилагаемых стихах⁵. Брюсов, как известно, ответил ему в начале августа: «Блока знаю. Он из мира Соловьевых. Он не поэт»⁶. В разговоре же с О. М. Соловьевой он называет присланные Перцовым стихи «великолепными», а на верхнем поле обоих этих стихотворений (ГБЛ, ф. 386, 129. 16) ставит помету «С<еверные> Цв<еты>», т. е. предназначает их к публикации в альманахе «Скорпиона».

Стихи Блока для передачи Брюсову были получены Соловьевыми из Петербурга 26 октября 1902 г., а 30 октября пересланы по назначению. Однако ответ Брюсова был снова неясным. «Брюсов ничего такого не писал, из чего можно было бы заключить, что он не хочет печатать Сашины стихи в Северных Цветах, — сообщает О. М. Соловьева 21 ноября, — напротив, мне казалось, что они непременно будут напечатаны, хотя мнение Брюсова было выражено именно «неопределенно» < . . . ». У нас он выражал твердое намерение оттягать у Нов<ого> Пути Блока и Бугаева, а З. Гиппиус, вероятно, захочет оттягать их у Скорпиона».

Это последнее письмо проливает свет на отношение Брюсова к раннему творчеству Блока: относясь к стихам Блока более чем сдержанно, Брюсов, однако, заинтересован в том, чтобы сплотить вокруг «Скорпиона» молодые литературные силы и потому не хочет отвечать отказом на предложение сотрудничества молодого поэта, которого многие вокруг него (в том числе высоко ценимый им А. Белый) считают необычайно талантливым, почти гениальным (см. об этом также с. 468 наст. публ.). Но, попав в ноябре 1902 г. в Петербург и завязав и укрепив там множество связей с петербургскими литераторами, Брюсов не нашел в этот приезд времени для знакомства с Блоком. 23 декабря 1902 г. Блок пишет М. С. Соловьеву, что Брюсова он «в Петербурге не видел» (VIII, 48)⁷.

Знакомство двух поэтов состоялось лишь в следующий приезд Брюсова в Петербург, 30 января 1903 г., в редакции «Нового пути». Во время личной встречи была, видимо, наконец достигнута договоренность о публикации цикла стихов Блока в «Северных цветах», потому что через день, 1 февраля 1903 г., Блок пишет свое первое письмо Брюсову, сообщая, что посылает ему стихи о Прекрасной Даме. «Заглавие ко всему отделу моих стихов в «Северных цветах», — пишет он, — я бы хотел поместить такое: «О вечно-женственном». В сущности, это и есть тема всех стихов, так что не меняет дела и то, что я не знаю точно, какие именно Вы выбрали, тем более, что, вероятно, у Вас были в руках некоторые стихи, посланные мной Соловьевым» (VIII, 55).

В архиве Блока в ГБЛ хранится в настоящее время 33 ранних стихотворения Блока из коллекции В. В. Гольцева, не считая четырех уже названных выше (ф. 429, 1.1, 3, 4). Все они восходят к архиву Брюсова или, точнее, к той части архива издательства «Скор-

пион», которая отложилась в фонде Брюсова⁸. Многие стихи Блока имеют пометы Брюсова: «С. Цв.», или «С. Цв.?» , или зачеркнутое «С. Цв.», или «нен» («не надо (?)»). Часть стихов пронумерована рукой Брюсова, иногда зачеркнута авторская нумерация стихов. Все это, безусловно, следы редакторской работы Брюсова по отбору стихов Блока для публикации.

Какие именно и сколько стихотворений послал Блок в «Скорпион» 1 февраля 1903 г., установить теперь трудно. Опубликовано были, как известно, 10 стихотворений, право отбора которых, как следует из письма Блока, автор предоставил Брюсову. Наборный экземпляр этого цикла хранится в ГБЛ (ф. 429, 1.4). Из 10 стихотворений семь («Тебя скрывали туманы. . .», «Безмолвный призрак в терему. . .», «Бегут неверные дневные тени. . .», «Она стройна и высока. . .», «Днем вершу я дела суеты. . .», «Пытался сердцем отдохнуть я. . .», «Я жду призыва, ищу ответа. . .») написаны на одинаковой бумаге, два («Вхожу я в темные храмы. . .» и «Ты свята, но я тебе не верю. . .») — на бумаге другого типа, и одно («Я вышел в ночь — узнать, понять. . .») — не только на бумаге третьего типа, но и рукой не Блока, а, видимо, А. А. Кублицкой-Пиоттух. Но на бумаге первого образца написаны еще шесть не вошедших в публикацию стихотворений Блока: «Ходит месяц по волне. . .» (1.1, л. 4), «Ночью сумрачной и дикой. . .» (1.3, л. 9), «Сумрак дня несет печаль. . .» (1.3, л. 11), «Ночью вьюга снежная. . .» (1.3, л. 17), «Ты горишь над высокой горой. . .» (1.3, л. 18) и «Хранила я среди младых созвучий. . .» (1.3, л. 19). Возможно, что Блок прислал 13 стихотворений, 7 из них Брюсов включил в публикацию без изменений, 3 просто отбросил, а 3 заменил стихами, особенно понравившимися и уже отобранными им ранее для «Северных цветов». Так, например, на нижнем поле листа со стихотворением «Вхожу я в темные храмы. . .», которым открывалась публикация в «Северных цветах», стоит помета: «NB, В Сев «ерные» Цветы». Возможно, что еще до присылки цикла стихов Блоком Брюсов решил эти стихи непременно включить в публикацию и ради них пожертвовал одним из присланных вновь стихотворений. О стихотворении же «Я вышел в ночь — узнать, понять. . .» О. М. Соловьева, как уже говорилось (см. с. 480), писала А. А. Кублицкой-Пиоттух, что оно «очень понравилось» Брюсову. Любопытно, что среди стихов, присланных Блоком для публикации, было одно из четырех уже посланных им в «Скорпион» раньше в составе четырех так называемых «не дошедших» стихов («Ночью сумрачной и дикой. . .») — и оно вновь не было принято Брюсовым. Следует отметить также, что среди стихов Блока, не вошедших в публикацию, есть пять («Погибло всё. . .» — 1.1, л. 4, «Синие горы вдали. . .» — 1.1, л. 5, «Всё бытие и сущее согласно. . .» — 1.3, л. 8, «Одинокий, к тебе прихожу. . .» — 1.3, л. 10, «Ты прошла голубыми путями. . .» — 1.3, л. 12), представлявших собой первоначально цикл. Все они написаны на бумаге одного типа, все были пронумерованы автором, но номера затем автором же зачеркнуты так тщательно, что прочесть их сейчас нельзя.

Сколько-нибудь детальный анализ стихов Блока из портфеля «Северных Цветов» не входит, разумеется, в задачу данной заметки. Необходимо только обратить внимание исследователей на то, что в фонде 429 ГБЛ хранятся материалы, дающие возможность проанализировать работу Брюсова-редактора с текстами раннего Блока. Название «Стихи о Прекрасной Даме» вместо предложенного Блоком «О вечно-женственном» вписано над первым стихотворением цикла рукой Брюсова, его же рукой пронумерованы стихи и листы цикла и под последним стихотворением поставлена подпись «Александр Блок».

Трудно предполагать, что и отбор стихов, и замену заглавия цикла Брюсов не согласовал с автором, однако письмами ни того, ни другого корреспондента за февраль—март 1903 г. мы не располагаем, хотя, по логике вещей, такие письма должны были быть написаны. Не дошло до нас и письмо Блока с откликом на публикацию стихов в альманахе, что тоже не может не удивлять. И несмотря на то, что неизвестны и косвенные упоминания об этих письмах, не исключена все-таки возможность, что они могут быть впоследствии где-то обнаружены и что эта предполагаемая лакуна заполнится. Других подобных лакун в переписке двух поэтов нет.

В письмах каждого года прослеживаются обычно один-два центральных мотива, чаще всего деловых, объединявших корреспондентов на какое-то время, с начала до завершения того или иного общего дела.

Письма за ноябрь—декабрь 1903 г. связаны с брюсовским предложением Блоку сотрудничать в «Весах» и восторженной оценкой Блоком сборника «Urbi et orbi». Без ответа осталось письмо Блока от 13 декабря 1903 г. (VIII, 76—77) относительно его заметки о гастролях труппы Леблан Метерлинк, но известно, что ответ он получил в устной беседе в январе 1904 г., когда приезжал с женой в Москву (VIII, 83).

В 1904 г. Блок — сотрудник «Весов», и его письма чаще всего — сопроводительные к посылаемым корреспонденциям и статьям. Кроме того, происходит обмен письмами в связи с выходом в свет сборника «Стихи о Прекрасной Даме». Без ответа остались письма Блока от 23 февраля (VIII, 88—89), от 4 мая (п. 5 наст. публ.), от 6, 15 и 18 ноября (VIII, 112 и п. 7 и 8 наст. публ.) и от 30 декабря (п. 9 наст. публ.). Из деловых предложений Блока без ответа остались его вопрос о возможности опубликовать в «Весах» статью об А. Т. Вологове (письмо от 23 февраля) и, главное, вопрос о том, может ли Блок считать себя в 1905 г. сотрудником «Весов» (письмо от 30 декабря).

Не получив ответа на последний вопрос, Блок, очевидно, прекращает переписку. Прерывается на целый год и его сотрудничество в «Весах».

Отношения со «Скорпионом» возобновляются в 1906 г. по инициативе Блока. Но характерно, что с предложением издательству напечатать сборник его стихов и сотрудничать в «Весах» стихами Блок обращается не к Брюсову, а к Полякову, не надеясь, впрочем, на его согласие. На этот раз предложение его было принято очень охотно, Брюсов передал через Белого и согласие издать книгу Блока, и высокую оценку стихов этой книги (см. п. 10, прим. 4). Из писем Блока 1906 г. шесть (от 11 января, 24 и 29 марта, 25 апреля, 18 августа и 17 октября) остались без ответа, но деловой необходимости в ответе на них, строго говоря, не было, а занятость Брюсова, видимо, мешала ему быть в переписке безукоризненно пунктуальным. Одно из его писем 1906 г. так и начинается: «Простите мой молчания. Все «занят» (24 апреля, п. 12 наст. публ.).

1907 год — время наиболее активного общения поэтов. Блок деятельно сотрудничает в «Весах», Брюсов привлекает его к участию в газетах «Столичное утро» и «Голос Москвы». Блок пишет рецензию на «Земную ось», Брюсов — на «Нечаянную радость» и т. д. Без ответа остаются письма Блока от 19 и 24 февраля и от 8 декабря (VIII, 179—180, п. 22 наст. публ. и VIII, 220), но содержание их таково, что обязательного ответа не требовало.

Дальше переписка становится отрывочной, случайной. Какие-то письма оставляет без ответа Брюсов, какие-то (правда, реже) — Блок. Не сохранились ответы Блока на две записки Брюсова 1909 г. с просьбой уточнить день встречи, но они, видимо, были потеряны Брюсовым. И если от начала 1903 г. сохранились материалы, посланные Блоком в «Скорпион», но неизвестна переписка этого времени, то дальше дело обстоит как раз наоборот: дальнейшая переписка сохранилась, по-видимому, полно, зато неизвестно местонахождение большей части материалов Блока, посланных им Брюсову: нет ни наборного экземпляра, ни корректур «Нечаянной радости»; нет автографов «Незнакомки» и, за небольшим исключением, стихов Блока, печатавшихся в «Весах» и «Русской мысли». Нет и некоторых книг, посланных Блоком Брюсову с дарственными надписями. Хочется надеяться, что со временем они обнаружатся где-то.

Публикация переписки Блока с Брюсовым была начата, как уже говорилось, В. В. Гольцевым в 1928 г. в журнале «Печать и революция» (№№ 4—5). Им было опубликовано пять писем Блока (от 1 февраля и 26 ноября 1903 г., 6 ноября 1904 г., 24 марта 1907 г. и 2 октября 1909 г.) и два письма Брюсова (о них см. ниже). Письма были процитированы в составе статьи В. Гольцева «Брюсов и Блок», в тексте которой были процитированы отрывки и из других писем обоих корреспондентов. Письма Блока публиковались по подлинникам, хранявшимся в то время у И. М. Брюсовой. Текстологически публикация выполнена очень тщательно, небольшие неточности есть лишь в пунктуации и расстановке кавычек.

Работу В. В. Гольцева в 1936 г. продолжил Н. Л. Степанов, опубликовавший 12 писем Блока к Брюсову («Литературный современник», 1936, № 9). В состав этой публикации вошли четыре из пяти писем, опубликованных Гольцевым (было опущено лишь письмо от 1 февраля 1903 г.). Кроме того, было опубликовано еще восемь писем (от 11 января, 5 июня и 26 декабря 1906 г., 20 января 1907 г., 8 апреля 1908 г., 3 сентября 1910 г., 2 ноября и 11 декабря 1915 г.). Письма опубликованы с мелкими текстологическими неточностями (подготовка текстов — И. М. Брюсовой). Откомментированы письма Н. Л. Сте-

пановым, им же написана краткая вступительная статья. Ошибка этой публикации — включение в ее состав письма от 8 апреля 1906 г. Публикаторы ошиблись в адресате письма: оно написано не Брюсову, а М. Ф. Ликиардопуло⁹, так что всего в журнале было опубликовано 13 писем Блока, но из них писем к Брюсову — только 12.

Следующая публикация писем Блока была осуществлена только через 19 лет. В 1955 г. вышли сочинения Блока в двух томах. В состав второго тома В. Н. Орлов включил 11 писем поэта к Брюсову, из которых четыре (от 17 октября 1906 г., 13 января и 8 декабря 1907 г. 16 января 1912 г.) опубликовал впервые.

К моменту, когда осуществлялось восьмитомное¹⁰ собрание сочинений Блока (М.-Л., 1960—1965), было, таким образом, опубликовано 17 писем Блока к Брюсову из 53. В VIII томе этого собрания (1963) было напечатано 24 письма, из них 16 переопубликованы, а восемь (23 ноября 1903 г., 23 февраля 1904 г., 25 апреля 1906 г., 19 февраля и 20 октября 1907 г., 25 мая 1909 г., 11 апреля 1911 г.) опубликованы впервые¹¹. Текст писем был подготовлен и откомментирован М. И. Дикман. Из ранее опубликованных писем в восьмитомник не вошло лишь письмо от 20 января 1907 г.¹²

Надо сказать, что ни в одной из перечисленных публикаций не были сформулированы принципы отбора писем, и почему 29 писем Блока Брюсову не попали ни в одну из них и почему за рамками публикаций остались именно эти 29, а не другие — объяснить теперь трудно.

В 1975 г. был подготовлен и вышел в свет аннотированный каталог писем Блока¹³. В этом издании три коротеньких письма (от 7 октября 1910 г., 25 января 1912 г. и 12 июня 1913 г.) и надпись на визитной карточке (без даты)¹⁴ были опубликованы целиком, но, разумеется, без комментариев.

В 1978 г. в сборнике «Встречи с прошлым» К. Н. Суворова процитировала большую часть письма Блока к Брюсову от 18 апреля 1906 г., в своем сообщении «Рукой Александра Блока»¹⁵.

Настоящая публикация была уже получена редакцией «Литературного наследства», когда в журнале «Новый мир» (1979, № 4) были напечатаны 23 не публиковавшихся ранее письма Блока из фонда 386 ГБЛ. Публикация подготовлена В. П. Енишерловым. Она, к сожалению, несвободна от значительных неточностей в воспроизведении текста и снабжена крайне скупым комментарием. За рамками этой журнальной публикации остались два письма, хранящихся в ЦГАЛИ (от 17 февраля 1911 г. и 29 июля 1919 г.), и одно — из архива ИМЛИ (от 7 октября 1915 г.). Они в настоящей публикации воспроизводятся впервые.

Из 30 писем Брюсова к Блоку до настоящего времени были опубликованы лишь пять. Два (от ноября 1904 г. и 4 мая 1912 г.) — в указанной публикации В. Гольцева¹⁶, письмо от 9 сентября 1906 г. — в томе «Литературного наследства», посвященном истории символизма¹⁷, письмо от 21 ноября 1903 г. процитировано почти полностью в комментарии В. Н. Орлова к письму А. Белого Блоку от конца ноября 1903 г.¹⁸ и письмо от 30 октября 1907 г. — во втором выпуске каталога переписки Блока¹⁹.

Остальные письма Брюсова Блоку до сих пор не публиковались, хотя широко использованы в науке. Они постоянно цитируются, например, М. И. Дикман в ее комментариях к письмам Блока в восьмом томе его сочинений, а также используются во многих работах, посвященных как Блоку, так и Брюсову.

Но задача полного комментированного издания переписки двух крупнейших поэтов-символистов начала XX в. давно уже ощущается как насущная необходимость. Публикация их двусторонней переписки дает возможность представить себе историю их взаимоотношений во всей совокупности фактов, часть которых до сих пор не была исследователями учтена. В истории журналистики, например, очень мало освещался эпизод сотрудничества символистов в газетах «Голос Москвы» и «Столичное утро». Приводимый в настоящей публикации материал дает возможность ощутить, с какой энергией и настойчивостью велся Брюсов налаживать это сотрудничество и как огорчен он был неудачей. Письмо Блока от 1 ноября 1907 г. свидетельствует о том, сколь горячо откликнулся поэт на замысел создания издательства «Пантеон», его же письмо от 7 октября 1915 г. дает возможность впервые установить, какое стихотворение В. Терьяна посылал Блоку для перевода Брюсов²⁰ и т. д.

Настоящая публикация включает все дошедшие до нас письма Блока к Брюсову, кроме тех 24, которые опубликованы в восьмом томе собрания его сочинений, и все известные нам письма Брюсова к Блоку. Кроме того, мы включаем в публикацию переписку Блока с И. М. Брюсовой, относящуюся к 1915—1916 гг. и по тематике неотделимую от переписки Блока с Брюсовым того же периода. И. М. Брюсова писала Блоку по поручению мужа, который был в это время очень загружен работой, и Блок обращался с письмами к ней, зная, что ответы на его деловые вопросы будут непременно согласованы с Брюсовым. Поэтому выделение переписки с И. М. Брюсовой в отдельную публикацию представляется нам нецелесообразным. Три письма Блока к Брюсовой хранятся в ГБЛ (ф. 386, 77.38). Два из них (от 11 февраля 1906 г. и 30 ноября 1915 г.) опубликованы в VIII томе Собрания сочинений, письмо от 7 января 1916 г. публикуется впервые. Три письма И. М. Брюсовой к Блоку хранятся в ЦГАЛИ (ф. 55, оп. 1, ед. хр. 175), все они публикуются впервые в настоящем издании.

Письма публикуются по правилам современной орфографии и синтаксиса. Индивидуальная специфика пунктуации в письмах, как правило, воспроизводится. Явные орфографические или синтаксические опуски исправляются в тексте без специальных примечаний.

¹ В каталоге переписки Блока числится 54 письма. Под № 54 приводится недатированная надпись на визитной карточке Блока: «Тверск. Гост. Франция, 7» (Александр Блок. Переписка. Аннотированный каталог. Вып. I. Письма Александра Блока. М., 1975, с. 132). Эта надпись, не являясь, строго говоря, письмом, нами в данной публикации опускается.

² См. ЗК, с. 21.

³ См. об этом наст. том, с. 482.

⁴ Очевидно, имеется в виду стихотворение Блока «Я вышел в ночь — узнать, понять. . .» (I, 215).

⁵ См. об этом подробнее: «Записки отдела рукописей», вып. 39. М., 1978, с. 56. Впрочем, возможно, что стихи (переписанные рукой П. П. Перцова — ГБЛ, ф. 386, 129.16) не были приложены к письму, а переданы Брюсову позже. (См. помету Перцова на ответном письме к нему Брюсова — ИМЛИ, ф. 13, оп. 3, ед. хр. 21, л. 8).

⁶ Перцов П. П. Ранний Блок. М., 1922, с. 24.

⁷ Впервые опубликовано: «Письма Александра Блока», Л., 1925, с. 48. Предположение В. Гольцева о том, что оба поэта встретились, очевидно, у Мережковских на вечеру, посвященном Блоку, в начале декабря 1902 г. (см. «Печать и революция» 1928, № 4, с. 35), этим письмом полностью опровергается. Гольцев просто не обратил, по-видимому, внимания на свидетельство самого Блока. Кроме того, как следует из писем Брюсова к И. М. Брюсовой, Брюсов уехал из Петербурга 29 ноября («Завтра выезжаю курьерским», — пишет он 28 ноября. — ГБЛ, ф. 386, 69.3. л. 25). Запись же о его пребывании в Петербурге, обозначенная им в дневнике 1902 г. надписью «Вообще декабрь» (В. Брюсов. Дневники. М., 1927, с. 126), сделана им позднее — и, вероятно, ошибочно. События, описанные им под этой приблизительной датой, относятся не к декабрю, а к концу ноября 1902 г. В начале декабря Брюсов был уже в Москве и на вечеру у Мережковских присутствовать не мог.

⁸ Описывая материалы портфеля издательства «Скорпион», сохранившиеся в фонде В. Я. Брюсова (ГБЛ, ф. 386) в «Записках отдела рукописей» (вып. 39, с. 53—59), я не обратила внимания на то, что часть рукописей Блока, посланных им в «Скорпион», хранится в фонде Блока (ГБЛ, ф. 429). По существу же они должны были быть включены в описание архива Брюсова, так как составляли его органическую часть и «откололись» от него лишь случайно.

⁹ См. об этом подробнее наст. том с. 525—526.

¹⁰ Точнее, девятитомное, так как «Записные книжки» составляют, по сути дела, девятый, хотя и не нумерованный, том этого собрания.

¹¹ В статье «Адресаты и источники текста» (VIII, 552) ошибочно сказано, что в этом издании впервые публикуется 10 писем. Письма от 17 октября 1906 г. (№ 106) и 8 декабря 1907 г. (№ 149) уже были опубликованы в т. II Сочинений в двух томах.

¹² «Литературный современник», 1936, № 9, с. 201.

¹³ Александр Блок. Переписка. Аннотированный каталог под редакцией В. Н. Орлова. Вып. 1. Письма Александра Блока. М., 1975.

¹⁴ См. прим. 1 к наст. статье.

¹⁵ «Встречи с прошлым», М., 1978, с. 89.

¹⁶ Письма Брюсова публиковались по очень тщательным копиям, снятым для Гольцева Д. М. Пинесом (см. об этом «Печать и революция», 1928, № 4, с. 34). В настоящее время эти копии хранятся в ЦГАЛИ (ф. 391 (Д. М. Пинес), оп. 1, ед. хр. 32).

¹⁷ ЛН, т. 27—28, М., 1937, с. 517—518.

¹⁸ См. легенду к письму 1 наст. публ.

¹⁹ Александр Блок. Переписка. Аннотированный каталог. Вып. 2. Письма к Александру Блоку. М., 1979, с. 139.

²⁰ «Теперь трудно судить о причинах равнодушия Блока к Терьяну, так как не известно, подстрочники каких стихотворений были посланы русскому поэту», — пишет К. Н. Григорьян в книге «Ваан Терьян» (М., 1957, с. 83). В письме же от 7 октября 1915 г. Блок так конструирует фразу, характеризующую это стихотворение («Я сильно сомневаюсь, не одна ли риторика эта «ночь страданий», подпущенная к спуску занавеса. . .»), что становится совершенно ясно, о каком стихотворении идет речь. Это стихотворение «В весеннем городе», заключительная строфа которого в переводе Брюсова звучит так:

О! благо вам, песнь, мечта и любовь!
Привет тебе, жизнь, безгранность стремленья!
Привет тебе, ночь страдания вновь!
И муки и смерть, вам благословенье!

(«Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней в переводе русских поэтов». Под редакцией, со вступительным очерком и примечаниями Валерия Брюсова. Ереван, 1973, с. 383).

Ю. П. Благоволна

1. БРЮСОВ — БЛОКУ

<21 ноября 1903 г. Москва>

Уважаемый Александр Александрович!

С января 904 года Скорпион издает ежемесячный научно-литературный журнал «Весы» (статьи, корреспонденции, рецензии — без стихов и без беллетристики)¹. Участники многие из Н<ового> Пути: Д. С. Мережковский, Э<кина>ида Н<иколаевна>², Перцов, Бальмонт, Розанов, Сологуб, вероятно, Минский, наш Белый³. Можно ли считать и Вас в числе сотрудников? От Вас (кроме общих статей)⁴ ждем особенно рецензий на новые русские книги и корреспонденций о Петербургской литературной и художественной жизни.

Ваш Валерий Брюсов

Р. S. Гонорар 50 р. с листа в 1 отделе и 10 коп. со строки во 2-м.

Опубл. (без подписи и Post scriptum'a): «Александр Блок и Андрей Белый. Переписка». М., 1940, с. 70. Датируется по почтовому штемпелю.

¹ Раздел стихов и беллетристики был введен в «Весях» в 1905 г. (разрешение Главного управления по делам печати получено 7 октября 1905 г. — ЛН, т. 85, с. 278—279).

² З. Н. Гиппиус.

³ О степени дальнейшего реального участия в «Весях» перечисленных здесь Брюсовым лиц см. там же, с. 269.

⁴ В редакционной статье первого номера «Весов» имя Блока среди участников раздела «Общие статьи по вопросам искусства, науки и литературы» не названо. Оно упомянуто только среди авторов второго раздела — «Библиография и художественная хроника» — «Весы», 1904, № 1 (лист не нумерован). С общими статьями по вопросам искусства и литературы Блок в «Весях» никогда не выступал.

2. БРЮСОВ — БЛОКУ

<3 декабря 1903 г. Москва>¹

Уважаемый Александр Александрович!

Мне очень дороги Ваши слова о моих стихах², ибо я высоко ценю Вас как поэта. Мне лично очень хотелось бы, чтобы Вы участвовали в Сев<ерных> Цветах. Но Вы знаете о жестокой распре между Скорпионом и Грифом, которая разгорелась за последние месяцы³. У нас в Скорпионе постановили (я был решительно против), что в Сев<ерных> Цветах не должно быть участников альманаха «Гриф»⁴. Страсти были так возбуждены, что я не нашел возможным спорить и разубедить. Надеюсь, однако, что все это само собой уладится⁵.

Во всяком случае очень рассчитываю на Ваше участие в Весах. Ждем от Вас таких же коротких и попадающих прямо в цель рецензий, какие Вы печатали в Новом пути⁶.

Сердечно Ваш Валерий Брюсов

¹ Датируется на основании пометы Д. М. Пипеса на сделанной им копии письма: «Штемпель почтовый — Москва 3/XII 903 г.» (ЦГАЛИ, ф. 391, оп. 1, ед. хр. № 32, л. 2). Так же датировано это письмо и В. В. Гольцевым, который цитирует его частично в статье «Брюсов и Блок» («Печать и революция», 1928, № 4, с. 37). При подлиннике письма в ЦГАЛИ конверт в настоящее время отсутствует.

² Отзыв А. А. Блока о сборнике «Urbi et orbi» см. VIII, 72.

³ См. письмо Блока от 23 ноября 1903 г. (VIII, 71—72)

Подробнее о взаимоотношениях двух символистских издательств: «Гриф» и «Скорпион» — см.: «Александр Блок и Андрей Белый. Переписка», с. 59—70 и ЛН, т. 85, с. 280 и 372—373.

⁴ В письме к Белому от 5 декабря 1903 г. Брюсов не противопоставляет себя тем сотрудникам «Скорпиона», которые считали невозможным одновременное сотрудничество в «Грифе»: «Вы были среди нас, когда мы решали, что участвовать в «Грифе» не должно». . . (ЛН, т. 85, с. 372. Курсив мой. — Ю. Б.).

⁵ В четвертом выпуске альманаха книгоиздательства «Скорпион» («Северные цветы ассирийские». М., 1905) приняли участие и авторы второго выпуска альманаха книгоиздательства «Гриф» (М., 1904): К. Бальмонт, А. Белый, В. Иванов, А. Ремизов. Блок в четвертом выпуске «Северных цветов» не участвовал.

⁶ В «Новом пути» за 1903 г. Блок напечатал 5 рецензий: «Героини Овидия» (№ 3 — подпись «Б»), «Близость второго пришествия Спасителя» (№ 3 — «Ал. Бл.»), «Андрей Белый. Симфония (2-я, драматическая)» (№ 4 — «А. Блок»), «А. Е. Зарин. Спирит» (№ 4 — «Ал. Бл.»), «1. Е. И. «Просветы» и настроения. 2. Иван Абрамов. В культурном скиту» (№ 5 — «Ал. Бл.»). В «Весах» в качестве рецензента Блок выступил лишь однажды: «Свободная совесть». Книга первая. («Весы», 1906, № 2).

3. БЛОК — БРЮСОВУ

<31 января 1904 г. Петербург>

Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич.

Посылаю Вам мою ноябрьскую заметку об «Urbi et orbi»¹. Если даже она не годна для печати, мне хочется, чтобы Вы знали мое впечатление от этой книги, хотя бы нецельно и неполно выраженное. Буду Вам глубоко признателен, если Вы дополните мне «Urbi et orbi» стихотворением «Приходи путем знакомым»².

Обращаюсь к Вам с просьбой. Сообщите мне, пожалуйста, не имеет ли «Скорпион» надобности в переводах с французского — каких-нибудь журнальных статей или беллетристических сочинений — классических или современных — для «Весов» или отдельных изданий? Если да, — то моя мать (А. А. Кублицкая-Пиоттух) охотно предложила бы свои услуги. Она работала преимущественно в изданиях «Вестника Иностранной Литературы» под редакцией Ф. Булгакова³, где переводила Бальзака⁴, Мопассана⁵, Золя⁶, Доде⁷, Прево⁸, поэтов — Бодлера⁹, Верлена¹⁰, Ришпена¹¹, Гюго¹², Мюссе¹³, Сюлли-Прюдому¹⁴. Некоторые из 144 томов «Собрания сочинений избранных иностранных писателей» переведены ею целиком¹⁵.

Я был бы крайне обязан Вам, если бы Вы ответили мне на это предложение. Из основательно забытых классических сочинений моя мать могла бы предложить «Скорпиону» перевод «Stello» Виньи, который исполнила бы на тех условиях, какие Вы ей предложите.

Искренно преданный Вам и готовый к услугам Вашим

Александр Блок

31 января 1904.

СПб., Петерб. Набережн. Гренадерские Казармы, кв. 13

¹ См. V, 532—534. Посланный Брюсову автограф заметки хранится в ГБЛ (ф. 429, л. 14).

В. Я. БРЮСОВ

Фотография Д. С. Здобнова, 1900-е гг. Петербург
Литературный музей, Москва

² Имеется в виду стихотворение В. Я. Брюсова «Призыв». Оpubл. впервые: «Золотое руно», 1906, № 1, с. 43, в составе подборки из четырех стихотворений (1. «Тени» — 1895, 2. «Призыв» — 1900, 3. «Женщина» — 1901, 4. «В сумраке» — 1904), объединенных заголовком «Воскресшие песни», с примечанием редакции: «Прилагаемые стихотворения Валерия Брюсова (1895—1904) не могли быть напечатаны автором раньше по цензурным условиям прежних лет».

Просьбу Блока о присылке стихотворения Брюсов выполнил. Среди копий писем Брюсова, сделанных Д. М. Пинесом, под № III значится следующая запись: «III. На бланке «Весов»: Из «Urbi et orbi»: Отдел «Баллады», между III и IV — «Приходи путем знакомым. . .» (ЦГАЛИ, ф. 391, оп. 1, ед. хр. 32). В настоящее время среди писем Брюсова к Блоку в ЦГАЛИ стихотворение отсутствует.

14—15 января 1904 г. Блок писал матери из Москвы: «Брюсов (. . .) читает два стихотворения — «Белый всадник» и «Приходи путем знакомым». Еще важнее «Urbi et orbi!» (VIII, 82). Под впечатлением «Призыва» Блок пишет «Подражание» («Где я смерти близ девицы. . .») — II, 35 и 389).

³ Федор Ильич *Булгаков* (1852—1908) — редактор журнала «Вестник иностранной литературы» (1893, № 4 — 1897, № 2) и приложения к нему («Собрание сочинений избранных иностранных писателей»). Общую оценку Блоком деятельности Ф. И. Булгакова см. V, 579—580.

⁴ «Собр. соч. Бальзака», т. 1—20, СПб., 1896—1899; т. 2 («Бедные родственники» и «Кузина Бета»); т. 8 («История тринадцати»), ч. I и III («Феррагюс вожьд пожирателей» и «Золотоглазая девушка»); т. 12 («Сцены из военной жизни: «Шуаны, или Бретань в 1799 г.» и «Любовь в пустыне»).

⁵ «Собр. соч. Гюи де Мопассана», т. 1—12. СПб., 1894—1896; т. 5 («Под солнцем», «На водах», «В Бретани», «Крезю»); т. 6 («Идиллия», «Человек, кружку пива!», «Крестины», «Сожаление», «Дядя Жюль»); т. 10 («Семейный мир»); т. 12 (стихотв. «Конец любви» и «Ужас»).

⁶ «Собр. соч. Эмиля Золя», т. 1—14. СПб., 1896—1899; т. 14 («Дамское счастье»).

⁷ «Собр. соч. Альфонса Додэ», т. 1—12. СПб., 1894—1895; т. III—VI («Джек»); т. VII («Письма с мельницы»); т. XII («Белая гвоздика», «Старший брат», «Арлезианка»).

⁸ М. П р е в о. Заветный сад. — «Вестник иностранной литературы», 1897, № 5—9.

⁹ Ш. Б о д л е р. «Осенняя песнь» («Охватят скоро нас потемки ледяные. . .»), «С того света» («Подобно ангелу с орлиными очами. . .»), «De profundis clamavi» («К тебе зываю я, о, та, кого люблю я. . .»). «Портрет» («Болезнь и Смерть все в пепел обратили. . .») — «Вестник иностранной литературы», 1894, № 12, с. 142; 1895, № 4, с. 18 и № 12, с. 12; 1896, № 8, с. 16.

¹⁰ П. В е р л е н. «Сентиментальная прогулка» («Гаяло солнце в прощальных лучах. . .»), «Заветный сон» («Я часто вижу сон пленительный и странный. . .»), «Мне страшно, Господи. Душа трепещет в страхе. . .»), «Рояль, где нежных рук не замерли лобзанья. . .»), «Я не знаю, зачем. . .»), «Слезы безмолвные в сердце моем. . .») — «Вестник иностранной литературы», 1895, № 7, с. 76 и 128; 1896, № 2, с. 162; № 3, с. 60 и № 10, с. 96; 1897, № 4, с. 163.

¹¹ Ж. Р и ш п е н. «Нет, то еще не ночь, не мрак и не молчанье. . .») — «Вестник иностранной литературы», 1895, № 1, с. 84.

¹² В. Г ю г о. «Утро» («Уж утро по горам ночной покров свивает. . .»), «Кошмар» («На трепетную грудь, на лоб мой наклоненный. . .») — «Вестник иностранной литературы», 1894, № 8, с. 34 и № 11, с. 88.

¹³ А. М ю с с е. «О, вспоминай. . .») — «Вестник иностранной литературы», 1894, № 7, с. 68.

¹⁴ С ю л л и - П р ю д о м. «Здесь на земле» («Здесь на земле сирень, расцветши, увядает. . .»), «Роса» («Я грезами объят, а бледная роса. . .»), «Глаза» («О сколько чудных глаз, любимых и прекрасных. . .»), «Идеал» («Луна взойшла. На небесах. . .»), «Сон» («Я умер, и меня в могилу опускали. . .»). — «Вестник иностранной литературы» 1895, № 3, с. 70 и 212, № 5, с. 14, № 11, с. 16; 1897, № 4, с. 134.

¹⁵ Тома 13, 82, 114 и 87 серии («Собр. соч. Бальзака», т. 2, 8 и 12; Собр. соч. Золя, т. 14). Какому тому серии соответствует 3-й том Собр. соч. А. Додэ — установить не удалось.

4. БРЮСОВ — БЛОКУ

⟨Февраль, до 23, 1904 г. Москва⟩¹

Дорогой и уважаемый Александр Александрович!

Простите, что откликаюсь так поздно: мучительно занят. Статью Вашу о себе получил². За Ваши строчки — очень спасибо, но думаю, нам лучше ее не печатать: и так «Русь» все попрекает нас, что мы друг друга славим³.

Вот к Вам просьба. Не можете ли Вы написать о выставке «Нового общества художников» в залах академии наук? Я не знаю Вашего отношения к живописи как искусству, но думается мне, Вы не должны быть ему чужды. Заметка нужна небольшая, не свыше двух наших страниц⁴.

Если Вы не возьметесь за это дело, пожалуйста, известите: нам нужно будет просить кого-либо другого. Срок для доставки заметки — увы — самый скорый, так как до пасхи нам надо напечатать два №№ — 3-ий и 4-ый, итак, скажем 26, 27, 28 февраля до * 1 марта.

На Вашу просьбу о переводах⁵ ничего радостного сообщить Вам не могу. Мы все, ближайшие, слишком знаем языки, и нам совершенно не приходится искать переводов со стороны.

Сердечно Ваш Валерий Брюсов

На бланке «Весов».

¹ Датируется по связи с предыдущим письмом Блока (№ 3) и последующим, от 23 февр. 1904 г. (VIII, 88—89).

² См. прим. 1 к письму 3.

³ Имеется в виду заметка «По книжной части», опубликованная в «Руси» 16 февраля (№ 65) за подписью «Офеня» и посвященная первому номеру «Весов» за 1904 г. Высоко оценивая статьи Брюсова, Волошина и особенно Бальмонта, напечатанные в этом номере

журнала, рецензент пишет далее: «В таких статьях — хорошая будущность журнала. Ему нужно только отделаться от пренебрежительной манеры возвеличивания-своего околотка: все у них гении и все расшаркиваются друг перед другом. Брюсов находит, что Бальмонт великоленен, Бальмонт объявляет Брюсова неподражаемым; оба венчают Андрея Белого лавровым венком, а Андрей Белый курит фимиами обоим. В этом случае они напоминают историю петуха с кукушкой, и это смешная сторона дела».

⁴ Заметка Блока «Новое общество художников» опубли.: «Весы», 1904, № 3. См. также V, 673—674.

⁵ См. п. 3.

5. БЛОК — БРЮСОВУ

«4 мая 1904 г. Шахматово»

Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич.

Прошу Вас, если понадобятся рецензии для «Весов», прислать мне книги по следующему адресу: Никол. ж. д., станция Подсолнечная, именно Шахматово. Я напишу с готовностью.

Преданный Вам Александр Б л о к

1904. 4 мая. Шахматово Моск. губ.

6. БРЮСОВ — БЛОКУ

«Ноябрь, до 6, 1904 г.»¹

Уважаемый Александр Александрович!

Примите мою благодарность за присланную Вами мне книгу стихов². Читаю ее с тем редким чувством, какое испытываешь, читая «настоящие» стихи. Верьте, что во мне Вы имеете читателя, какого каждый автор желал бы иметь, — старающегося угадать недосказанное, от слов перейти к тому, что за ними, к душе поэта и ко всей бесконечности, которая за этой душой. Пишу безо всякой излишней скромности, что не считаю себя вправе принять того слишком ответственного посвящения, какое я нашел на своем экземпляре³. Не возлагайте на меня бремени, которое подъять я не в силах. Принимаю разве только первую строчку. Дайте мне быть только слагателем стихов, только художником в узком смысле слова, — все большее довершите Вы, молодые, младшие.

Я не решился сам «разобрать» Вашу книгу в «Весях». Сказать все, что должно, я не сумею, меньше — не хочу. Я поручил ее Вяч. Иванову: думаю, она в надежных руках⁴.

Как всегда, Ваш сердечно

Валерий Б р ю с о в

На бланке «Весов». На поле слева рукой Брюсова дата: «1904 ноябрь».

Опубли.: «Печать и революция», 1928, № 4, с. 42—43.

¹ Датируется на основании ответного письма Блока от 6 ноября 1904 (VIII, 112).

² А. Б л о к. Стихи о Прекрасной Даме. М., «Гриф», 1905. Книга вышла в октябре 1904 г. (цензурное разрешение — 9 сентября). Присланный Брюсову экземпляр хранится в ГБЛ (ф. 386. Книги. № 948).

³ См. наст. том. с. 491.

⁴ Рецензия Вяч. Иванова «Александр Блок. Стихи о Прекрасной Даме» опубли.: «Весы», 1904, № 11, с. 49—50. В. Иванов писал Брюсову 13/26 ноября 1904 г.: «Блока неожиданно полюбил. <...> Даже стыдно мне стало, что прежде чем я увидел его вещи во всей их совокупности, я сомневался в его самобытности, и в его непосредственности; мне они казались деланными и навешанными» (ЛН, т. 85, с. 466). А 16/29 ноября того же года он пишет: «Кстати, если есть у тебя собственная рецензия о Блоке — не вздумай предпочесть мою. Брось ее, или, наконец, помести рядом с твоей» (Там же, с. 468). Брюсов о сборнике «Стихи о Прекрасной Даме» отдельной рецензии не написал. Но в обзоре русской литературы 1904 г., помещенном в английском журнале «Athenaeum», он так характеризует Блока: «Настоящим самостоятельным поэтом показал себя А. Блок в своих «Стихах о Прекрасной Даме». Прекрасная Дамы поэта — это не столько его земная любовь, сколько — мистическая мадонна, «дева радужных ворот», по терминологии гностиков. Русская поэзия еще не знала таких проникновенных песен к «вечно женственному». В них звучит грустная мечта о нездешнем детском сердца, которому тяжело в грубых условиях современности, и святые молитвы рыцаря нового небесного Иерусалима».

Местами в стихе видна неопытная рука художника начинающего, но форма поэзии Блока настолько своеобразна, что он должен быть признан мастером, maître'ом, создателем своей школы, и действительно, у него уже нашлись подражатели, ученики» (англ. текст — «Athenaeum», 1905 октября 14, № 4068, с. 501; русский — ГБЛ, ф. 386, 36. 33, л. 33—34). Известно, однако, что рецензии Брюсова в «Athenaeum'e» всегда были чуть более комплиментарны в оценках, чем его же аналогичные суждения, предназначенные для русского читателя (см. об этом, например: Э. А. П о л о ц к а я. Неоконченная статья о «Вишневом саде» Чехова. — ЛН, т. 85, с. 193). Дошедший до нас черновой автограф русского текста этой статьи свидетельствует о том, что последняя фраза о признании Блока maître'ом и мастером стиха далась Брюсову нелегко, пройдя через ряд редакций, одна из которых звучала так: «форма [стих] поэзии Блока наст <олько> своеобразна, что он [похож на соверш<енно> самостоятел<ьно>]. . .» «фраза не дописана и зачеркнута. Курсив мой. — Ю. Б.). Вежливое молчание Брюсова о книге Блока в русской печати — есть, безусловно, свидетельство сдержанного отношения его к этой книге. Ср., например, его фразу из письма к Перцову от 5 апреля 1906 г., по поводу сборника «Нечаянная радость»: «Сборник интересный, лучше «Прекрасной Дамы»» («Печать и революция», 1926, № 7, с. 43. Курсив мой. — Ю. Б.). Позднейшее суждение его о первой книге Блока см. также в статье: «А. Блок. Нечаянная радость. Второй сборник стихов. М., 1907». — «Весы», 1907, № 2, с. 84—85. Фраза об «обманности прежних чар» поэзии Блока из этой позднейшей рецензии невольно встает в один ассоциативный ряд с суждением о том, что Блок лишь «похож» на самостоятельного поэта — из черновой редакции статьи 1904 г. И констатация Брюсовым наличия «школы Блока» в статье из «Athenaeum'a» — в рецензии 1907 г. повторена, но включена в контекст уже явно отрицательный: «Этот прием «умолчания» нашел себе многочисленных подражателей и создал даже целую «школу Блока». Но сам А. Блок, по-видимому, понял всю обманность прежних чар своей поэзии. В его стихах с каждым годом все меньше «блоковского», и перед его читателями все яснее встает новый, просветленный образ поэта» (Цит. по: Я. Я. Б р ю с о в. Собр. соч., т. 7, М., 1975, с. 329). Об упоминаниях Брюсовым имени Блока в «Весях» за 1905 г. см. с. 467 наст. тома. См. также воспроизведение текста помет Брюсова на экземпляре книги «Нечаянная радость» (ЛН, т. 27—28, с. 671).

7. БЛОК — БРЮСОВУ

<15 ноября 1904 г. Петербург>

Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич

Позвольте мне на этих днях доставить в редакцию «Весов» отчет о лекции Минского «Нравственная проблема наших дней», читанной 13 ноября¹. На этой лекции я был и, кроме того, имею ее в руках в настоящее время. Отчет не должен превысить двух страниц (во втором отделе), постараюсь сжать его, сколько сумею.

Неизменно преданный Вам Александр Б л о к

15/XI.1904. СПб.

¹ Опубл.: «Весы», 1904, № 12, с. 46—47.

8. БЛОК — БРЮСОВУ

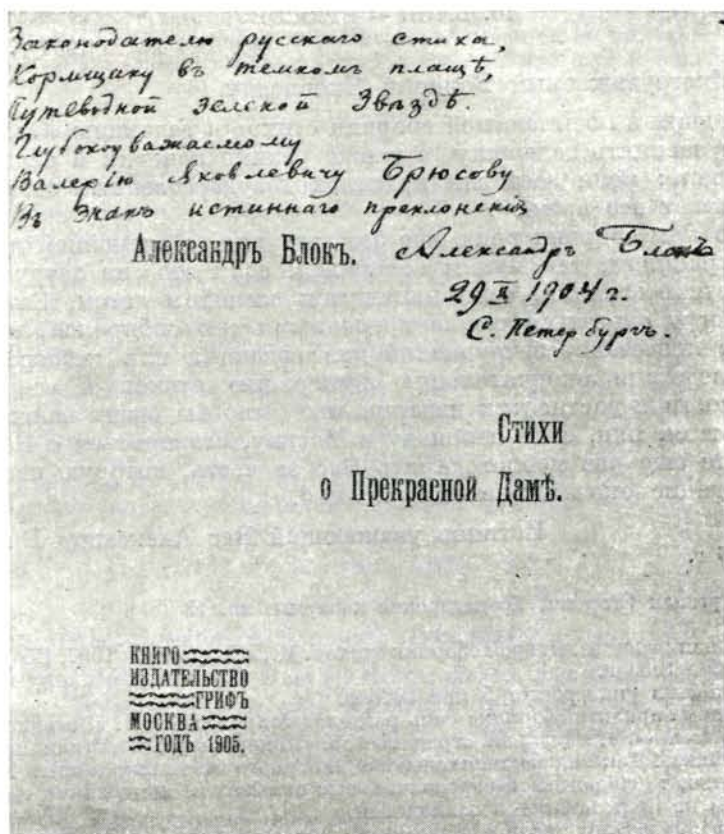
<18 ноября 1904 г. Петербург>

Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич.

Прилагаю только отчет о лекции Н. М. Минского, не прибавляя от себя ни слова. Боюсь, что и этот отчет мне не удалось сжать в достаточной мере; лекция длилась два часа; пришлось все-таки многое выпустить, а на многое — только намекнуть. Потому совсем не уверен, что выполнил задачу удовлетворительно. Может быть, отчет этот будет годен, как сырой материал, в том случае, если Минскому (по его собственному предположению) не удастся прочесть свою лекцию в Москве по цензурным условиям¹. Так как моего нет ни слова, оставляю отчет без подписи².

Истинно преданный Вам Александр Б л о к

18.XI.1904. СПб.

БЛОК. «СТИХИ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ». М., «ГРИФ», 1905.

С дарственной надписью В. Я. Брюсову от 29 октября 1904 г.

Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва

¹ Лекция Н. М. Минского в Москве состоялась 22 января 1905 г. в аудитории Исторического музея. Отчет о ней см.: Н. Аратов. Лекция Минского. — «Искусство», 1905, № 2, с. 57—58.

² Отчет был опубликован в «Весах» за подписью «А. Б-ъ».

9. БЛОК — БРЮСОВУ

«30 декабря 1904. Петербург»

Глубокоуважаемый Валерий Яковлевич.

Не могу ли я считаться, по-прежнему, сотрудником «Весов»? ¹ В близком будущем надеюсь доставить в редакцию небольшую статью общего характера. Если представится случай для рецензии или отчета, — то, конечно, — и в этом отношении — остаюсь

готовый к Вашим услугам Александр Блок

30.XII.1904. СПб.

¹ В № 12 «Весов» за 1904 г. в списке лиц, которые «Весам» обещали свое сотрудничество (с. 3 рекламы журнала на 1905 г.), имени Блока нет. Настоящее письмо — очевидно, реакция Блока на это рекламное объявление «Весов». Брюсов, по-видимому, на письмо не ответил. В перечне сотрудников «Весов», помещенном в январском и февральском № за 1905 г., имя Блока тоже не упомянуто. Блок в 1905 г. в «Весах» не сотрудничал (см. предисловие к публикации). Об общей оценке Брюсовым творчества Блока в 1905 г. см. прим. 4 к письму 6 и с. 467 наст. книги.

10. БЛОК — БРЮСОВУ

<24 марта 1906 г. Петербург>

Многоуважаемый Валерий Яковлевич.

На этих днях я посылаю мой сборник стихов в редакцию «Скорпиона»¹. Прошу Вас извинить задержку, а также разные почерки и некоторые поправки в тексте: меня застигли врасплох государственные экзамены, которые отнимают все время².

Посылаю Вам сборник пока еще без заглавия, с временной нумерацией лишь по страницам, так как я собирался, если это не затруднительно, добавлять стихотворения, если напишутся весной и летом. Семь отделов сборника могут оказаться также временными³; я собирался, опять-таки, если это не представит затруднений для редакции или типографии, прислать впоследствии окончательную нумерацию стихов и «содержание».

О внешности и частностях издания мне было бы очень важно впоследствии списаться, или, если я попаду в Москву, сговориться с Вами.

Позвольте еще раз поблагодарить Вас за честь, которую своим согласием на издание оказал мне «Скорпион»⁴.

Истинно уважающий Вас Александр Б л о к

24 марта 1906 г.

СПб. Петербургская Сторона, Гренадерские казармы, кв. 13

¹ «Нечаянная радость». Второй сборник стихов. М., «Скорпион», 1907. Сборник вышел в свет в декабре 1906 г.

² Блок окончил университет 5 мая 1906 г.

³ В печатном варианте сборника семь разделов сохранились: 1. «Весеннее», 2. «Детское», 3. «Магическое», 4. «Перстень-страдание», 5. «Покорность», 6. «Нечаянная радость», 7. «Ночная фиалка». Так как местонахождение наборного экземпляра книги в настоящее время неизвестно, то сопоставить первоначальный замысел ее композиции с окончательным вариантом не представляется возможным.

⁴ 3 января 1906 г. Блок писал А. Белому: «Вчера я написал С. А. Полякову предложение издать мой сборник в «Скорпионе» и сотрудничать в «Весах» (стихами). Не надеюсь на его согласие». В начале февраля 1906 г. Белый сообщал: «Валерий Яковлевич просил меня передать Тебе, что «Скорпион» с радостью издает Твой сборник в первой же очереди. Просит к пасхе приготовить книгу, а после пасхи начнется печатание и пр., чтобы к осени вышла книга. Об условиях печатания Брюсов просил меня передать Тебе лично. В Петербурге передам» («Александр Блок и Андрей Белый. Переписка», с. 173).

11. БЛОК — БРЮСОВУ

<29 марта 1906 г. Петербург>

Многоуважаемый Валерий Яковлевич.

Я должен очень извиниться перед Вами. П. П. Перцов непременно захотел напечатать в пасхальном № «Слова» мои стихи о старушке и чертенятах, которые я дал Вам для «Весов»¹. П(етр) П(етрович) сам обещал написать Вам об этом². Если найдете возможным, — замените стихотворение одним из прилагаемых³.

Искренно уважающий Вас Александр Б л о к

29 марта 1906. СПб.

¹ «Старушка и чертенята». Опубл.: «Литературное приложение» к газете «Слово», 1906, № 9, апреля 2 (II, 20). П. П. Перцов просил об этом Блока в письме от 28 марта 1906 г. (см. с. 464 наст. книги).

² 3 апр. 1906 г. Перцов писал Брюсову: «Вы, вероятно, уже заметили по «Литературному приложению» к пасхальному №, что мною совершенно некоторое нарушение права собственности в отношении «Весов». А именно, я поместил одно из стихотворений Блока, отданных в «Весы», чтобы начать с него наш пасхальный №. Я очень просил Блока позволить мне сделать это, и хотя он весьма колебался, но я его почти принудил к сему, а теперь также очень прошу Вас извинить мне это правонарушение. Спросить «Весы» предварительно я не имел никакой возможности, ибо нужно было в тот же момент отослать стихи в печать. Дело же все в том, что в последнюю минуту, составляя пасхальный №, я увидал, что у нас есть стихи о Декабре, есть о колокольчиках, о старинных клавишах,

но ничего «отвечающего моменту». Я перерыл все запасы, в газете и дома, и нашел только это стихотворение Блока, которое, по-моему, providенциально выручало №. А то ведь в редакции начинали уже поговаривать о необходимости призвать Аполлона Коринфского (он бродит где-то в окрестностях «Слова») и заказать ему что-либо на мотив:

«Христос Воскрес!!!

Порхают ангелы с небес». . . etc.

Вы можете себе представить мое положение! С одной стороны Блок с *настоящими* (во *всех* смыслах) стихами, с другой — сей лже-Аполлон! Тут поневоле решишься на преступление. Тем более, что «Весы» ведь, имея большой запас Блока, ничего в сущности не теряют. Я написал Блоку отчаянное письмо, умоляя его передать мне это стих «творение». Я надеюсь также, что и Вам не совсем безразличны «Приложения» и посему Вы простите мне это прегрешение хотя бы ради того эффекта, который производит «декадентская» пасхальность этого стихотворения. Тернавцев уже обличал и громял меня, смущены, кажется, и другие добрые христиане. Посудите сами, как было пропустить такой случай». (ГБЛ, ф. 386, 98. 13, л. 12—13 об.).

Брюсов ответил Перцову 5 апреля 1906 г.: «Что до «Старушки» Блока, то, конечно, мы несколько не в обиде, что она миновала «Весы». Ведь у нас целый сборник его стихов на выбор!» («Печать и революция», 1926, № 7, с. 45).

³ О каких стихах идет здесь речь — установить не удалось, но одно из них вошло, очевидно, в цикл из восьми стихотворений «Тишина цветет» (см. п. 12, прим. 8) вместо изъятого из этого цикла стихотворения «Старушка и чертенята».

12. БЛОК — БРЮСОВУ

<18 апреля 1906 г. Петербург>

Многоуважаемый Валерий Яковлевич.

Я глубоко признателен Вам за Ваши слова, переданные Борисом Николаевичем¹. Позвольте еще раз выразить мое глубокое уважение к Вам и благодарность за Ваше отношение к моим стихам.

М. Ф. Ликиардопуло писал мне, что скоро предполагается приступить к печатанью сборника². Могу ли я просить Вас, чтобы он печатался обычным шрифтом «Скорпиона», как в первых «Северных цветах» (1901—1903)³; я думаю, что шрифт «Urbi et orbi» и «Στεφανος» слишком классичен для моих стихов⁴; кроме того, мне хочется, чтобы каждый стих начинался с большой буквы. Формат, обложка и даже бумага давно представлялись мне, как в «Письмах Пушкина и к Пушкину»⁵; это оттого, что во мне есть консервативная книжность: я всегда чувствовал особенную нежность к обложкам с простыми буквами или в старинной книжной рамке, а сложные линии и все, превышающее вишнечность, скоро надоедало. До сих пор я люблю целиком издание «Пана»⁶: и формат, и бумагу, и 4 простые зеленые буквы на сером; еще я думал о красных буквах на сером или серо-синем⁷.

Но все, касающееся обложки, формата и бумаги, второстепенно, а, главное, прошу Вас о шрифте и больших буквах.

Искренно преданный Вам и уважающий Вас

Александр Блок

18 апреля 1906 г. СПб.

Р. С. Очень благодарю Вас за корректуру «Весов», которую отсылаю сегодня же⁸.

Опубл. (без обращения, первых трех фраз, подписи и postscriptum'a): «Встречи с прошлым». М., 1978, с. 89.

¹ В письмах А. Белого к Блоку за март — апрель 1906 г. упоминаний имени Брюсова нет. Очевидно, Белый передал Блоку слова Брюсова устно, при личном свидании с ним в Петербурге в апреле 1906 г.

² Письма М. Ф. Ликиардопуло к Блоку неизвестны.

³ Эта просьба Блока была выполнена.

⁴ В. Брюсов. «Urbi et orbi»; «Стихи 1900—1903 г.» М., «Скорпион», 1903; «Stephanos». «Венок». Стихи 1903—1905 гг. М., «Скорпион», 1905. В рецензии на «Urbi et orbi» Блок писал о внешнем оформлении книги: «Вся она должна была замкнуться с головы до ног

(говору как о живом лице) в белый с золотом панцырь с могучим латинским восклицанием «Urbi et orbis!» Средний знак обложки — золотая лира — становится понятным, когда взглядишь в печать текста, узнавая в определенно четких очертаниях необычайно мелких букв — дух автора» (V, 532).

⁵ «Письма Пушкина и к Пушкину. Новые материалы, собранные книгоиздательством «Скорпион». Редакция и примечания Валерия Брюсова». М., «Скорпион», 1903. Формат сборника «Нечаянная радость» крупнее («Письма» — 14,3×20,3; «Нечаянная радость» — 14,3×21,8). Бумага иного качества. Формат и бумага книги Блока такие же, как в сборнике Брюсова «Stephanos» (см. п. 17).

⁶ Кнут Гамсун. Пан. Из записок лейтенанта Томаса Глава. Предисловие К. Д. Бальмонта. Перевод с норвежского С. А. Полякова. М., «Скорпион», 1901. Формат книги — 10,3×16,5.

⁷ Издательство остановилось на первом варианте: серая обложка и зеленые буквы заглавия сборника: «Нечаянная радость». Блок был, по-видимому, удовлетворен этим оформлением, так как на проспекте обложки второго издания той же книги (М., «Мусагет», 1911) стоит его помета: «Буквы зеленые, как «Нечаянная радость»» (ГБЛ, ф. 190, XI, 1, л. 6).

⁸ Корректурa № 5 «Весов» за 1906 г., где были напечатаны 8 стихотворений А. Блока под общим заглавием «Тишина цветет» («Так. Неизменно все, как было. . .», «На весеннем пути в теремок. . .», «На весенней проталинке. . .», «Твари весенние» («Золотисты лица купальниц. . .»), «Умолкает светлый ветер. . .», «В кабаках, в переулках, в извивах. . .», «Вот он Христос — в цепях и розах. . .» и «В голубой далекой спальне. . .»). Местонахождение этой корректуры в настоящее время неизвестно. Все эти стихи вошли затем в сборник «Нечаянная радость».

13. БРЮСОВ — БЛОКУ

<24 апреля 1906 г. Москва>

24 апр. 906.

Дорогой Александр Александрович!

Простите мои молчания. Все «занят». Перечел Ваш «Балаганчик». Прекрасно, хорошо совсем¹. Выделяю лишь его да стихи Вячеслава Ивановича², пожалуй, еще отчасти рассказ Л. Андреева³. Все остальное в «Факелах» (в том числе стихи мои⁴ и Б<ориса> Н<иколаевича>)⁵ — дрянь, вещи, которые к искусству причислить нельзя никак. И никакого «мистического анархизма» не оказалось, а — просто тенденциозная беллетристика, во вкусе «Русского богатства». И эту старую, пережеванную муку нам выдают за истинный хлеб, которым должно будто бы заменить очерствелый символизм! И эти «факельщики», подлинные реакционеры в искусстве, воображают себя прогрессистами и новаторами! Стыдно⁶. Пишу все это, в более приличных выражениях, в «Весах»⁷. — За печатание Вашей книги примемся тотчас, как будет закончено печатание моей (переводы из Верхарна)⁸, вероятно, с начала июня. За корректурами я очень советую следить Вам самому, тем более, что меня к тому времени в Москве уже не будет⁹: впрочем, Вы и сами, вероятно, желаете иметь в руках корректуры своей книги. Все, что касается Ваших желаний относительно шрифта, бумаги и т<ому> под<обное> будет выполнено. Затруднения могут возникнуть только относительно формата¹⁰, так как он определяется форматом той бумаги, какая есть на рынке: издатели в этом не очень волены. О денежных условиях «Скорпиона» С. А. Поляков напишет Вам лично¹¹.

Где проводите Вы лето?

Сердечно Ваш Валерий Брюсов

P. S. Привет Б<орису> Н<иколаевичу> — Кстати: знаете ли Вы, и если знаете, не можете ли сообщить, кто теперь за отъездом П<етра> П<етровича>, распоряжается в «Слове»¹². Мне на мои письма никто не откликается.

На бланке «Весов».

¹ «Балаганчик. Лирические сцены Александра Блока». — «Факелы», кн. I. СПб., 1906, с. 197—211. Брюсов писал Перцову 5 апреля 1906 г.: «Включая после «Балаганчика» Блока в священное число семи современных поэтов: Сологуб, З. Гиппиус, Бальмонт,

Александр Блоку

одному из немногих

избранных

наших дней

1906

Валерий Брюсов

ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ

Възнессенному ятву
беситриху глубил и ситишка востр
Валерий Яковлевичу Брюсову
съ глубокии уважениа и
благодарности —
внѣшнѣ тѣлѣнѣ и вѣдѣ прѣдѣлѣ
успѣхѣ

Александр Блоку

август 1907
С-П-Б.

НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ

В. БРЮСОВ. «СТЕФАНΟΣ» («ВЕНОК»), СПб, 1906.

С дарственной надписью Блоку: «Александр Блоку, одному из немногих избранных наших дней. Валерий Брюсов. 1906».

Институт русской литературы
АН СССР, Ленинград

БЛОК. «НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ»

С дарственной надписью В. Я. Брюсову
от января 1907 г.

Музей истории Ленинграда,
Ленинград

я, Вяч. Иванов, Белый, Блок — вот эти семь (в политике это называется гептархией). — «Печать и революция», 1926, № 7, с. 45.

² Вяч. Иванов. 1. «Непритие мира» («Пять узниц-дев под сводами томленья. . .»); 2. «Odi et spero» («В надежде славы и добра. . .»); 3. «Бессонница» (I. «В комнате сонной ягла. . .» и II. «Казни ль вестник предрассветный»); 4. «Парнасс» («Осиян алмазной славой. . .»); 5. «Перед жертвой» («Скорбь нашла и смута на монаду. . .») — «Факелы», кн. 1, с. 51—61. Альманах открывался, кроме того, дифирамбом Вяч. Иванова «Факелы» (там же, с. 5—9).

³ Л. Андреев. «Так было» (там же, с. 65—102).

⁴ В. Брюсов. 1. «Близким» («Нет, я не ваш! Мне чужды цели ваши. . .»); 2. «Нам руки свободные свяжут. . .» (там же, с. 26—28).

⁵ А. Белый. 1. «Опять он здесь, в рядах борцов. . .»); 2. «Толпы рабочих в волнах золотого заката». . . (там же, с. 33—36).

⁶ О своем неприятии альманаха «Факелы» Брюсов писал Г. Чулкову 19 июня 1906 г.: «В «Факелах» помещены создания искусства или нет? Если создания искусства, то там не место таким оскорбляющим художественный вкус вещам, как рассказ Сергеева-Ценского, как болтовня Лидии Дмитриевны (Зиновьевой-Анцибал. — Ю. Б.), как явные пародии Андрея Белого и многое иное. А если «Факелы» только прикрываются флагом искусства, намерены под видом художественных произведений вести проповедь революции, в них не место «декадентам», которые прежде всего отстаивали и будут отстаивать свободу творчества. Вяч (слова) Ив (анович) пишет мне, что в «Факелах» совершается устремление декадентства от удивления к соборности. Устремление это желанно, но позор, если оно пойдет по пути потакания вкусам «толпы». А именно это последнее есть в «Факелах»» (ГБЛ, ф. 386, 73.10, л. 1—4 об.).

⁷ Аврелий. «Вехи. IV «Факелы»». — «Весь», 1906, № 5, с. 54—58.

⁸ Эмиль В е р х а р н. Стихи о современности. В переводе Валерия Брюсова. М., «Скорпион», 1906. Книга вышла в мае 1906 г.

⁹ Июль 1906 г. Брюсов провел в Швеции. Книга Блока начала печататься лишь в сентябре (см. п. 14).

¹⁰ См. п. 12, прим. 5.

¹¹ Письма С. А. Полякова к А. А. Блоку неизвестны. О денежных условиях Брюсов писал Блоку 9 сентября 1906 г. (п. 17).

¹² Летом 1906 г. П. П. Перцов уезжал за границу. Блок ответил Брюсову 25 апреля 1906 г.: «На днях я пойду в «Слово» < . . . » и сейчас же напишу Вам, кто остался за Петра Петровича. Прежде предполагалось, что останется Штейн, который помогал Петру Петровичу» (VIII, 153). С. В. Штейн писал Брюсову 2 мая 1906 г.: «Мне сообщил Блок, что Вы находитесь в недоумении, на чем попечении остались «Литературные приложения к «Слову». С отъездом Петра Петровича ими заведу я и очень опечален, что не получаю от Вас ни стихов, ни «Звеньев»» (ГБЛ, ф. 386, 109.16, л. 1).

14. БРЮСОВ — БЛОКУ

⟨3 августа 1906 г. Москва⟩

3 авг. 1906

Уважаемый и дорогой Александр Александрович!

Июль провел я в Швеции. Вернувшись в Москву, узнал, что Ваша книга все еще не начата. Необходимо деятельно взяться за ее издание. Хотелось бы, однако, еще раз подробно переговорить с Вами о разных внешностях, — о формате, прифте, обложке, расположении стихов, гонораре и т. д. и т. д. Письменно трудно все это выяснить. Не думаете ли Вы быть в Москве? Или, если это Вам удобнее, я с удовольствием приехал бы к Вам на Подсолнечную. Нашлись бы, вероятно, и другие вопросы для обсуждения. Спасибо за перевод Верхарна («Шаги») ¹, который я получил перед самым отъездом. Перевод местами очень хорош, но у Верхарна все гораздо проще. Как это ни странно, но Вы придали Верхарну манерности, одекадентили его.

Всегда Ваш Валерий Брюсов

На бланке «Весов».

¹ См.: II, 342—344. Стихи были приложены Блоком к письму от 5 июня 1906 г. В настоящее время присланный Брюсову автограф перевода см.: ГБЛ, ф. 386, 77.36, л. 12—13 об.

15. БЛОК — БРЮСОВУ

⟨18 августа 1906 г. Шахматово⟩

Многоуважаемый Валерий Яковлевич.

Я уезжаю в Петербург несколько раньше, чем думал: в среду 23 августа. Почта у нас очень неправильная; из Петербурга я могу скорее возвращать корректуры: в Москве мне, по-видимому, уже не удастся быть. Если Вы соберетесь до 23 в Шахматово, — буду очень рад видеть Вас.

Искренно преданный Вам Александр Блок

18 августа 1906

16. БЛОК — БРЮСОВУ

⟨23 августа 1906 г. Шахматово⟩

Многоуважаемый Валерий Яковлевич.

Сегодня я уезжаю в Петербург и потому, к сожалению, никак не могу быть в Москве и поговорить с Вами лично. Ужасно жаль, что Вам не удалось побывать у нас. Может быть, Вы найдете возможным написать мне о двух, важных для меня вопросах: о гонораре и о возможном количестве авторских экземпляров? Что касается обложки и остальных украшений «Нечаянной Радости», то я, конечно, по-прежнему, вполне полагаюсь на вкус всех руководителей «Скорпиона».

Адрес мой, пока, остается прежний: Петербургская > Сторона, Гренадерские казармы, кв. 13.

Неизменно преданный Вам Александр Блок

23 августа 1906. С. Шахматово

17. БРЮСОВ — БЛОКУ

<9 сентября 1906 г. Москва>

9 [авг.] сент. 1906

Дорогой Александр Александрович!

М. Ф. Ликиардопуло уехал на несколько недель в Берлин, и я не знаю, писал ли он Вам о причинах, почему печатание Вашей книги все еще медлится¹. Первая причина: не было наготове бумаги; это теперь устранено (бумага такая же, как в моем «Веске»). Вторая — все еще продолжалось обсуждение о некоторых мелких подробностях в расположении текста; [в] и в этом теперь достигнуто между нами полное соглашение. Остается третья — рисунки: на днях, вероятно, еще на этой неделе, я доставлю Вам виньетки, исполненные В. Милиоти. Нам кажется, что они вполне отвечают духу Вашей поэзии. Виньетки эти назначены для 9 № «Весов», и [Вы] мы надеемся, что Вы согласитесь допустить их и в свою книгу². Как только все эти предварительные трудности будут закончены, печатание пойдет очень быстро и в 3—4 недели может быть закончено.

Относительно гонорара «Книгоиздательство» предлагает Вам те же условия, как и большинству других авторов стихотворных сборников, в принципе принятых к изданию: именно — 15 рубл. с печатного листа, исключая титул и оглавление. Для книги в 10—12 листов, какова Ваша, это составит 150—180 р. Гонорар будет уплачен тотчас по выходе книги.

Простите деловой тон письма.

Ваш Валерий Брюсов

На бланке «Весов».

Опубл.: ЛН, т. 27—28, М., 1937, с. 517—518.

¹ Письма М. Ф. Ликиардопуло к Блоку не сохранились.² Блок одобрил виньетки В. Д. Милиоти в письме к М. Ф. Ликиардопуло от 1 октября 1906 г. (см. наст. том, с. 526).

18. БРЮСОВ — БЛОКУ

<13 октября 1906 г. Москва>¹

Дорогой Александр Александрович!

Сейчас узнал, что завтра Вы читаете в театре Коммиссаржевской свою драму «Король на площади». Получил приглашение, но трудно в один день «собраться» и ехать в Петербург. Буду в Вашем городе, но несколько позже. Приветствую Вас издали. А что это за драма. Заглавие меня соблазняет. Предназначили ли Вы ее куда-либо. Не отдадите ли в «Весы»?² Мы уже мечтаем о составе первых книжек 1907 г., и Ваша драма могла бы идти, если не в январе, то в феврале. Сообщите.

Ваш сердечно Валерий Брюсов

P. S. Благодарю за рецензию о Верхарне³. — Ваша книга в работе и к Рождеству появится наверное⁴.

Post. P. S. Еще вопрос: отдана ли в какой-либо журнал та Ваша поэма, которой заканчивается «Нечаянная Радость»?⁵

На бланке «Весов». На левом поле дата рукой Брюсова: «1906».

¹ Датируется на основании упоминания о чтении «Короля на площади» в театре В. Ф. Коммиссаржевской, которое состоялось 14 октября 1906 г. Л. Д. Зиновьева-Аннибал писала М. М. Замятинной 17 октября 1906 г.: «Интересные собрания затеяла Коммиссаржевская в своем театре по субботам: новое искусство и актеры. Каждый раз чтение драматических новых произведений и стихов. Было первое собрание. Читал Блок драму. Мейерхольд — режиссер ее — умоляет и торопит нас с Вячеславом с нашими драмами» (ГБЛ, ф. 109, б. ш.).² «Король на площади». — «Золотое руно», 1907, № 4. Блок писал Брюсову в ответном письме: «Драму уже давно у меня просит Рябушинский» (VIII, 164).

³ А. Б л о к. Э. Верхарн. Стихи о современности. Пер. В. Брюсова. М., 1906 — «Золотое руно», 1906, № 7, с. 175—176.

⁴ См. п. 10, прим. 1.

⁵ Блок в ответном письме пишет: «Поэму «Ночная фиалка» я никуда не отдавал и ужасно хотел бы, чтобы она появилась до сборника. Она мне до сих пор нравится. Если бы она могла попасть в «Весы», я был бы очень счастлив» (VIII, 164). Поэма в «Весак» не появилась и была впервые опубликована в сборнике «Нечаянная радость».

19. БРЮСОВ — БЛОКУ

9 января 1907 г. Москва

9 янв. 1907

Дорогой Александр Александрович!

Благодарю за «Tristia»¹ и за добрые слова о «Земной Осии»². Я слышал от А. А. Курсинского³, что Вы предлагали написать об ней в «Золотом» Руно»⁴. Но там, кажется, это уже было поручено ему лично⁵. Если Ваша заметка не найдет себе приюта ни в «Руно», ни в другом каком журнале, то можно поместить ее и в «Весак». В этом последнем случае придется конечно принимать в расчет, что я «ближайший» их сотрудник и, не слишком браня и не слишком хваля меня, больше говорить о книге, чем обо мне.

В феврале буду писать о «Нечаянной Радости» и о «Яри»⁶. Обе книги мне очень нравятся. В «Яри» больше поразительного; у Вас больше незублемого, вечного, уже совершенного. Жду с нетерпением «Эроса»⁷, которого еще не видал в законченном виде, но который хочется присоединить, как необходимого члена, к триаде новых поэтических сборников. Какой перевод из Верхарна поместили Вы в «Ниве» — Les pas?⁸

Привет Любови Дмитриевне⁹.

Ваш Валерий Брюсов

Белый был очень болен¹⁰. Теперь поправляется. Знали ли Вы об этом. Очень жалею, что не мог видеть «Балаганчика»¹¹. Проездом была в Петербурге сестра (Надежда Яковлевна)¹², видела, рассказывала мне.

Р. S. Я у Вас в долгу за «Tristia» и «В» надеюсь, что Вы позволите отплатить Вам каким-либо сходным одолжением¹³.

На бланке «Весов».

¹ Блок прислал, очевидно, Брюсову книгу: «Tristia». Из новейшей французской лирики <...>. Перевод И. И. Тхоржевского. СПб., 1906. Рецензия Блока на эту книгу опублик.: «Слово», 1906, июня 3, «Литературное приложение» № 19, (V, 625—626); рецензии Брюсова — «Весы», 1907, № 2, с. 86.

² См. письмо Блока к Брюсову от 26 декабря 1906 г. (VIII, 172).

³ Александр Антонович Курсинский (1873—1919) — поэт, секретарь журнала «Золотое Руно», университетский товарищ Брюсова.

⁴ Рецензия Блока о «Земной осии» опублик.: «Золотое руно», 1907, № 1, с. 86—88 (V, 637—642).

⁵ Ср. п. 21.

⁶ В. Брюсов. Новые сборники стихов. Сергей Городецкий. «Ярь»; Александр Блок «Нечаянная радость». — «Весы», 1907, № 2, с. 83—85.

⁷ В. Иванов. «Эрос», Пб., «Оры», 1907. Рец. Брюсова на эту книгу см. там же, с. 85—86.

⁸ См. «Шаги» (Emile Verhaeren). — «Нива», 1907, № 1, с. 7—9.

⁹ Л. Д. Блок.

¹⁰ 2 января 1907 г. А. Белый перенес в Париже операцию флегмоны. (См. об этом подробнее письмо Белого к Брюсову от 6/19 января 1907 г. и коммент. к нему — ЛН, т. 85, с. 404.)

¹¹ Премьера «Балаганчика» в театре Комиссаржевской состоялась 30 декабря 1906 г.

¹² Надежда Яковлевна Брюсова (1881—1951) — музыковед, с 1921 г. профессор Московской консерватории.

¹³ В ответном письме от 13 января 1907 г. Блок просил Брюсова прислать ему две книги, изданные «Скорпионом»: Г. Ландсберг. Долой Гауптмана! Пер. с немецкого М. Семенова. М., 1902 и Жагадис. Облака. Поэма в прозе. М., 1905 (VIII, 175).

20. БРЮСОВ — БЛОКУ

<17 января 1907 г. Москва>

Дорогой Александр Александрович!

С большим удовольствием высылаю Вам Ландсберга и Жагадиса¹. Но, увы! читать их Вы будете безо всякого удовольствия. Три Ваши стихотворения пока еще не получили определенного назначения, т. е. книжки². Если пришлете новые, заменить очень не трудно. Печатать стихи в 1907 будем, вероятно, не «циклами» (кроме уже принятых «циклов» М. Кузмина и А. Белого)³, но отдельными стихотворениями. «Незнакомку» надеюсь поместить в апреле, но обещать это наверно не могу⁴. «Весы» в 1907 г. очень богаты материалом. По счастью богаты они, сравнительно, в этом году и подписчиками: их у нас теперь, до выхода № 1, почти столько же, сколько в конце прошлого года⁵. Если Ваша статья об «Оси»⁶ еще не закончена, не предложите ли Вы ее пресловутому «Провалу»⁷ (если Вы там еще сотрудничаете). У них, как я слышал, еще нет статьи о моей книге, а мне будет очень дорого, если там напишете Вы, а не некоторый икс из их редакции⁸. В «Весех» в таком случае напишет об «Оси» З. Гиппиус⁹. Впрочем, [это] решайте этот вопрос — Вы. — Спасибо за обещанную «Нечаянную Радость», но если у Вас есть кому раздать все полагающиеся Вам экземпляры, то мне не присылайте. «Радость» у меня давно на столе, уже переплетенная, и Вы, когда будете в Москве, надеюсь, не откажетесь вдохнуть жизнь в этот экземпляр своей подписью¹⁰.

Всегда Ваш Валерий Брюсов

17 янв. 1907.

P. S. Не пишу Вам подробно своих впечатлений о Вашей книге.

Постараюсь все изложить, откровенно и полно, в своей рецензии, в «Весех»¹¹.

На бланке «Весов».

¹ См. п. 19, прим. 13.

² В письме от 13 января 1907 г. Блок спрашивал Брюсова: «Как Вы отнеслись к тем трем стихотворениям, которые я передал Вам для «Весов?» (VIII, 174). Комментатор писем. М. И. Дикман, полагает, что речь идет о цикле «Осенняя любовь», опубликованном в № 12 «Весов» за 1907 г. (VIII, 581). Однако из более поздних писем (см. № 23 и 25) ясно, что это не так. Какие три стихотворения были посланы Блоком в «Весы» в начале 1907 г., установить не удалось. Из письма 22 ясно только, что среди них был «Балаган» («Над черной слякотью дороги. . .»). Автограф «Балагана» (ноябрь 1906 г. — ГБЛ, ф. 429, 1.1, л. 6) поступил в ОР ГБЛ в 1959 г. от наследников В. В. Гольцева, в коллекции которого оказалось и еще несколько автографов Блока, восходящих к архиву «Скорпиона» или В. Я. Брюсова (наборный экземпляр цикла «Стихи о Прекрасной Даме», первая рецензия Блока на сборник «Urbí et orbí» и т. д. См. об этом также предисловие к публикации, с. 479). В составе коллекции В. В. Гольцева в ЦГАЛИ хранятся еще 2 стихотворения Блока конца 1906 г.: «Ты можешь по траве зеленой. . .» (октябрь 1906 г. — ЦГАЛИ, ф. 2530, оп. 1, ед. хр. 188) и «Вот явилась. Заслонила. . .» (декабрь 1906 г. — там же, ед. хр. 189). Очевидно, все три автографа попали к Гольцеву из архива Брюсова. На одном из них («Ты можешь по траве зеленой. . .») стоит помета Гольцева: «№ 278. 4 стр. Под «арено» И. М. Б. (Брюсовой) 17/II 26». Оба стихотворения, хранящиеся в ЦГАЛИ, написаны на бумаге одинакового формата и качества, чернилами одного цвета. Автограф «Балагана» — на другой бумаге. Ни одно из этих стихотворений не вошло в сборник «Нечаянная радость», и следовательно, они были присланы Брюсову для публикации в журнале. Но утверждать, что именно они составляли тот цикл из трех стихотворений, о которых идет речь в настоящем письме, — у нас нет, разумеется, достаточных оснований.

³ В «Весех» 1907 г. был опубликован цикл стихов М. Кузмина «Нечаянная радость» (№ 3, с. 11—20) и лирическая поэма А. Белого «Панихида» (№ 6, с. 5—14).

⁴ Драма «Незнакомка» опубли.: «Весы», 1907, № 5—7.

⁵ Количество подписчиков на «Весы» в 1906 г. — 845, в 1907—1095 (ЛН, т. 85, с. 299).

⁶ См. п. 19, прим. 4.

⁷ Речь идет о журнале «Перевал» (1906—1907), издававшемся в Москве владельцем издательства «Гриф» С. А. Соколовым. 12/25 октября 1906 г. Брюсов писал Чуковскому: «Год обещает быть для нас буйным и бранным. На «Весы» идет походом «Перевал» или «Провал», как у нас называют сие издание «Грифа» (Корней Ч у к о в с к и й. Из воспоминаний. М., 1959, с. 435).

⁸ В «Перевале» резко отрицательную рецензию о «Земной оси» написал Г. И. Чулков («В. Брюсов. Земная ось. Рассказы и драматические сцены. М., 1907». — «Перевал», 1907, № 4, с. 64—65).

⁹ З. Г и п и у с. В. Брюсов. Земная ось. М., 1907. — «Весь» 1907, № 3, с. 65—71.

¹⁰ В сохранившейся части библиотеки В. Я. Брюсова ни одного экземпляра «Нечаянной радости» изд. 1906 г. нет. Дарственную надпись Блока см. наст. том, с. 495. Экземпляр с этой надписью хранится в коллекции Н. П. Ильина (ГМИЛ). Текст помет Брюсова в книге опубл.: ЛН, т. 27—28, с. 671.

¹¹ См. п. 19, прим. 6.

21. БЛОК — БРЮСОВУ

⟨20 января 1907 г. Петербург⟩

Дорогой Валерий Яковлевич.

Большое спасибо за Ваш двойной подарок — Ландсберга и Жагадиса ¹ — и за письмо. Стихи я пришлю непременно, когда напишу, а сейчас осталось все только «среднее». Мне было бы ужасно важно, чтобы «Незнакомка» пошла в апреле — во всех отношениях важно ². О «Земной Оси»: я только что отослал длинную рецензию о ней в «Золотое Руно», по просьбе А. А. Курсинского, который завален работой и не успел написать. «Нечаянную Радость» я уже послал Вам ³. Благодарю Вас за то, что Вы будете писать о ней.

Искренно преданный Вам Александр Б л о к

20 января 1907. СПб.

Опубл.: «Литературный современник», 1936, № 9, с. 201.

¹ См. п. 19, прим. 13.

² См. п. 20, прим. 4. Блок писал жене ⟨21 мая 1907 г.⟩: «Незнакомка» будет в 3-х №№ — по одному видению в каждом, но ведь это мне все равно. Мама на это обиделась. (ЛН, т. 89, с. 196). Критика отмечала, что печатание драмы в трех номерах журнала вредит впечатлению от нее: «Плохую услугу оказали А. Блоку «Весь», разорвав на куски его пьесу!» («Русь», 1907, июня 18, № 156).

³ См. п. 20, прим. 10.

22. БРЮСОВ — БЛОКУ

⟨16 февраля 1907 г. Москва⟩

16 февр. 1907.

Дорогой Александр Александрович!

Благодарю Вас за Ваш отзыв о «Земной Оси» ¹. Я сам написал бы о своей книге рецензию гораздо менее благоприятную. Нашел я в Вашей статье много интересных мыслей, открывших мне кое-что новое в моих собственных рассказах. И вообще считаю эту Вашу заметку (и, верьте, не оттого, что она обо мне) — из числа удачнейших Ваших критических статей: все сказано так ясно, отчетливо и просто, как не всегда Вам удается.

«Незнакомку» пока твердо надеюсь поместить не позже апреля ². Но, разумеется, в журнальном деле могут возникать всякие неожиданности. Совершенно определенный ответ дам Вам в конце февраля, когда будет закончен № 2, и мы составим план №№ 3 и 4. Очень жалею, что Комиссаржевская не везет в Москву «Балаганчика» ³. Так мне и не суждено было увидеть его.

Пишу для «Весов» об «Эросе», «Яри» и «Радости» ⁴: совсем не легкая задача. Статьи, — меня упрекают за мои рецензии в № 1 ⁵, но, клянусь, я писал именно то, что думал. Не мог я по чести хвалить деревяшки Людм<илы> Ник<олаевны>, выдаваемые ею за сонеты, не мог, не мог, не мог! .

Всегда Ваш Валерий Б р ю с о в

На бланке «Весов».

¹ См. п. 19, прим. 4.

² См. п. 20, прим. 4, п. 21, прим. 2.

³ «Балаганчик» был показан театром Комиссаржевской на гастролях в Москве в сентябре 1907 г. Видел ли Брюсов этот спектакль, установить пока не удалось.

⁴ См. п. 19, прим. 6 и 7.

⁵ Имеются в виду рецензии Брюсова на сборники стихов К. Бальмонта («Злые чары»), И. Бунина («Стихотворения 1903—1906»), И. Рукавишников («Стихотворения», кн. IV), Л. Вилькиной («Мой сад», «Сонеты и рассказы») и А. Федорова («Сонеты»). — «Весы», 1907, № 1, с. 69—73. Все эти сборники были признаны Брюсовым в основном неудачными. Особенно резкими были отзывы о книгах Л. Н. Вилькиной и А. М. Федорова. Рецензия заканчивалась обещанием поговорить в следующем номере «Весов» «о трех прекрасных сборниках стихов: С. Городецкого («Ярь»), Вяч. Иванова («Эрос») и А. Блока («Нечаянная радость»).

23. БЛОК — БРЮСОВУ

<24 февраля 1907 г. Петербург>

24. II. 07.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Пользуясь Вашим позволением ¹, беру из «Весов» те три стихотворения, которые я Вам передал. Из них одно («Над черной слякотью дороги») хочу предложить «Образованию» ². Как только будут настоящие стихи, пришлю их Вам. Может быть, в одном из будущих номеров Вы оставите место для нескольких моих стихотворений? ³

Искренно Ваш Александр Б л о к

¹ См. п. 20.² Стихотворение было опубликовано в журнале «Образование», 1907, № 3, под заглавием «На пути».³ Стихи Блока в 1907 г. появились в «Весах» лишь в декабре (цикл «Осенняя любовь» и «Снежная дева»). — № 12, с. 10—16).

24. БРЮСОВ — БЛОКУ

<5 октября 1907 г. Москва>

Дорогой Александр Александрович!

В «Весах» давно не было ничего Вашего ¹. Не дадите ли нам что-либо для последних книжек этого года или для первых будущего? В №№ 11 или 12 мы могли бы напечатать 2 или 3 стихотворения ², в №№ 1 или 2 — небольшую драму или цикл стихотворений (8—10 страниц) ³. «Весы», хотя и давали место нападкам на Вас отдельных своих сотрудников ⁴, всегда Вас ценили очень высоко и очень дорожили Вашим сотрудничеством. Я лично уже давно считаю Вас в числе наших замечательнейших писателей ⁵.

В Москве есть две газеты, которые жаждут Вашего сотрудничества. Первая: «Столичное Утро» ⁶. Политическое направление — «левее кадетов». Среди ее сотрудников — Д. Мережковский ⁷, З. Гиппиус ⁸, я ⁹. Она ждет от Вас стихов. Кроме того, ей хотелось бы напечатать Ваш портрет и она просит Вас прислать ей свою фотографию.

Вторая: «Голос Москвы» ¹⁰. В политическом отношении — «октябризм». Сотрудничают, из Вам знакомых, А. Кондратьев ¹¹, Б. Садовской ¹², Нина Петровская ¹³. «Голос Москвы» хочет еженедельно издавать особое вполне самостоятельное литературное приложение, как прежде делало «Слово». Заведование этим отделом предлагает мне. Я колеблюсь. Соглашусь только в том случае, если участие примет вся наша группа, например Вы, Бор(ис) Ник(олаевич), Ф. Сологуб ¹⁴. . . Мне говорили, что Вы уже дали свое согласие. Верно ли? (NB «Голос Москвы» соблазняет особо высокими гонорарами). Если бы «Литер(атурное) приложение» осуществилось, там можно было бы печатать и более крупные вещи: поэмы, большие статьи etc.

Прошу передать мой привет Любви Дмитриевне.

Сердечно и всегда Ваш Валерий Б р ю с о в

На бланке «Весов». На левом поле дата рукой Брюсова: «5 окт(ября) 1907».

¹ См. п. 20, прим. 4.² См. п. 23, прим. 3.³ В № 3 «Весов» за 1908 г. (с. 7—20) был опубликован цикл стихов Блока «Заклятие огнем и мраком и пляской метелей» (11 стихотворений).

⁴ Имеются в виду выступления Д. Мережковского («Декадентство и «общественность» — 1906, № 5, с. 30—37), А. Белого («Штемелеваванная калопа» — 1907, № 5, с. 49—52, «Цветник ор». Кошица первая» — 1907, № 6, с. 66—69, «Синематограф» — 1907, № 7, с. 50—52, «Белые ночи. Петербургский альманах. 1907» — 1907, № 7, с. 71—74) и З. Гиппиус («Трихина» — 1907, № 5, с. 68—72). Суждения же самого Брюсова о Блоке в «Весах» за 1906—1907 гг. были неизменно сочувственными («Вехи. IV. Фанель» — 1906, № 5, с. 53—58, «А. Блок. «Нечаянная радость»» — 1907, № 2, с. 84—85, «А. Блок. «Снежная маска»» — 1907, № 5, с. 66—67).

⁵ См. п. 13, прим. 1.

⁶ «Столичное утро» — газета, выходившая в Москве с 30 мая по 19 октября 1907 г. (№ 1—118). Редактор — С. Л. Кугульский. Приостановлена в административном порядке. Ближайшее участие в газете принимал Н. Е. Эфрос, который и вел переписку с литераторами — сотрудниками газеты.

⁷ Д. С. Мережковский писал Брюсову из-за границы 17 сентября 1907 г.: «Спасибо за приглашение в «Столичное утро». Я с этим письмом отправляю письмо Н. Е. Эфросу, которому сообщая наши условия — 1) абсолютная свобода в выборе темы 2) 4 фельетона по 300—400 строк в месяц — 2 фел'ьетона мон, 2 — 3 «инаиды» Н(иколаевны) или Ан(стона) Кр(айнего) 3) по 20 к. за строку». (ГБЛ, ф. 386, 94.44 л. 19—20 об.). Н. Е. Эфрос принял эти условия (там же, л. 21). Но Мережковский, занятый в то время окончанием драмы «Павел I», статьи для газеты выслал не сразу. Посланная же им статья «У позорного столба» была получена редакцией «Столичного утра» уже после закрытия газеты (там же, л. 24—26 об.).

⁸ В № 105 и 107 «Столичного утра» (4 и 6 октября) был опубликован рассказ З. Гиппиус «Уверенная», а в № 118 (19 октября) — рассказ «Дверь». Посланный ею за подписью «Антон Крайний» фельетон «Толстой и Плеханов» не был напечатан ввиду закрытия газеты (ГБЛ, ф. 386, 82.39, л. 45—47).

⁹ Брюсов опубликовал в «Столичном утре»: «В защиту декадентов» (Письмо в редакцию) — № 23, 26 июня; «Письмо в редакцию» об отказе сотрудничать в журнале «Золотое руно» (совместно с А. Белым, З. Гиппиус и Д. Мережковским) — № 69, 21 августа; стихотв. «В липо мне веет ветер нежащий. . .» — № 76, 29 августа; рецензию на книгу В. Сиповского «Пушкин. Жизнь и творчество» — № 79, 1 сентября; стихотв. «Жигули» («Слева робко никнут ивы. . .») — № 105, 4 октября; этюд «В башне» — № 108, 7 октября и перевод из В. Гюго «Мотылек и роза» — № 118, 19 октября.

7 сентября 1907 г. в газете «Русское слово» было опубликовано коллективное письмо Т. Ардова, С. Бердяева, В. Борского, В. Брюсова, Вилли, Г. Гольдштейна, М. Ликирдопуло, А. Микаэлянца, Л. Мунштейна, М. Нейфельда, М. Ольшанского, Д. Прибудагова, Н. Рахманова, В. Сергеева и А. Тарновского — о выходе из редакции «Столичного утра». Причины выхода в письме не указаны. Очевидно, инцидент уладился очень быстро, так как в первой же половине сентября Брюсов приглашает участвовать в газете Мережковских (ответное письмо Мережковского датировано 17 сентября).

¹⁰ «Голос Москвы» — ежедневная газета, выходившая в Москве с 23 декабря 1906 г. по 30 июня 1915 г. Редактор — А. И. Гучков, издатель — В. П. Рябушинский. Переписку с литераторами вел в 1907 г. сотрудник редакции А. Тимофеев.

¹¹ 4 октября 1907 г. А. Тимофеев писал Брюсову: «Спешу Вам сообщить, что мы получили согласие от Кондратьева, который уже выслал нам свой рассказ» (ГБЛ, ф. 386, 104.46, л. 1). 4 октября 1907 г. в № 233 газеты был опубликован рассказ А. А. Кондратьева «Что случилось потом», а 18 октября (№ 241) — рассказ «Следы Селемна». Письма А. Кондратьева к Брюсову с благодарностью за рекомендацию в «Голос Москвы» см.: ГБЛ, ф. 386, 90.6, л. 19—20. Об А. А. Кондратьеве см. наст. кн., с. 552—562.

¹² «Был Борис Садовский, на днях печатаем его рассказ и стихи», — писал А. Тимофеев Брюсову в том же письме (ГБЛ, ф. 386, 104.46, л. 2). 5 октября 1907 г. в № 230 газеты опубликовано стихотв. Б. Садовского «Любовь» («Поздний жук, прожужжав, утонул в фиолетовой дали. . .»), 6 октября (№ 231) — рассказ «Степной пленник», а 17 октября (№ 240) — стихотв. «В саду» («Подстриженных деревьев низкий ряд. . .») и «Степь» («Черное поле Микуюю брано. . .»).

¹³ «Дали свое согласие Александр Блок, Нина Ивановна, Б. Попов, Л. Галин и несколько других «богов третьестепенных» (цитирую Вас), — сообщал Тимофеев там же (ГБЛ, ф. 386, 104.46, л. 1).

¹⁴ Издание «Литературного приложения» к «Голосу Москвы» не состоялось (см. п. 29).

25. БЛОК — БРЮСОВУ

«14 октября 1907 г. Петербург»

14.X.07.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Вот маленький цикл из трех стихотворений — «Осенняя Любовь»¹. Мне кажется, это лучше тех двух стихотворений, которые мы выбрали², хотя не могу судить определенно, потому что только что написал. Если годится, поместите, пожалуйста, в 12-й №.

Сейчас получил «Столичное Утро» с моим стихотворением³ — спасибо Вам. Портрет свой я пошлю им, как только будет готов. Жду Вашего извещения о «Голосе Москвы».

Сердечно Вам преданный Александр Б л о к

Р. S. Цикл стихов и сказку я пришлю Вам, как только они у меня будут — для будущего года «Весов»⁴.

¹ См. п. 23, прим. 3.

² О каких стихах идет речь, установить не удалось.

³ «Мне битва сердце веселит. . .» — «Столичное утро», 1907, № 113, 13 октября.

⁴ О цикле стихов см. п. 24, прим. 3. Сказки Блока в «Весках» не печатались.

26. БРЮСОВ — БЛОКУ

<16 октября 1907 г. Москва>¹

16 окт. 1907

Дорогой Александр Александрович!

Издание «Литературных Приложений» к «Голосу Москвы» окончательно устраивается на тех условиях, какие я Вам излагал. Не повторяю их все, но вот существеннейшие:

1. «Голос Москвы» становится газетой внепартийной.

2. «Литературные Приложения» выходят отдельно от газеты, под нашим редакторством*, четыре раза в месяц.

3. В каждом № «Приложений» 2000 строк, оплачиваемых в 400 р., или в месяц 8.000 строк, оплачиваемых 1.600 р.

4. Каждый из нас четырех (Вы, я, Сологуб, А. Белый) имеет право ежемесячно поместить своих произведений на сумму до 200 р.**

5. Наш гонорар: стих — 80 к.; строка прозы художественной 25 к.; критики — за подписью 20 к.; без подписи 10 к.***

Если нужны еще какие подробности, спросите — я сообщу немедленно.

Пока позвольте Вас считать согласным на эти условия. «Литературное Приложение» начнет выходить с ноября и потому материал необходимо собирать теперь же. Желательно поместить в № 1 за Вашей подписью хотя бы одно стихотворение. Вообще жду от Вас рукописей, Ваших и не Ваших, какие Вы найдете подходящими для газеты.

Всю корреспонденцию пока необходимо адресовать на мое имя.

Всегда Ваш Валерий Брюсов

Р. S. Стихи для «Весов» получил. Мне они очень нравятся; более, чем второе, стихотворения первое и третье³. Все три пойдут в № 12 этого года. Для будущего года ждем еще стихов и «Сказок»⁴.

На бланке «Весов».

¹ Аналогичное (почти дословно совпадающее) письмо Брюсова к Ф. Сологубу, тоже от 16 октября 1907 г., см. «Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома. 1973». Л., 1976, с. 112—113.

² Возможно, что Блок отказался от постоянного гонорара в одном из не дошедших до нас писем к А. Тимофееву.

³ Цикл «Осенняя любовь» состоит из трех стихотворений: 1. «Когда в листве сырой и ржавой. . .», 2. «И вот уже ветром разбиты, убиты. . .», 3. «Под ветром холодные плечи. . .».

⁴ См. п. 25, прим. 4.

* Общая редакция газеты сохраняет за собой право *вето* на тот случай, чтобы не появилось в газете произведений, которые могли бы повлечь за собою ее закрытие или тяжкий штраф.

** От фиксирования ежемесячного гонорара (как это сделано для А. Белого, Ф. Сологуба и меня) Вы отказались².

*** Это размеры гонорара для нас четырех; для других — стих 35 к., строка прозы — 15 к. и 10 к.

АЛЕКСАНДРЪ БЛОКЪ.

ЛИРИЧЕСКІЯ ДРАМЫ.

БАЛАГАНЧИКЪ.
КОРОЛЬ НА ПЛОЩАДИ
НЕЗНАКОМКА.

„МУЗЫКА КЪ БАЛАГАНЧИКУ“.

М. А. КУЗМИНА.

ОБЛОЖКА РАБОТЫ К. А. СОМОВА.

Изд. „ШИПОВНИКЪ“ СЛБ.
1908.

Валерій Брюсовъ.

Дорогому и любезному
Валерію Леопольдову
Брюсову
Запоздалая книга
отъ предавшаго учителя.

Александръ Блокъ

29. II. 08. СЛБ.

БЛОК. «ЛИРИЧЕСКИЕ ДРАМЫ», СЛБ., ИЗД. «ШИПОВНИКЪ», 1908.

С дарственной надписью В. Я. Брюсову от января 1907 г.

Музей истории Ленинграда, Ленинград

27. БРЮСОВ — БЛОКУ

«Между 20 и 26 октября 1907 г. Москва»¹

Дорогой Александр Александрович!

Благодарю за присылку стихов². «Снежная Дева» мне очень дорога. [Нельзя бы] Даже как-то жалко отдать ее газете? Не поместить ли ее в «Весах» взамен одного стихотворения из «Осенней Любви»? Как укажете?³

На всякий случай, ввиду Ваших планов, сообщаю Вам, что *театральный отдел* в «Голосе Москвы» не будет в нашем распоряжении⁴. Это совершенно естественно. О спектаклях надо давать отчеты немедленно, а наше «Приложение» будет выходить лишь раз в неделю. Но это, конечно, не лишает нас права писать вообще о театре и об отдельных постановках с общей точки зрения, — статьи, а не отчеты.

Всегда Ваш Валерій Брюсов

Р. С. Пока «Столичное Утро» закрыто администрацией, но м<ожет> б<ыть>, оживет под другим именем⁵.

На бланке «Весов».

¹ Датируется по связи с письмом Блока от 20 октября 1907 г. (VIII, 216), на которое отвечает Брюсов, и письмом от 26 октября 1907 г. (№ 28) — ответом на данное письмо Брюсова.

² Блок писал Брюсову 20 октября 1907 г.: «Пока посылаю Вам для «Голоса Москвы» только два своих стихотворения, из которых первое («Она пришла из дикой дали. . .») прошу Вас передать для помещения в первом № приложений, а второе («Пожар») — в следующем, или как Вам заблагорассудится» (VIII, 216).

³ «Снежная Дева» была опубликована в № 12 «Весов» за 1907 г. вместе с циклом «Осенняя любовь» (ср. п. 31 и 33).

⁴ Блок писал 20 октября 1907 г.: «В ближайшем будущем мне хочется на страницах «Голоса Москвы» возвратиться подробно к театру Комиссаржевской в особенности и к некоторым другим петербургским постановкам» (VIII, 216).

⁵ 25 октября 1907 г. Н. Е. Эфрос писал Брюсову: «Завтра газета выйдет, как «Правда». Политику придется свести до minimum'a. И увеличить литературу, искусство, театр. Уповаю на Ваше широкое содействие. А пока, для завтрашнего номера, пожалуйста, дайте стихотворение, подписанное хорошим именем (Борис Николаевич не подойдет, т. к. идет его проза) и, если случайно есть готовая, какую-нибудь статью литературного характера. Пожалуйста, поддержите в это архитрудное время» (ГБЛ, ф. 386, 110.16, л. 5). Газета «Правда живая» вышла 26 октября 1907 г. В № 1 газеты был опубликован перевод В. Брюсова из Э. По («Эльдорадо»). Вышло только 3 номера этой газеты, 29 октября издание было приостановлено (в № 2 был опубликован этюд А. Белого «Притча о смерти», а в № 3 — стихотворение Балтрушайтиса «Отторгнутым»). Стихи Блока там не опубликованы (ср. п. 29 и 30).

28. БЛОК — БРЮСОВУ

<26 октября 1907 г. Петербург>

26. X. 07

Дорогой Валерий Яковлевич.

«Осенней Любви» мне не хотелось бы разбивать, пусть останется она так, как есть. Но, если Вам нравится «Снежная Дева», отложите ее для будущего года в «Весы»¹. Кажется, она разрастается в целый цикл, который мне хочется прислать Вам, как только будет написан. Цикл я во всяком случае обещаю Вам и прошу Вас оповестить о нем и о сказках в последнем проспекте «Весов»². А вот два стихотворения взаем «Снежной Девы» для «Голоса Москвы», разместите их, как Вам угодно (кажется, в № 1 — или «Пожар», или «Подруге»³, а «Так было» — дальше). О театре я совсем не думал давать отчетов, но, напротив, принципиально обсудить «мейерхольдию» и кое-что еще (антрепризы Санина⁴, Красова⁵) — сравнительно.

Еще одна просьба. Я предлагал Городецкому дать стихов для «Голоса Москвы», а он просит 50 коп., а не 35: как Вы думаете, можно ему это устроить?⁶ Спасибо Вам за письмо.

Ваш сердечно Александр Блок

¹ См. п. 27, прим. 3.

² В извещении «От редакции» в № 12 «Весов» за 1907 г. среди произведений, которые имеются «в распоряжении редакции для беллетристического отдела 1908 г.» значатся: «Алек» а вдр Блок. Сказки и Александр Блок. Заклятие огнем и мраком и пляской метелей. Поэма» (с. 84). О сказках см. п. 38, прим. 4.

³ Вероятно, имеется в виду стихотворение «Везде — над лесом и над пашней. . .» (в сборнике «Земля в снегу» было опубликовано под заглавием «Подруга светлая»).

⁴ Александр Акимович Санин (1869—1956) — актер и режиссер. В 1907 г. работал в «Старинном театре» в Петербурге, где поставил, в частности, миракль Рютбефа «Действо о Теофиле» в переводе А. Блока.

⁵ Николай Дмитриевич Красов (1867—1940) — актер, антрепренер. Упоминание о его спектакле «Черные вороны» см. в лекции А. Блока «О театре» (V, 266).

⁶ Ср. п. 29.

29. БРЮСОВ — БЛОКУ

<28 октября 1907 г. Москва>¹

Дорогой Александр Александрович!

Октябристы после победы оказались гораздо менее сговорчивыми, нежели были до выборов². С другой стороны Бор<ис> Ник<олаевич>³, вспомнив вдруг, что он — левый, отказался от участия в «Голосе». В результате вся комбинация с этой газетой расстроилась.

У нас в Москве, однако, есть другая газета «Правда Живая», направления вполне левого, которая весьма желает нашего сотрудничества⁴. Там уже пишут Мережковские⁵. Дал кое-что свое и я⁶. Сегодня даю туда Ваш «Пожар»⁷. Думаю, Вы не будете против? Если пришлете для «Правды» — прозы, она примет с благодарностью. Желателен для нее и Городецкий (но лишь по 40 к. стих, а не по 50: ибо времена тяжелые!). Подробнее расскажет Вам Б<орис> Н<иколаевич>, который едет к Вам⁸.

Жаль, что «Снежную Деву» нельзя напечатать теперь же: стихи мне нравятся очень.

Анонсирую для «Весов» 1908 г. Вашего — серию (?) * сказок и цикл стихов «Снежная Дева». Так? ⁹

Всегда Ваш Валерий Брюсов

На бланке «Весов».

¹ Датируется на основании упоминания о газете «Правда живая» (вышла 3 раза: 26, 27 и 28 окт. 1907 г.). Аналогичное письмо к Ф. Сологубу см. «Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома. 1973», с. 113.

² Имеются в виду выборы в третью Государственную думу. 25 октября 1907 г. А. Тимофеев писал Брюсову: «Нам надо было бы увидеться, чтобы окончательно переговорить о нашем литературно-художественном отделе (. . .) У Владимира Павловича (Рябушинского. — Ю. Б.) и у меня вечер в субботу свободен. Если бы Вы могли пожертвовать час—другой — мы были бы крайне благодарны. Может быть, Вы не отказались бы в субботу в 8 ч. вечера пообедать с нами в Метрополе. Мы были бы очень признательны Вам за согласие» (ГБЛ, ф. 386, 104.46, л. 5—6). Очевидно, именно в этом разговоре В. П. Рябушинский и проявил несговорчивость, приведшую к решению отказаться от издания «Литературного приложения» к «Голосу Москвы».

³ Андрей Белый.

⁴ См. п. 27, прим. 5.

⁵ Очевидно, Брюсов передал в газету статьи З. Н. Гиппиус и Д. С. Мережковского, присланные ими в «Столичное утро» (см. п. 24, прим. 7 и 8). Статьи опубликованы в газете не были.

⁶ См. п. 27, прим. 5.

⁷ См. там же.

⁸ А. Белый уехал в Петербург в начале ноября 1907 г.

⁹ См. п. 28, прим. 2 и п. 31.

30. БРЮСОВ — БЛОКУ

<29 октября 1907 г. Москва> ¹

Дорогой А. А.

А «Правду Живую» сегодня запретили, — и вот все наши мечтания развеялись дымом.

Ваш В. Б.

На открытке с издательской маркой «Скорпиона».

Опубл.: Александр Блок. Переписка. Аннотированный каталог. Вып. 2, с. 139.

¹ Датируется по упоминанию о запрещении газеты «Правда живая» (см. п. 27, прим. 5)

31. БЛОК — БРЮСОВУ

<31 октября 1907 г. Петербург>

31.X.07

Дорогой Валерий Яковлевич.

Благодарю Вас, я получил оба Ваши письма и сожалею о расстройстве наших планов, но как-то отвлеченно, потому что совсем еще не думал, что писать, только сию минуту кончил перевод мистерии ¹, целиком в стихах. К тому же мне приходило в голову, что Борис Николаевич спохватится.

Цикл стихов я не назову, пожалуй, «Снежной Девой», но не могу еще придумать, как ². В анонсе можно оставить и это заглавие. Если можно, я рад был бы, чтобы «Снежная Дева» вошла в декабрьский №, кроме тех трех стихотворений об осенней любви. Можно? ³ Цикл новый не совсем согласен с нею, в нем больше смятения и октябрьской хляби.

Ваш Ал. Блок

¹ Миракль Рютбефа «Действо о Теофиле» (V, 267—291).

² См. п. 28, прим. 2.

³ См. п. 27, прим. 3.

32. БЛОК — БРЮСОВУ

«4 ноября 1907 г. Петербург»

1.XI.07

Дорогой Валерий Яковлевич.

Пишу Вам об одном литературном деле, которое должно начаться в начале декабря. Руководитель его (или один из руководителей) — Гржебин, который напишет Вам на днях, вероятно, подробнее меня¹. Открывается издательство «Пантеон», ближайшая цель которого — издать избранные произведения «всех» замечательных писателей «всех» веков и народов в красивых и доступных изданиях, в лучших переводах и в лучшей редакции². Дальнейшая цель — издание журнала, подобного «Миру Искусства»³, но это — в далеком будущем, пока же им предстоит работы, может быть, на несколько лет. В начале декабря выйдет первая серия (10 книжек)⁴, куда войдут северяне (кажется, Гамсун), что-то из Андреева (не знаю подробно)⁵. Все книжки под общей обложкой Лансере⁶, 12×16 сантим., на бумаге Верже с набором типа «Северных Сборников» «Шиповника»⁷. по 96 стр. (или двойные), ценою по 18 коп. (или 36)⁸. Прежде всего, необходимо составить планы издания, причем требуется не только указание имен авторов, но и их произведений, которые достаточно выражают их. В нормальной (не двойной книжке) будет заключаться 60000—90000 букв. Гонорары за переводы: лист прозы (40000 б.) — 50 рублей, строка стихотворения — 30 коп. (все это за каждые 6000 экземпляров). За переводы «под редакцией» — та же полустная плата. Я уполномочен Гржебиным обратиться к Вам с просьбой, прежде всего, дать указания относительно выбора авторов и их произведений для *французской* серии⁹ (испанская поручается Бальмонту, итальянская, кажется, Минскому, северная — Балтрушайтису, русская, кажется, Венгерову, но и здесь хотят просить Ваших указаний)¹⁰. Из французов намечены пока: Мериме (перев. Сологуб), Мюссе, Верхарн, Метерлинка¹¹. В последних трех я лично очень не отказался бы принять участие¹².

У Мюссе хотят взять стихи, я советовал еще взять одну из маленьких пьес, если уж нельзя взять таких прекрасных драм, как, напр<имер>, «Кармозина». Мне самому хочется перевести «Декабрьскую ночь». Гржебин просит Вас сделать выбор стихов Мюссе и перевести из него то, что Вы захотите; остальное из выбранного Вами можно передать другим, я бы охотно взял несколько маленьких стихотворений, сверх «Декабрьской ночи». Книжка Мюссе — на 60000 букв.

Относительно Верхарна просят указаний, конечно, у Вас. Предпочтительна, кажется, драма (Филипп или Монастырь, потому что они не переведены еще)¹³, но не найдете ли Вы, что лучше дать стихи? То, чего Вы не захотите сделать из переводов, опять-таки с удовольствием взял бы я. Книжку Метерлинка (и выбор и перевод) поручили мне и я лично прошу у Вас, во-первых, прислать мне «Пеллеаса» (кажется, я видел там большую библиографию Вами составленную)¹⁴, а, во-вторых, посоветовать мне, какую взять пьесу: мне кажется, для такого издания подходили бы «Слепые» или «Intérieur» или «L'Intruse»¹⁵, но все это слишком известно*. Не взять ли, кроме того, главу из «Trésor des Humbles» [или] и статью из «Le double Jardin»¹⁶, напр<имер>, о новой драме, и, кроме того, приниматься ли за «Serres chaudes»?¹⁷ И где можно найти биографию Метерлинка? (портреты и краткие очерки будут приложены ко всем книжкам). Извините, что обременяю Вас всеми этими вопросами, но не решаюсь положиться только на свой вкус.

Хорошо бы потом составить для «Пантеона» книжку из трубадуров, из средневековых мистерий, V. Hugo, немецких романтиков¹⁸ — это первое,

* Что скажете Вы о «Семи принцессах»? Мне очень улыбается

что приходит мне сейчас в голову. Мне кажется, задача благодарная и стоит заняться этим. Жду Вашего ответа, еще раз, извините.

Ваш Ал. Блок

¹ Зиновий Исаевич *Гржебин* (1869—1929) — художник-график, карикатурист. Редактор журнала художественной сатиры «Жупел» (1905—1906). В 1906 г. активно сотрудничал в журнале «Адская почта», вел деловую часть издательства «Факелы». Один из основателей издательства «Шиповник» (1906—1918) и «Пантеон» (1907—1910). Письмо Гржебина к Брюсову (от 31 окт. 1907 г.), о котором пишет здесь Блок, см. ГБЛ, ф. 386, 84.2.

² Издательство «Пантеон» существовало только 3 года и успело осуществить лишь немногое из своих замыслов. Блок выпустил в этом издательстве перевод трагедии Грильпарцера «Праматерь» (СПб., 1908). Брюсов — перевод «Франчески да Римини» Г. Д'Аннунцио (совместно с Вяч. Ивановым) (СПб., 1908) и книгу переводов «Французские лирики XIX века» (СПб., 1909).

³ Этот проект издательством осуществлен не был.

⁴ Книги издательства «Пантеон» начали выходить лишь в 1908 г.

⁵ Произведения Гамсуна, так же как и Андреева, издательством «Пантеон» изданы не были.

⁶ Евгений Евгеньевич *Лансере* (1875—1946) — художник, член объединения «Мир искусства».

⁷ «Северные сборники» издательства «Шиповник» выходили в 1907—1911 г. Вышло 7 сборников. В первом из них (СПб., 1907) опубликован перевод А. Блока из И.-П. Якобсена «Пусть розы здесь цветут» (с. 91—100).

⁸ Цена дешевых изданий «Пантеона» была 20 коп., «роскошных» его изданий — 1 р.

⁹ В ГБЛ (ф. 386, 135.24) хранится составленный Брюсовым подробнейший список книг по французской и франкоязычной бельгийской литературе, рекомендуемый им к изданию и включающий около 150 имен. На л. 1 этого проспекта стоит помета рукой И. М. Брюсовой: «Программа, составленная Брюсовым, помнится, для издательства «Парус». Давая информацию об этом проспекте в «Записках отдела рукописей» (вып. 39, М., 1978, с. 68), я главным образом на основании этой пометы, предположительно датировала список серединой 1910-х годов. Возможно, однако, что список представляет собой проспект французской серии издательства «Пантеон» и датируется, следовательно, 1908 г. Но утверждать это с уверенностью у нас нет определенных данных.

¹⁰ Русская серия была поручена Гржебиным тоже Брюсову. В письме от 19 ноября 1907 г. он пишет: «Вы литературу французскую и русскую взяли на себя» (ГБЛ, ф. 386, 84.1, л. 18. Курсив мой. — Ю. Б.).

¹¹ Ни один из названных Блоком авторов в издательстве «Пантеон» издан не был.

¹² В проспекте издательства, изданном в 1908 г., была объявлена книга М. Метерлинка («Драмы. Статья о театре») в переводах Блока. В 1908 г. Блок работал над переводом драм «Семь принцесс» и «Алладин и Паломид» и стихов из сборника «*Scenes chaudes*». Однако переводы из Метерлинка закончены Блоком не были, в печати не появились и до нас, даже в черновиках, не дошли.

¹³ В проспекте «Пантеона» была анонсирована трагедия Э. Верхарна «Филипп II» в переводе В. Брюсова. Но перевод не был закончен и не опубликован. Автограф перевода см. ГБЛ, ф. 386, 25.11. Подробнее о работе над этим переводом см. ЛН, т. 85, с. 571—573, 598. В 1917 г. Брюсов собирался издать перевод драмы в издательстве «Парус» (см. об этом его письмо к А. Н. Тихонову от 1917 г.) б. ч. (ГБЛ, ф. 386, 72.44, л. 40).

¹⁴ Имеется в виду книга: М. Метерлинка и к. Пелеаса и Мелизанда и стихи в переводе Валерия Брюсова. М., «Скорпион», 1907. Книга заканчивалась разделом «Библиография» (с. 65—68).

¹⁵ Драмы Метерлинка «*Intérieur*» — «Там, внутри», «*L'Intruse*» — «Непрощенная».

¹⁶ Философский трактат «*Trésor des Humbles*» — «Сокровище смиренных» и книга статей «*Le double Jardin*» — «Двойной сад».

¹⁷ Книга стихов «*Scenes chaudes*» — «Теплицы».

¹⁸ Ни один из этих проектов Блока осуществлен не был.

33. БРЮСОВ — БЛОКУ

<2 ноября 1907 г. Москва> ¹

Дорогой Александр Александрович!

Благодарю за два полученных мною письма. Пользуясь Вашим позволением, «Снежную Деву», которая мне очень нравится, я присоединю к [двум сти] трем стихотворениям «Осенняя Любовь» ². В «Весах» 1908 объявляю Ваши «Сказки» и «Стихи» без определенного заглавия ³.

Замысел «Пантеона» мне очень нравится: Охотно окажу помощь «Шиповнику» и советом и переводами. Мне хотелось бы, однако, узнать точнее план этого издания. Выдающихся писателей можно насчитать много тысяч и

нельзя издать всех. Надо сделать выбор. Не знаю, с какой точки зрения. Из названных Вами французских писателей я мог бы взять на себя любого, т. е. Гюго, или Мюссе, или Верхарна⁴. Только [мне] я поставлю необходимым условием, чтобы редакция предоставленного мне сборника [будет] всецело принадлежа[ть]ла мне: т. е. выбор стихотворений и переводов, составление предисловия, etc. Замечу, что у меня уже есть почти готовый томик — Верлен. Впрочем, пока он обещан «Скорпиону»⁵. Сообщите, от кого узнать мне подробности всего предприятия: сообщите ли их мне Вы или Гржебин? Гржебину пишу сейчас по поводу книги о театре⁶ и задаю ему тот же вопрос.

Ваш всегда Валерий Брюсов

На бланке «Весов».

¹ Датируется по связи с содержанием предыдущего (от 1 ноября) и последующего (от 3 ноября) писем Блока.

² См. п. 27, прим. 3 и п. 31.

³ См. п. 28, прим. 2.

⁴ См. п. 32, прим. 11, 13, 18.

⁵ Книга переводов В. Брюсова из П. Верлена вышла в 1911 г. в издательстве «Скорпион».

⁶ Имеется в виду книга «Театр. Книга о новом театре. Сборник статей». Пг., «Шиповник», 1908.

34. БЛОК — БРЮСОВУ

<3 ноября 1907 г. Петербург>

Дорогой Валерий Яковлевич.

И за «Пелеаса»¹ и за письмо, которое я получил сейчас, благодарю Вас от души. Радуюсь, что «Снежную Деву» берете в декабрьские «Весы». Все, что Вы пишете о «Пантеоне», передам Гржебину. Кажется, поручение редакции каждого сборника одному лицу дело установленное. И о Верлене передам Гржебину².

Преданный Вам Александр Блок

3/XI—07

¹ См. п. 32, прим. 14.

² См. п. 33, прим. 5.

35. БЛОК — БРЮСОВУ

<14 ноября 1907 г. Петербург>

14.XI.07 СПб.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Вот — новый цикл стихов, или поэма, непосредственно примыкающая к «Снежной Маске»¹. Заглавия составляют вместе одну заклинательную фразу², потому можно печатать стихи все сряду, если для «Весов» — слишком много уделить каждому — отдельную страницу³.

Очень хочется видеть это «Заклятие» в «Весах», в одном из первых номеров, если это покажется Вам возможным, так как возможно, что в марте (приблизительно) я приготовлю новый сборник, куда непременно должен войти этот цикл, вслед за «Снежной Маской» (она разошлась, говорят, и я думаю включить ее в книгу, как отдел)⁴.

Очень хочу знать Ваше мнение об этих стихах, а также жду от Вас инструкций, касающихся «Пантеона».

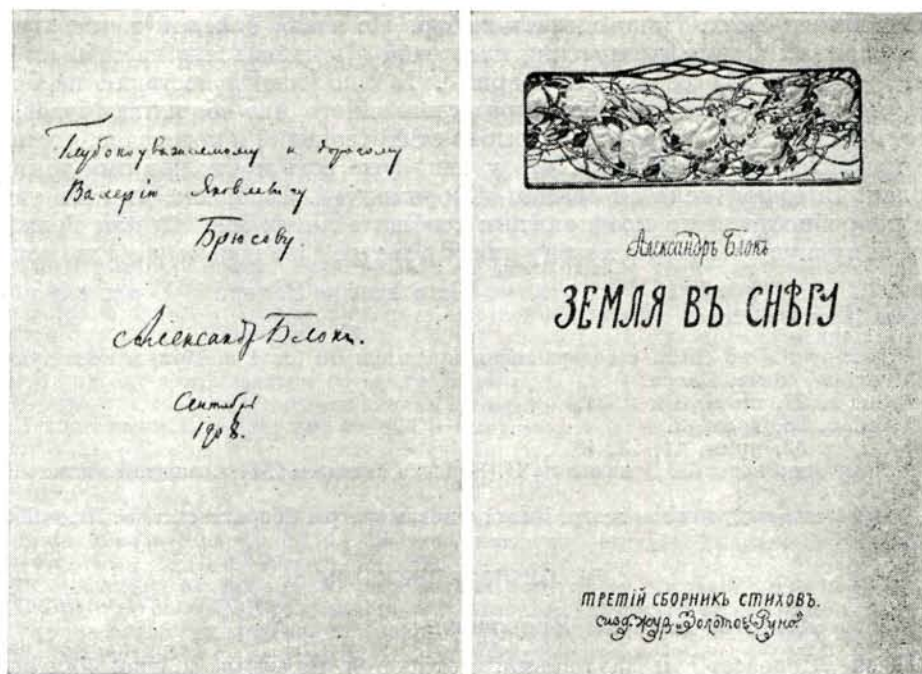
Преданный Вам Александр Блок

¹ Имеется в виду цикл «Заклятие огнем и мраком и пляской метели».

² В состав цикла входило 11 стихотворений: 1. «Принимаю», 2. «В огне», 3. «И во мраке», 4. «Под пыткой», 5. «В снегах», 6. «И в дальних залах», 7. «И у края бездны», 8. «Безумием заклинаю», 9. «В дикой пляске», 10. «И вновь покорный», 11. «Тебе предаюсь».

³ Стихи в «Весах» (1908, № 3, с. 7—20) были напечатаны подряд.

⁴ Имеется в виду книга: А. Блок. Снежная маска. Лирическая поэма. СПб., «Оры», 1907. Следующая книга Блока — «Земля в снегу» («Золотое руно», 1908) разделом

БЛОК. «ЗЕМЛЯ В СНЕГУ», СПБ., «ЗОЛОТОЕ РУНО», 1908

С дарственной надписью В. Я. Брюсову от сентября 1908 г.

Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва

«Снежная маска» заканчивается. Стихи из цикла «Заклятие огнем и мраком. . .» были распределены в этой книге по разным отделам: 10. «Работай» («Работай, работай, работай. . .») и 9. «Пляска» («Гармоника, гармоника! . .») — были помещены в отделе «Мещанское житье» (с. 55—56 и 57—58); 7. «Над бездной» («По улицам метель метет. . .»), 1. «Принимаю» («О, весна без конца и без краю! . .»), 2. «Пожар» («Приявший мир, как звонкий дар. . .»), 4. «Под пыткой» («Перехожу от казни к казни. . .») и 11. «Предаюсь» («И я опять затих у ног. . .») — в отделе «Песня судьбы» (с. 94—100 и 110); 5. «Пойми» («Пойми же, я спутал, я спутал. . .») — в отделе «Послания» (с. 131).

Стихотворения 3. («Я неверную встретил у входа. . .»), 6. («В бесконечной дали коридоров. . .») и 8. («О, что мне закатный румянец. . .») — в сборник «Земля в снегу» не вошли совсем.

36. БРЮСОВ — БЛОКУ

<10 января 1908 г. Москва>

Дорогой Александр Александрович!

Простите мне долгое и упорное молчание. Сначала я был мучительно занят выпуском последних №№ «Весов» 1907 г., а потом всю мою обычную деятельность расстроило печальное событие нашей семейной жизни: болезнь и смерть отца¹. Теперь понемногу возвращаюсь к обычной работе.

Вы видели, конечно, что Ваши «Сказки» и Ваше «Заклятие» обещаны «Весам» на 1908 г.² Согласно Вашему желанию «Заклятие» будет напечатано в мартовском № (февральский давно обещан М. Кузмину)³. Вам, вероятно, известен обычай «Весов» — при печатании целого цикла стихотворений оплачивать их не по строкам, а по страницам: 5 р. страница. На таких условиях помещали свои циклы и М. Кузмин, и К. Бальмонт, и Боркис (Николаевич)⁴.

«Сказок» Ваших очень ждем, потому что прозу в этом году довольно бедны⁵.

Ваши стихи, присланные для провинциального журнала, будут напечатаны в его ближайшем №⁶.

Видаете ли Вы Вячеслава Ив<ановича>. Его письма, очень редкие, оставляют во мне впечатление, что он переживает дни довольно тягостные для себя. Нельзя ли вернуть его к литературной интенсивной работе: временно это было бы для него целием ⁷.

Душевно Ваш Валерий Брюсов

10 янв., 1908.

На бланке «Весов».

¹ Яков Кузьмич Брюсов скончался 8 января 1908 г.

² См. п. 28, прим. 2.

³ В № 2 «Весов» за 1908 г. опубликован цикл стихов М. Кузмина «Ракета» (9 стихотворений. — с. 7—14).

⁴ Андрей Белый.

⁵ В 1908 г. в «Весах» печатался роман Брюсова «Огненный ангел» (№№ 2, 3, 5—8), его же этюд «Ночное путешествие» (№ 11, псевд. К. Веригин), рассказ А. Белого «Адам» (№ 4), повеллы Н. Гумилева «Радости земной любви» (№ 4), рассказы М. Кузмина «Решение Анны Мейер» и «Флор и разбойник» (№ 1 и 9), рассказ Б. Садовского «Праздничный день» (№ 12) и легенда Ф. Сологуба «Претворившая воду в вино» (№ 10). Из переводной прозы были напечатаны повелла О. Бердслея «История Венеры и Тангейзера» и отрывки из «De profundis» О. Уайльда.

⁶ Возможно, что речь идет о стихотворении «Поет, краснея, медь над горном. . .» (опубл.: «В мире искусств», Киев, 1908, № 1). Другие публикации Блока в провинциальных журналах в начале 1908 г. нам неизвестны.

⁷ 17 октября 1907 г. умерла жена В. И. Иванова — Л. Д. Зиновьева-Аннибал. Эта потеря надолго лишила писателя способности работать. К усиленным литературным занятиям он вернулся лишь весной 1908 г. 15 мая 1908 г. М. М. Замятнина пишет В. К. Шварсалон: «Он чувствует себя хорошо и так сильно и усидчиво работает, кажется, *за всю зиму думает теперь наверстать*. Он кончает «По звездам» (ГБЛ, ф. 109, б. ш. — Курсив мой. — Ю. Б.), а 1 июня того же года она сообщает, что сборник «Сог арденс» «совершенно переработан в смысле перестановки и посвящения, так что книга приобрела совершенно иное значение» (там же).

37. БЛОК — БРЮСОВУ

<13 января 1908 г. Петербург>

13.I.1908.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Спасибо Вам за письмо. Искренно сочувствую Вам в Вашем горе ¹.

Разумеется, на денежные условия «Весов» я согласен и очень рад, что «Заклятие» пойдет в марте, потому что сборник стихов моих хотел бы выпустить в апреле, около пасхи ². Могу ли я просить корректуру? Кажется, в стихотворении «И у края бездны», в последней строфе, есть грубая ошибка: вместо «больнее» — «боле» ³.

Относительно «сказок» я еще ничего не знаю; не начинал их писать, они заслонились пока большой пьесой, над которой я мучусь вот уже год! Это — пяти или четырехактная драма под названием «Песня Судьбы» ⁴.

Работаю очень много и очень доволен работой; в «Пантеоне» у меня, кроме Метерлинка, — «Книга песен» Гейне ⁵, да еще В. Ф. Комиссаржевская заказала мне перевести к будущему сезону «Die Ahnfrau» Грильпарцера ⁶. Это — пять актов в стихах!

Людей вижу немного. Вячеслава Ив<ановича> не видал с октября, но слышал о нем то же, что пишете Вы. На днях хочу увидеться с ним. То, что он ничего не пишет теперь, меня очень печалит ⁷.

Преданный Вам Ал. Блок

¹ См. п. 36, прим. 1.

² Сборник «Земля в снегу» вышел в свет в июле 1908 г.

³ Автографа цикла «Заклятие огнем и мраком. . .» в архиве Брюсова не сохранилось. Поэтому была ли действительно допущена Блоком ошибка, установить не удалось.

⁴ «Песня Судьбы» опубл.: Альманах книгоиздательства «Шиповник», № 9, СПб., 1909, с. 192—252 (см. также IV, 103—167). О работе Блока над этой драмой см. IV, 578—582.

⁵ О переводах из Метерлинка см. п. 32, прим. 12. Перевод «Книги песен» Г. Гейне Блоком не был закончен и в издательстве «Пантеон» не вышел. Цикл «Heimkehr» («Опять на родине») из этой книги Блок включил в четвертый сборник своих стихов — «Ночные часы» (М., «Мусатет», 1911).

⁶ Премьера спектакля «Прамати́рь» в театре В. Ф. Комиссаржевской состоялась 29 января 1909 г. Об издании перевода см. п. 32, прим. 2.

⁷ См. п. 36, прим. 7.

38. БРЮСОВ — БЛОКУ

⟨9 марта 1908 г. Москва⟩
Получ. 10.III.*

Дорогой Александр Александрович!

Благодарю Вас за присылку Вашей новой книги ¹. Драммы я знал давно, но предисловие прочел с большим интересом.

Извиняюсь, что не ответил Вам в свое время на Ваш вопрос о переводах Метерлинка для «Пантеона» ². Я ожидал, пока выяснится предел моего участия в этом книгоиздательстве. Только недавно определилось окончательно, что редактировать французского отдела я не буду ³ и что следовательно Вам надо обращаться со всеми запросами прямо к З. И. Гржебину. Впрочем, Вы все это, конечно, уже знаете.

«Весы» продолжают надеяться на «Сказки» ⁴.

Ваш Валерий Брюсов

1908

¹ А. Б л о к. Лирические драмы («Балаганчик» — «Король на площади» — «Незнакомка»). Музыка к «Балаганчику» М. А. Кузмина. СПб., «Шиповник», 1908. Дарственную надпись Блока см. наст. том, с. 504.

² См., п. 32 и 35.

³ З. И. Гржебин был вынужден отказаться от идеи закрепления литератур разных регионов за специалистами-редакторами из-за недостатка средств. (См. об этом подробнее — ЛН, т. 85, с. 667, прим. 5).

⁴ Единственная сказка в прозе, которая была написана Блоком в 1907 г. («Сказка о той, которая не поймет ее»), — была опубл. в журнале «Луч» (1907, № 2).

39. БРЮСОВ — БЛОКУ

⟨Между 1 и 12 марта 1909 г. Петербург⟩ ¹

Дорогой Александр Александрович!

Попав в Петербург, хотел бы я, согласно со всеми добрыми традициями прошлого, повидать Вас. Не позволите ли заехать к Вам в пятницу около 5 дня? Выбираю такой час, потому что знаю, как бывают заняты у Вас все вечера.

Видеть Вас очень хотела бы и Нина Ивановна ², которая сейчас также в Петербурге.

Ваш Валерий Брюсов

Северная гостиница, 108

¹ Брюсов приехал в Петербург 1 марта. Был у Блока в четверг, 12 марта. «Вчера очень хорошее впечатление оставил у нас Вал (ерий) Брюсов, — пишет Блок А. А. Кублицкой-Пиотух 13 марта 1909 г. — Я чувствую к нему какую-то особенную благодарность за его любовь к стихам, он умеет говорить о них, как никто. И я с ним говорил, как давно уже не говорил ни с кем, на языке, понятном, вероятно, только поэтам. Он очень оценил мои переводы из Гейне» (VIII, 279).

² Нина Ивановна *Петровская* (по мужу Соколова, 1884—1928) — писательница, переводчица, жена владельца издательства «Гриф» С. А. Соколова. Ее воспоминания о Брюсове и фрагменты его писем к ней см.: ЛН, т. 85, с. 773—798.

40. БРЮСОВ — БЛОКУ

⟨11 марта. Петербург⟩ ¹

Дорогой Александр Александрович!

Мне очень стыдно, но я не точно помню день, в который Вы просили меня и Н(ину) И(вановну) быть у Вас. Кажется, в четверг? ² Если да, то не тру-

* Помета Блока, карандашом.

дитесь подтверждать. Если нет, не откажите сообщить. Очень прошу извинить и этот нелепый вопрос и все причиняемое им Вам беспокойство.

Ваш сердечно Валерий Брюсов

¹ Датируется по почт. шт.

² См. п. 39, прим. 1.

41. БРЮСОВ — БЛОКУ

⟨23 августа 1910 г. Москва⟩

23 августа 1910 г.

Дорогой Александр Александрович!

В последнем № «Аполлона» довелось мне с Вами поспорить ¹. Надеюсь, это не изменит наших с Вами добрых отношений. Я по крайней мере по-прежнему люблю Вас и Ваши стихи.

Как Вы, может быть, знаете из газет, я с этой осени «принимаю ближайшее участие в редактировании литературного отдела «Русской Мысли» ². Вы до сих пор в «Русской Мысли» писали редко, мало. Почему это? Мне хотелось бы привлечь Вас к более деятельному сотрудничеству. Не пришлете ли Вы стихов для одной из ближайших книжек журнала? Весьма обрадовали бы. Адресуйте или мне (Москва, 1-ая Мещанская, 32) или в «Русскую Мысль».

Мой привет Л⟨юбови⟩ Д⟨митриевне⟩.

Ваш всегда Валерий Брюсов

На почтовой бумаге со шт. «Русской мысли».

¹ Имеется в виду статья Брюсова «О речи рабской в защиту поэзии» («Аполлон», 1910, № 9, с. 31—34), полемизирующая со статьями В. Иванова «Заветы символизма» и А. Блока «О современном состоянии русского символизма» («Аполлон», 1910, № 8, с. 5—20 и 21—30).

² Брюсов принял на себя редактирование литературного отдела «Русской мысли» с сентября 1910 г.

42. БРЮСОВ — БЛОКУ

⟨10 сентября 1910 г. Москва⟩

Дорогой Александр Александрович!

Благодарю за письмо и за стихи ¹. Стихи, вероятно, удастся напечатать в декабрьской книжке; в самом удачном случае в ноябрьской ². Очень надеюсь на Ваше дальнейшее сотрудничество в «Русской Мысли».

Ваш всегда Валерий Брюсов

Москва, 1-ая Мещанская, 32. 10 сент. 1910.

¹ Блок прислал для «Русской мысли» цикл стихов «Страшный мир» («Демон», «В ресторане», «Большая дорога», «Вдвоем» — см. письмо Блока к Брюсову от 3 сентября 1910 г. — VIII, 313—314).

² Цикл был опубликован в № 11 «Русской мысли» за 1910 г.

43. БЛОК — БРЮСОВУ

⟨7 октября 1910 г. Шахматово⟩

Дорогой Валерий Яковлевич.

Благодарю Вас за книгу ¹ от души.

Преданный Вам Ал. Блок

7.X.1910. Никол. ж. д. ст. Подсолнечная, с. Шахматово.

Опубл.: Александр Блок. Переписка. Аннотированный каталог. Вып. I, с. 130.

¹ Речь идет, вероятно, о втором издании сборника рассказов В. Брюсова «Земная ось» (М., «Скорпион», 1910). Книга сохранилась в составе библиотеки Блока в ИРЛИ.

Валерий Брюсову,
 тем образом как мне вышло.

Дорогому
 Валерий Яковлевичу Брюсову

Александр
 Блок
 1911.

Книга стихов Толстого была на
 случайных собраниях разослана
 Станиславской, а книга Блока
 доставлена от меня, Александром
 Давидовичем.

Александр Блок
 1912.

Из предисловия
 к № 1 от 1911
 1920.

БЛОК. СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ.
 КН. I. «СТИХИ О ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ».
 М. «МУСАГЕТ», 1911

С дарственной надписью В. Я. Брюсову от
 мая 1911 г.

Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва

БЛОК. СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ.
 КН. II. «ПЕЧАЛЬНАЯ РАДОСТЬ» М.
 «МУСАГЕТ», 1912

С дарственной надписью В. Я. Брюсову

Библиотека СССР им. В. И. Ленина,
 Москва

44. БЛОК — БРЮСОВУ

«17 февраля 1911 г. Петербург»

Дорогой Валерий Яковлевич.

Посылаю Вам два стихотворения для «Русской мысли»¹. Простите, что так долго не посылаю ничего. Это потому, что почти не пишу больше коротких стихотворений; приступил к большой поэме².

Если не затруднит Вас, очень прошу сообщить в конторе, что я не получил февральского номера. Не знаю, случайно ли мне не прислали его, или Вы решили, что я так и не исполню Вашей просьбы о стихах и не пошлю Вам ничего. — А мне очень интересно читать новую «Русскую мысль», с которой Вы сделали чудеса³: весь номер можно читать.

Неизменно преданный Вам Александр Блок

17 февраля 1911. СПб., М. Монетная 9, кв. 27.

¹ Речь идет о стихах «На севере» («Здесь дух мой, злобный и упорный. . .») и «Не снят, не помят, не торгуют. . .».

² Имеется в виду поэма «Возмездие».

³ См. п. 41, прим. 2 и п. Блока от 3 сентября 1910 г. (VIII, 313).

45. БРЮСОВ — БЛОКУ

«8 апреля 1911 г. Москва»¹

1911.

Дорогой Александр Александрович!

Вы видели, что я напечатал одно из присланных Вами стихотворений в апрельской книжке «Р<усской> М<ысли>». Другое, посоветовавшись с П. Б. Струве², я напечатать не решился по соображениям цензурным³.

Может быть, мы были в этом отношении слишком осторожны, — но в наше время приходится быть таким. Итак, это стихотворение остается у Вас свободным. — Надеюсь на дальнейшее Ваше сотрудничество.

С большим нетерпением жду нового издания «Стихов о Прекрасной Даме»⁴. Видел Ваше очень интересное предисловие: несколько, но очень содержательных, строк.

Сердечно Ваш Валерий Брюсов

¹ Датируется по почт. шт.

² Петр Бернгардович Струве (1870—1944) — редактор «Русской мысли», один из лидеров партии кадетов.

³ См. п. 44, прим. 1. Стихотворение «На севере» оубл.: «Русская мысль», 1911, № 4, с. 1; «Не спят, не помнят, не торгуют. . .» — впервые в сборнике «Ночные часы» (М., «Мусагет», 1911, с. 37).

⁴ А. Б л о к. Собр. стихотворений. Книга первая. Стихи о Прекрасной Даме (1898—1904). Издание второе, исправленное и дополненное. М., «Мусагет», 1911. Книга вышла из печати в начале мая 1911 г.

46. БРЮСОВ — БЛОКУ

<20 октября 1911 г. Москва>

20 ноября 1911 г.¹

Дорогой Александр Александрович!

Давно Вы ничего не предлагали «Русской Мысли»². Не пришлете ли стихов? Очень хотелось бы порадовать ими и себя и читателей.

На днях пришлю Вам книгу своих статей, — весьма случайных, собрание разных моих рецензий³. Мне очень стыдно, что я в ней так мало и так не по существу говорю о Вашей поэзии. Но в этом я извиняюсь уже в предисловии. Надеюсь вскоре написать о Вашей поэзии подробнее, — для какого-то издания, предпринятого С. А. Венгеровым⁴.

Верю, что Вы хорошо провели это лето и хорошо работали. Кланяюсь Любви Дмитриевне.

Всегда Ваш Валерий Брюсов

На почтовой бумаге со шт. «Русской мысли».

¹ Датировка Брюсова ошибочна. См. ответное письмо Блока от 24 октября (№ 47).

² См. п. 45, прим. 3.

³ В. Брюсов. Далекие и близкие. Статьи и заметки о русских поэтах от Тютчева до наших дней. М., «Скорпион», 1912. Книга сохранилась в составе библиотеки Блока в ИРЛИ.

⁴ См. статью В. Брюсова «Александр Блок» в книге «Русская литература XX века». Под ред. С. А. Венгерова. М., 1915, т. 2, с. 320—330.

47. БЛОК — БРЮСОВУ

<24 октября 1911 г. Петербург>

24.X.1911. СПб. М. Монетная 9.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Спасибо за письмо¹. Вот стихотворение для «Русской мысли»². Стыжусь того, что так скупо проявляюсь последние годы вообще, и в частности, мало могу посылать Вам, в «Русскую мысль», несмотря на Вашу, дорогую мне, память обо мне. Утешаюсь только тем, что доволен и впечатлениями от путешествия³ и многими подготовительными работами, которые затеял⁴.

Заранее благодарю Вас за книгу о «Далеких и близких»⁵. Не забывайте меня. Прошу Вас передать мой поклон Иоанне Матвеевне.

Преданный Вам Ал. Б л о к

¹ См. п. 46.

² «Раздумье» («Все это было, было, было. . .»). — «Русская мысль», 1911, № 11, с. 70.

³ Лето 1911 г. Блок с женой провел за границей (Германия, Франция, Бельгия, Голландия). 17 октября 1911 г. он записывает в дневнике: «В начале сентября мы ворота-

лись: Люба — из Парижа, я — оттуда же, проехав Бельгию и Голландию и поживя в Берлине. <...> Как из итальянской поездки (1909) вынесено искусство, так из этой — о жизни: тягостное, пестрое, много не связного» (VII, 69).

⁴ Блок напряженно работал в это время над поэмой «Возмездие». В тот же день он пишет в дневнике: «Стадия поэмы (семидесятые годы, о двух полюсах в искусстве, семейное, Чацкий, Демон).

Надо: побеждая восторги (частые) и усталость (редкую — я здоров) писать задумчиво. Это написать (что я задумал) надо. «Помогай бог» (там же, 72).

⁵ См. п. 46, прим. 3.

48. БРЮСОВ — БЛОКУ

«4 мая 1912 г. Москва»

Москва, 4 мая 1912 г.

Дорогой Александр Александрович!

Хотя несколько поздно, но приношу Вам дружескую благодарность за Ваши стихи, написанные Вами на экземпляре «Снежной ночи»¹. Мне они очень дороги, и если я не сказал Вам этого до сих пор, то лишь потому, что хотел Вам ответить стихами же. Но пока мне не удалось написать в ответ Вам ничего, что было бы равносильно Вашим строфам, и я принужден сказать свое «благодарю» — «смиренной прозой».

Не забывайте «Русскую Мысль».

Ваш Валерий Брюсов

Машинопись с подписью-автографом

Опубл.: «Печать и революция», 1928, № 5, с. 78.

¹ Дарственную надпись Блока см. наст. кн., с. 521.

49. БЛОК — БРЮСОВУ

25 сентября 1912. Офицерская 57, кв. 21.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Вот мой новый адрес и моя ежегодная дань «Русской мысли»¹.

Всегда Вам преданный Александр Блок

Опубл.: Александр Блок. Переписка. Вып. I, с. 131.

¹ Стихотв. «Шаги командора» («Тяжкий, плотный занавес у входа...»). — «Русская мысль», 1912, № 11, с. 191—192.

50. БРЮСОВ — БЛОКУ

29 сентября 1912. Петербург. Гранд-Отель.

Дорогой Александр Александрович!

Благодарю за память и за стихи. Сознаться, что «мотор» Дон-Жуана меня несколько смущает, и я не вполне уверен, хорошо ли это. Но, конечно, на то — Ваша воля, и я не почитаю себя вправе посягать на нее¹. Стихотворение будет напечатано в одной из ближайших книжек «Русской Мысли»².

Очень желал бы повидать Вас в Петербурге, но, к сожалению, не знаю, найду ли я для этого время: крайне занят делами редакции. Впрочем, в этом году я буду бывать в Петербурге часто и, надеюсь, Вы позволите мне в один из моих приездов посетить Вас.

Дружески Ваш Валерий Брюсов

¹ Имеются в виду строки из стихотворения «Шаги командора»: «Пролетает, брызнув в ночь огнями, // Черный, тихий, как сова, мотор». Брюсова смущало употребление слова «мотор» в качестве синонима слова «автомобиль», бытовавшее лишь в просторечии.

² См. п. 49, прим. 1.

51. БЛОК — БРЮСОВУ

30 сентября 1912. <Петербург>

Дорогой Валерий Яковлевич.

Спасибо Вам за письмо ¹. Относительно «мотора» Вы, кажется, правы, он и меня иногда коробил ²; но строфе этой уже около двух лет ³, а я все не сумел исправить, ничего лучшего пока не нашел. Если Вы найдете время и соберетесь ко мне в один из Ваших приездов в Петербург, я, Вы знаете, буду рад Вам всегда. Так давно мы не виделись и так много произошло в это время перемен!

Всегда Ваш Ал. Блок

Офицерская 57, кв. 21. (Угол Пряжки)

¹ См. п. 50.² См. п. 50 и прим. 1 к нему.³ О работе над стихотворением «Шаги командора» см. подробнее III, 519.

52. БЛОК — БРЮСОВУ

12 июня 1912 г.* Офицерская 57, кв. 21.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Сейчас получил Ваши книги ¹, спасибо Вам от души. Через несколько часов уезжаю в Париж, а оттуда — к океану ².

Преданный Вам Ал. Блок

Опубл. Александр Блок. Переписка. Аннотированный указатель, вып. I, с. 131.

¹ Речь, вероятно, идет о книгах Брюсова: «Полное собрание сочинений и переводов», т. I; «За моим окном» и «Библиография Валерия Брюсова», вышедших в 1913 г. Книги сохранились в составе библиотеки Блока в ИРЛИ.

² Лето 1913 г. Блок с женой провели в Нижних Пиренеях, на границе Франции и Испании.

53. БРЮСОВ — БЛОКУ

13 сент<ября> 1915 г. <Москва>

Москва, 1 Мещанская, 32

Дорогой Александр Александрович!

Вы, может быть, слышали, что я редактирую сборник «Поэзия Армении» ¹, для чего, между прочим, посвятил все лето, — после своего возвращения с фронта ², — на изучение армянского языка ³. Очень Вы меня порадовали бы, и всю нашу редакцию также, если бы Вы согласились принять участие в этом сборнике. С этим письмом я посылаю Вам стихи Териана ⁴, современного поэта, переводившего на армянский язык многих русских поэтов (если не ошибаюсь, и Ваши стихи также) ⁵, и весьма прошу посмотреть, не захотите ли Вы эти стихи Териана переложить в русские стихи. Кажется, стихотворение стоит Вашей работы и по духу подходит к Вашей поэзии. Исполнением моей просьбы крайне меня обязали бы, а, если бы Вы захотели поработать для сборника больше, я с радостью прислал бы Вам еще несколько стихотворений для перевода.

Обычный гонорар редакции — скромный, но пристойный: 50 коп. за стих

Всегда дружески Ваш Валерий Брюсов

P. S. Неужели наш «Сирин» так и бросил нас? ⁶ Мне это было и грустно и тяжело в отношении материальном. Вероятно, огорчило и Вас?

Над текстом, в верхнем правом углу, пометы Блока: «отв. 30/IX Попытаюсь. 7/X отказался».

* Описка Блока. Письмо относится к 1913 г.

¹ «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней в переводе русских поэтов». Под редакцией, со вступительным очерком и примечаниями Валерия Брюсова. Издание Московского Армянского Комитета, 1916.

² Брюсов выехал на фронт корреспондентом «Русских ведомостей» в августе 1914 г. и вернулся окончательно в Москву в мае 1915 г.

³ О работе Брюсова над сборником армянской поэзии см. подробнее: И. М. Брюсова. Из воспоминаний. — «Литературная Армения», 1959, № 5, с. 99—106; К. Н. Григорьян. Брюсов и армянская поэзия. М., 1962; Л. М. Кртчян. Армянская поэзия и русские поэты XIX—XX вв. Ереван, 1968, с. 90—136.

⁴ «В весеннем городе» («На улице шум и топот шагов. . .»). Опубл. (в переводе В. Брюсова): «Поэзия Армении. . .», с. 382—383. (См. прим. 20 на с. 485).

⁵ В. Териан в 1913 г. перевел 10 стихотворений Брюсова: «Быть без людей», «Грустный вечер», «Одиночество», «L'Ennui de vivre», «Городу», «Блудный сын», «Час воспоминаний», «Благословение», «Колыбельная песня», «Побег». Стихов Блока Териан не переводил.

⁶ Издательство «Сирин», созданное в 1912 г. М. И. и П. И. Терещенко, предприняло издание «Полного собрания сочинений и переводов» В. Брюсова. В начале 1915 г., по условиям военного времени, издательство прекратило свою деятельность, выпустив в свет лишь тт. 1—4, 12, 13, 15 и 21. Брюсов был крайне раздражен сложившимся положением дел, так как предпринимать полное собрание сочинений в другом издательстве, после выхода отдельных, разрозненных его томов в «Сирине», было трудно. 30 января 1915 г. он писал П. И. Терещенко: «Как ни затруднительно для меня то положение, в которое я поставлен решением „Сирин“ — прервать издание моих сочинений после 8 томов, я, может быть, не стал бы утруждать Вас подробным выяснением его, если бы я не был одним только представителем целой группы. Конечно, мои со товарищи по Вашему издательству, Ф. Сологуб, А. Ремизов, А. Блок и др., оказались в положении лучше, нежели я, потому что собрания сочинений Сологуба и Ремизова почти что закончены, А. Блока не начато вовсе, а другие сотрудники „Сирин“ А. Белый, Вяч. Иванов и остальные участвовали пока только в альманахах. Но я думаю, что выскажу их общее мнение (хотя пока имел возможность снестись с одним Вяч. И. Ивановым), сказав, что мы, вступая в „Сирин“, ожидали иного отношения к нам и к делу» (ЛН, т. 27—28, с. 500).

Блок, будучи дружески близок к Терещенко, отнесся, напротив, к ликвидации «Сирин» спокойно. «„Сирину“ нашему конец пришел, — пишет он Л. Д. Блок 19 ноября 1914 г. — Хотят закрывать (не говори об этом никому пока, если даже случится). Хозяин твой будет искать нового издателя. А с Терещенками отношения еще будут лучше, может быть. Им такое дело не свойственно, не по праву, и потому я, если жалею тут кого, то одного бедного Ремизова. Опять он остался на мели» (ЛН, т. 89, с. 338). А 12 января 1915 г. сообщает ей же: «„Сирин“ окончательно ликвидируется, теперь уж это не секрет. < . . . > Собственно, я доволен, что получил меньше всех материальных выгод от Терещенок, будучи близким к Сирину в течение двух лет. Так отчетливее и лучше. У меня к ним доброе чувство, думаю, что и они обо мне думают не плохо» (там же, с. 348).

54. БЛОК — БРЮСОВУ

30.IX.1915. Петроград, Офицерская 57, кв. 21.

Дорогой Валерий Яковлевич.

Только вчера я вернулся из деревни и нашел Ваше письмо. Спасибо за предложение, я попытаюсь переложить стихи Териана¹. Пока позвольте ограничиться одной этой пробой; звуки языка — очень чужие, а содержание, пока что, не радует. Может быть, удастся, если взглянусь пристальнее.

Да, Сирин закрылся совсем²; я уже давно примирился с этим обстоятельством. С изданием своих книг вернулся в «Мусaget»³.

Душевно Ваш Ал. Блок

¹ См. п. 53, прим. 4 и п. 55.

² См. п. 53, прим. 6.

³ В 1915 г. издательством «Мусaget» было выпущено второе издание стихотворений А. Блока (т. 1—3) и книга «Театр (Балаганчик — Король на площади — Незнакомка — Реза и крест)». Издательство предлагало продолжить и издание сочинений В. Брюсова. 3 февраля 1915 г. И. М. Брюсова писала мужу в Варшаву: «Утром в 10 ч. приехал Вик (ентий) Вик (ентьевич) Пашуканис ко мне. Он сообщил, что „Сирин“ известил „Мусaget“ о своем намерении прекратить издательство < . . . > Пашуканис приехал узнать у меня, на каких условиях ты намереваешься продать продолжение издательства Мусaget. Я говорила, что пока все еще не выяснено < . . . > Пашуканис сегодня поехал в Петербург, главной целью его поездки было [пригласить] предложить Блоку второе изд(ание) его собрания сочинений и затем должен выяснять твои дела с «Сирин»». Пашуканис говорит, „Мы“ очень радуемся мысли, что у нас будет издаваться Брюсов, конечно, если это устроится, мы должны будем написать нашему принципалу (Э. К. Метнеру. — Ю. Б.),

который теперь в Цюрихе» (ГБЛ, ф. 386, 69.13, л. 1—1 об.). Но собрание сочинений Брюсова «Мусагетом» издано не было. Как можно понять из писем В. Пашуканиса к Брюсову от марта—апреля 1915 г. (ГБЛ, ф. 386, 97. 41, л. 1—4), Брюсова не удовлетворили те условия, которые предложил ему «Мусагет».

55. БЛОК — БРЮСОВУ

7.X 1915, Пет(ро)град, Офицерская 57, кв. 21

Дорогой Валерий Яковлевич.

Увольте — не могу. Я старался переложить прилагаемый текст¹ в стихи, но выходит невероятно вяло, а я не хотел бы делать переложение только ремесленное. Дело в том, что меня не трогает ни один образ, ни одно выражение, по-моему, автор воспринимает окружающее необыкновенно неоригинально. Если стихотворение написано 15 лет назад — куда ни шло²; в таком случае — оно, по-моему, только устарело, заслонилось многими гораздо более сильными выражениями того же строя души.

Если же это стихотворение недавнее — то что оно представляет из себя, кроме слабого подражания поэзии «символистов»? (а подражание, мне кажется, очевидно: выражения мало-мальски оригинальные — заимствованы).

Нет в этом авторе никакого «яду», и я сильно сомневаюсь, не одна ли риторика эта «ночь страданий», подпущенная к спуску занавеса, — после довольно монотонного изъяснения «телячьего восторга», свойственного всем людям?

Читая текст, я не мог отделаться от строки: «В соседней палате кричит армянин»³. Так ничего и не восхитило меня из прутковских сопоставлений: мелко автор плавает. Разве Вы с этим не согласны?

Душевно Вам преданный Александр Б л о к

Р. S. Мне не удалось сразу привыкаться за Териана, потому что я был поглощен последними корректурами стихов Ап. Григорьева⁴. Теперь книга выйдет скоро⁵; сегодня я читал, что Ваша К. Павлова уже вышла⁶. Если Вас не затруднит, подарите мне экземпляр⁷. Книжка 63 года у меня есть⁸, и я люблю некоторые стихи в ней. Григорьева я пошлю Вам, когда получу⁹.

¹ См. п. 53, прим. 4.² Стихотворение В. Териана «В весеннем городе» входит в цикл его стихов «Золотая сказка», написанный в 1908—1911 гг.³ Строчки из «Романса» Козьмы Пруткова: «На мягкой кровати // Лежу я один // В соседней палате // Кричит армянин» («Сочинения Козьмы Пруткова». М., 1959, с. 30).⁴ «Стихотворения Аполлона Григорьева. Собрал и примечаниями снабдил Александр Блок». М., Кн-во К. Ф. Некрасова, 1916.⁵ Книга вышла 7 ноября 1915 г.⁶ Каролина П а в л о в а. «Собрание сочинений. Ред. и материалы для биографии К. Павловой В. Брюсова», т. 1—2. М., 1915. Книга вышла в начале октября 1915 г.⁷ В составе библиотеки Блока в ИРЛИ этого издания сочинений К. Павловой нет.⁸ К. П а в л о в а. Стихотворения. М., 1863. (Книга сохранилась в составе библиотеки Блока в ИРЛИ.)⁹ В сохранившейся части библиотеки Брюсова этой книги нет.

56. БРЮСОВ — БЛОКУ

<18 октября 1915 г. Москва>¹

Дорогой Александр Александрович!

Рекомендую Вам Павла Никитича Макинциана², моего профессора армянского языка и соредатора в сборнике «Поэзия Армении», которому я сейчас весь предан. Присоединяю свои горячие просьбы к просьбам всей редакции и надеюсь, что Вы не откажете нам в своем сотрудничестве. Редакция будет Вам за него глубоко благодарна, а меня Вы этим порадуете очень-очень.

Всегда Ваш Валерий Б р ю с о в

Р. С. Гонорар редакции за переводы — 50 коп. стих.

¹ Написано одновременно с письмом 57 и передано через П. Н. Макинциана.

² Павел Никитич *Макинциан* (1884—1938) — литератор, один из инициаторов издания сборника «Поэзия Армении».

57. БРЮСОВ — БЛОКУ

18 октября 1915. Москва

Дорогой Александр Александрович!

Очень Вы меня огорчили своим отказом. Вероятно, вся вина в том лежит на мне самом, так как я выслал Вам лишь одно стихотворение, которое Вам не пришлось по сердцу¹. Павел Никитич Макинциан, член нашей редакции, который передаст Вам это письмо, предложит Вам теперь целый ряд стихотворений нескольких армянских поэтов. Мне хочется верить, что среди этих стихов окажутся такие, которые что-либо скажут Вашей душе и которые Вы согласитесь перевести². Меня своим согласием Вы очень обрадуете, так же как и всю редакцию, а сборнику, конечно, окажете своим участием большую честь. Простите мою настойчивость, но верьте, что причина тому прежде всего одна: мне грустно не видеть Вашего имени в числе сотрудников редактируемого мною издания.

Дружески Ваш Валерий Брюсов

¹ См. п. 53—55.

² Блок ответил на это письмо 2 ноября 1915 г.: «Сейчас говорили мы с Павлом Никитичем Макинцианом, он дал мне много ценных и интересных сведений и предложил несколько текстов, из которых я непременно возьму несколько. Думаю пока о Кучаке и Исаакяне; оба пленили меня» (VIII, 449).

58. И. М. БРЮСОВА — БЛОКУ

<28 ноября 1915 г. Москва>

Многоуважаемый Александр Александрович,

вместо Валерия Яковлевича, который по обыкновению очень занят, я обращаюсь к вам с просьбой выслать нам по возможности скорее ваши переводы армянских поэтов.

Все составители армянского сборника с нетерпением ждут эту вашу посылку; Павел Никитич в одном письме дважды спрашивает о ваших переводах. Но кроме интереса к ним, нас с ними торопит типография, т. к. сборник уже отдан в набор¹.

Очень прошу извинить меня за мою настойчивую просьбу, с которой обращаюсь к вам в качестве секретаря Валерия Яковлевича.

С уважением Иоанна Брюсова

28.XI.15. Москва

¹ См. ответное письмо Блока к И. М. Брюсовой от 30 ноября 1915 г. и письмо к В. Я. Брюсову от 1 декабря 1915 г. (VIII, 450—451). 1 декабря Блок выслал Брюсову переводы 13 стихотворений А. Исаакяна.

59. И. М. БРЮСОВА — БЛОКУ

<Между 2 и 4 декабря 1915 г. Москва>¹

Многоуважаемый Александр Александрович,

Брюсов очень вас благодарит за присланные стихи², благодарит как от своего лица, так от лица армянского комитета, который очень дорожит вашим сотрудничеством. Валерий Яковлевич поручил мне обратиться к вам с просьбой: прислать оригиналы переведенных вами стихотворений.

АЛЕКСАНДРЪ БЛОКЪ

СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНІЙ

КНИГА ТРЕТЬЯ

СНѢЖНАЯ НОЧЬ

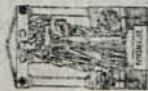
(1907—1910)

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

«МУСАГЕТЪ»
МОСКВА. МСМХІІ

Валеріа Брюсовъ.

И вѣетъ, и вѣетъ Тѣбѣ духъ,
Въ шумѣ волнъ, въ шумѣ вѣтровъ,
Вѣетъ на Тѣбѣи шепчетъ дивный
Трельсвѣтъ и шумъ немыслимъ Тѣбѣ...

Вѣетъ прелесть душъ немыслимъ,
И др., и болѣ, и сидѣтъ лѣ,

И туча, и туча
Валеріа Брюсовъ Тѣбѣ...

Туча, и туча, и туча, и туча,
И туча, и туча, и туча, и туча,
Восстаетъ, и туча, и туча,
Суровъ коня, и туча, и туча...

Это вѣетъ вѣетъ, и туча, и туча,
И туча, и туча, и туча, и туча,
И туча, и туча, и туча, и туча,
Трельсвѣтъ и шумъ немыслимъ...

А красота — въ сѣнѣ вѣтра:
"Тора, тора. Тѣбѣ, туча."
Туча, и туча, и туча, и туча,
Крѣпко обаяетъ и туча, и туча,
Мартъ 1912. Александръ Брюсовъ

БЛОК. СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНІЙ. КН. III. «СНЕЖНАЯ НОЧЬ». М., «МУСАГЕТЪ», 1912

С деревенной надписью В. Я. Брюсову

Собрание Э. И. Григolloка, Москва

Мы будем вам очень признательны, если вы доставите эти оригиналы в скором времени, так как к печатанию сборника уже приступлено.

С уважением Иоанна Брюсова

Пометы Блока над текстом: «получено» 5.XII.1915.

отв. 6.XII (возвращаю) и прошу опять вернуть».

¹ Датируется по связи с письмом Блока к Брюсову от 1 декабря 1915 г. (VIII, 451) и на основании пометы Блока. Стихи, посланные 1 декабря, могли быть получены в Москве не раньше 2 декабря. Следовательно, письмо И. М. Брюсовой написано не раньше 2 и не позже 4 декабря, т. е. 5 оно уже было получено Блоком в Петрограде.

² Блок послал следующие стихи Исаакяна: «Моей матери» I—II, «Алзлат наряд», «Был бы на Аразе у меня баштан», «Быстролетный и черный орел», «В долине, в долине Сално», «Под алмазным венцом», «Уж солнце за вершиной гор», «Караван мой бренчит и плетется», «Издали в тиши ночной», «Я увидел во сне», «Да, я знаю всегда», «Видит лань. . .».

60. И. М. БРЮСОВА — БЛОКУ

⟨2 января 1916 г. Москва⟩

Многоуважаемый Александр Александрович,

Валерий Яковлевич просит уведомить Вас, что гонорар, следуемый вам за армянские переводы, будет вам выслан 4-го янв., в сумме 82 р. (всего переведено 164 стих.).

Я очень извиняюсь, что не ответила вам в свое время относительно ваших недоразумений в армянских подстрочниках ¹, но за точными справками, касательно ваших недоразумений, нам самим пришлось обратиться к Павлу Никитичу Макинциану на Кавказ, который, вероятно, вам ответил ², что стихотворение «Уж солнце за вершиной» заканчивается так, как вы его закончили, что слова «Ирикуун этав» ³ начинают новое стихотворение, что яр в данном случае относится, как вы и перевели, к молодому человеку ⁴.

Мы еще надеемся получить от вас дальнейшие переводы ⁵. Последний срок, когда они могут быть приняты, приблизительно 14—15 января. К этому времени сборник начнут верстать.

Завтра на несколько дней мы едем на Кавказ, т. е. в Баку, где Валерий Яковлевич прочтет, по настоянию армян, лекцию об их поэтах ⁶.

С уважением Иоанна Брюсова

Москва. 2 янв. 16

Помета Блока: «отвечено» 7 янв. (аря).

¹ 1 декабря 1915 г. Блок писал Брюсову: «Относительно одного стихотворения у меня есть недоумение (написано на полях рукописи). Павел Никитич далеко, может быть, можно попросить об этом Иоанну Матвеевну» (VIII, 451). Помета Блока стоит возле перевода стихотворения «Уж солнце за вершиной гор. . .» (ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 1, ед. хр. 77, л. 9): «В транскрипции и подстрочнике неясно указано, обрывается ли стихотворение на четвертой строфе, или есть еще три (Ирикуун этав тынз тун мытав. . .). Если всего семь, то прошу сообщить, — я переведу остальные три и переделаю эти четыре соответственно (если яр — относится к женщине) А. Б.». (Цит. по: Л. М. Мкртчян. Армянская поэзия и русские поэты XIX—XX вв. Ереван, 1968, с. 145).

² См. п. 61.

³ У И. М. Брюсовой ошибка в написании этих слов.

⁴ Субстантивированное прилагательное «яр» («милий» или «милая») вне контекста в армянском языке может быть отнесено к лицу как мужского, так и женского пола, так как категория рода в армянском языке не выражена.

⁵ Кроме 13 стихотворений, посланных Блоком к Брюсову 1 декабря 1915 г. (см. п. 59, прим. 2) в сборнике «Поэзия Армении» было опубликовано еще одно: «Словно мольба луч. . .» (см. п. 61). Еще 5 стихотворений А. Исаакяна: «От алой розы, розы любви. . .», «Не глядись в черный взор. . .», «Снилось мне — у соленой волны. . .», «Ночью в саду у меня. . .», «В разливе утренних лучей. . .» — были переданы Блоком в «Сборник армянской литературы», вышедший в издательстве «Парус» (1916), а стихотворение «Схороните, когда я умру. . .» — напечатано вместе со стихами «Снилось мне — у соленой волны. . .»

и «Словно молнии луч, словно гром из туч...» в журнале «Летопись» (1916, № 1, с. 170—171).

⁶ В январе 1916 г. Брюсов читал лекции об армянской поэзии не только в Баку, но еще в Тифлисе и Ереване. По возвращении с Кавказа он выступил с лекциями о поэзии Армении в Москве и Петрограде.

61. БЛОК — И. М. БРЮСОВОЙ

7 января 1916 г. <Петроград>

Многоуважаемая Иоанна Матвеевна.

Спасибо Вам за письмо, а Валерию Яковлевичу за присылку денег (82 рубля). Я понял так, что этим оплачено и 14-е стихотворение («Словно молнии луч...»), которое Вам должен был прислать А. Н. Тихонов¹.

Еще несколько стихотворений у меня начато; если только удастся закончить, я пришлю их Вам к 14-ому января².

Письма от П<авла> Н<икитича> я не получал, так что от Вас узнал впервые, что не сделал ошибки, чему очень рад³.

Надеюсь, что не откажете мне в экземпляре сборника.

Пожалуйста, передайте мой привет Валерию Яковлевичу.

Преданный Вам Ал. Блок

¹ Александр Николаевич Тихонов (Серебров — 1880—1956) — писатель, издательский работник. В 1916 г. вместе с А. М. Горьким — редактор журнала «Летопись» и издательства «Парус», где печатался в то время «Сборник армянской литературы». 22 января 1916 г. А. Н. Тихонов писал Брюсову: «Посылаю Вам перевод стих <творения> Исаакяна, выполненный А. Блоком. Не пригодится ли он Вам для московского сборника? Вышло так, что у нас оказалось два перевода одного и того же стих <творения>: — Ваш и А. Блока. Ваш перевод мы помещаем в свой сборник, а Блоковский предлагаем Вам — для московского. Должен однако предупредить, что пер<евод> Блока появится в январской книге «Летописи», для которой он в сущности и был заказан, ранее, чем был получен Ваш перевод». В дате письма — описка А. Н. Тихонова: 1915 г. вместо 1916 г. (ГБЛ, ф. 386, 105.2, л. 4 об.).

² См. п. 60, прим. 5.

³ См. п. 60, прим. 1 и 4.

62. БЛОК — БРЮСОВУ

<Март, после 19, 1917 г. Петроград>

Март 1917. СПб. Офицерская 57.

Дорогой Валерий Яковлевич,

приехав с фронта¹, нашел у себя Ваши книги² с милыми надписями, сердечное спасибо Вам за память.

Ваш Ал. Блок

¹ Блок был призван в действующую армию в июле 1916 г. и возвратился в Петроград 19 марта 1917 г.

² В составе библиотеки Блока в ИРЛИ сохранились книги издания «Универсальной библиотеки»: О. Уайльд «Баллада Рэдингской тюрьмы» (перевод Брюсова — 1915), три книги Брюсова — «Обручение Даши» (1915), «Рея Сильвия. Элули, сын Элули» (1916), «Избранные стихи» (1916) — и «Египетские ночи» — оттиск из альманаха «Стремнины» (1916). Все дарственные надписи Брюсова на этих книгах датированы 1917 г.

63. БЛОК — БРЮСОВУ

29 июля 1919 <Петроград>

Многоуважаемый и дорогой Валерий Яковлевич.

А. Н. Лаврентьев¹ говорил мне, что Вы изъявили согласие присылать переводы «Эрнани»² по частям. Теперь Большому Драматическому Театру пора уже приступать к работе над текстом. Поэтому очень прошу Вас, если готов хотя бы первый акт, прислать его мне по адресу: Пб., Офицерская 57, кв. 21.

Продолжение стихов о Предметах Первой Необходимости¹.

Автограф, принадлежащий В. Брюсову.

Скажи мне нужна ли тебе:

Я — керосин со свечей вместе,
Ее — сь усудьбаме упрямой
Суровою, как бьется, иль грусть.

Стань лютый дьяв красе рожей
Облея караулькой выжест,
Малросоми сноты ватот и камен
Сь прохотей дашь вь гасе лютей.²

Взлеть до кувка темн ботинки,
Движам нора видь лютя,
Взлеть бьется кувка кувка
Свѣтила, как мусомель.

Куда вы оступились рудом,
Колот по дереву колотом
Далеко ес стот шарика вь даша,
Тот кув не смел мей лютя.

И я, рудувоткам вь даша,
Вь ес шабаме прочай твѣта,
Тот он — дава деклассирована,
И то вы — лютя кув.

И я прочай по рудам и лютя,
Она — лютя, а я — сь а.
Я знала, что ес даша лютя
Не вьстачеб баша кувда!

*) Лютя: сь оубе прочай ас лютя.

А. А. БЛОК. «ПРОДОЛЖЕНИЕ СТИХОВ О ПРЕДМЕТАХ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ».

Автограф, лист «чужоканаль»

Собрание К. И. Чуковского, Москва

Предполагаю, что перевод Ваш, исполненный и для «Всемирной литературы»³, Вы снабжаете примечаниями, которые могли бы принести пользу и актерам. Если таковые есть, не откажите прислать и их, я передам их в полной сохранности во «Всемирную литературу».

Всегда Ваш Ал. Блок

¹ Андрей Николаевич Лаурентьев (1882—1935) — актер и режиссер. В 1919 г. — главный режиссер Большого драматического театра в Петрограде. Блок 24 апреля 1919 г. был назначен председателем управления этого театра.

² Перевод драмы В. Гюго «Эриани» не был закончен Брюсовым, и в Большом драматическом театре спектакль «Эриани» осуществлен не был. Автограф перевода Брюсова (отрывок, 10 л.) см. ГБЛ, ф. 386, 26.8.

³ В 1919 г. Блок состоял членом коллегии экспертов издательства «Всемирная литература». Перевод Брюсова в печати не появился.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПИСЬМА БЛОКА К М. Ф. ЛИКИАРДОПУЛО

Михаил Федорович *Ликиардопуло* (1883—1925) — переводчик, журналист, сотрудник книгоиздательства «Скорпион», секретарь редакции журнала «Весы» (подробнее о нем см. *ЛН*, т. 85, с. 282).

Взаимоотношения Блока с ним — чисто деловые. В 1906 г. Блок печатает в издательстве «Скорпион» второй сборник стихов — «Нечаянная радость». Сохранилось три письма Блока к Ликиардопуло, и все они связаны с этим изданием. Ответные письма Ликиардопуло не сохранились.

Первое письмо Блока — от 8 апреля 1906 г. опубл. Н. Л. Степановым и И. М. Брюсовой в «Литературном современнике» (1936, № 9, с. 200) с ошибочным указанием адресата: В. Я. Брюсов, так как оно осталось в бумагах Брюсова (в настоящее время хранится в его архиве — ГБЛ, ф. 386, 77.36, л. 7). Письмо начинается обращением «Милостивый государь», без имени и отчества, что в письме Блока к Брюсову в 1906 г. было, разумеется, невозможно. Составители каталога переписки Блока справедливо указали на ошибку публикаторов этого письма и поместили его в раздел «Официальные письма», обозначив как письмо в издательство «Скорпион» (Александр Б л о к. Переписка. Аннотированный каталог. Вып. I, с. 143). Это правильно по существу, но письмо обращено все-таки к *одному* лицу, и есть все основания предполагать, что лицо это — М. Ф. Ликиардопуло, который вел в эти годы значительную часть деловой переписки издательства «Скорпион». 18 апреля 1906 г. Блок сообщал Брюсову: «М. Ф. Ликиардопуло писал мне, что скоро предполагается приступить к печатанию сборника» (п. 12 настоящей публикации). Очевидно, письмо Блока от 8 апреля и было ответом на это, не дошедшее до нас, письмо.

Письма от 1 сентября и 1 октября 1906 г. хранятся соответственно в фонде Брюсова в ГБЛ (ф. 386, 77.39) и фонде Блока в ИМЛИ (ф. 12, оп. 1, ед. хр. 39). 23 августа Блок пишет Брюсову из Шахматова о переезде в Петербург и о том, что его адрес прежний: «Петербургская сторона, Гренадерские казармы, кв. 13» (п. 16 наст. публ.), а через неделю сообщает Ликиардопуло о перемене адреса. Письмо послано не Брюсову, а Ликиардопуло, вероятно, потому, что содержит практическую просьбу — отправлять по новому адресу корректуру книги и экземпляры «Весов», а рассылкой почты занимался в «Скорпионе», очевидно, именно Ликиардопуло. Но письмо не застало адресата в Москве и было передано Брюсову. «М. Ф. Ликиардопуло уехал на несколько недель в Берлин, — сообщает Брюсов Блоку 9 сентября 1906 г. — < . . . > На днях < . . . > я доставлю Вам виньетки, исполненные В. Милиоти < . . . >, и мы надеемся, что Вы согласитесь допустить их в свою книгу» (п. 17 наст. публ.). Однако виньетки были посланы Блоку уже не Брюсовым, а вернувшимся из Берлина Ликиардопуло, и Блок высказывает одобрение работы Милиоти в письме от 1 октября 1906 г.

Таким образом, публикуемые письма Блока к Ликиардопуло и Брюсову от 1906 г. неразрывно связаны между собой и представляют единый комплекс, объединенный одной общей темой: издание сборника стихов Блока, которым в равной степени занимались оба его адресата.

Более поздних писем Блока к Ликиардопуло не сохранилось. Их, скорее всего, просто не было. В 1907—1908 гг., в период обострившихся разногласий между московскими и петербургскими символистами, Ликиардопуло занимал по отношению к петербуржцам враждебную позицию. Явившись в июле 1908 г. инициатором изгнания из «Весов» С. Городецкого (см. об этом *ЛН*, т. 85, с. 285, 513—515), он 27 августа пишет Брюсову во Францию: «Очевидно, придется выставить (или сами уйдут) еще Блока, Калошина (видимо, имеется в виду М. А. Волошин. — Ю. Б.) и прочую мелочь. Да и лучше, по крайней мере у нас чище будет» (ГБЛ, ф. 386, 92.22, л. 28). Брюсов, как известно, не разделял этих «крайних» настроений секретаря «Весов» — и его отношения с Блоком остались навсегда корректными и взаимно доброжелательными. Деловые же контакты Блока с «Весами» со второй половины 1908 г. прекратились.

1

<8 апреля 1906. Петербург>

Милостивый государь:

Крайне извиняюсь перед Вами за поздний ответ: опоздать с ним меня заставила масса срочного дела.

Решаюсь остановиться на заглавии (для всего сборника моих стихов) «Нечаянная Радость» — по имени последнего отдела, наиболее важного по внутреннему смыслу.

С истинным уважением Александр Блок

8.IV 1906. СПб.

2

<1 сентября 1906. Петербург>

Многоуважаемый Михаил Федорович.

Я переехал на другую квартиру: СПб, Петербургская Сторона, Лахтинская улица, д. № 3, кв. 44. Пожалуйста, присылайте мне туда корректуры и «Весь». Прошу Вас также передать мой новый адрес В. Я. Брюсову.

Искренне Ваш Ал. Блок

1 сент. 1906

3

[30] 1 окт. 1906. <Петербург>

Многоуважаемый Михаил Федорович.

Только что получил Ваше письмо — спасибо. В. Я. Брюсов писал мне, что Вы были за границей.

Все заставки Милиоти¹ нравятся мне необыкновенно, я ужасно рад, что мой сборник будет украшен ими. Если позволяете, я оставлю их у себя, а, если Вам нужно, сейчас же пришлю Вам их. Спасибо за обещание относительно корректур. Прошу Вас написать мне, если это не слишком затруднит Вас, о двух вещах: во-первых, можно ли надеяться, что сборник выйдет скоро и когда именно? ² Во-вторых, принято ли в «Скорпионе» давать авторские экземпляры и, если принято, то в каком количестве? Ответом на эти два вопроса Вы очень обязали бы меня.

Искренне уважающий Вас Александр Блок

Не будете ли Вы в Петербурге? Если будете, пожалуйста, соберитесь к нам, будем всегда рады видеть Вас: Пет. Сторона, Лахтинская ул. 3, кв. 44.

¹ Василий Дмитриевич Милиоти (1875—1945) — художник, график.

² См. п. 10, прим. 1 наст. публ.